Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

№ 284 (26367) • Четверг, 11 октября 1990 года • Цена 5 коп.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О проведении военных парадов в ознаменование 73-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

В ознаменование всенародного праздника — 73-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции провести 7 ноября 1990 г. парады войск в г. Москве, на Красной площади, в столицах союзных республик и других городах, где расположены штабы военных округов и флотов, а также парады кораблей в г. Ленинграде и городах, где расположены штабы военных флотов.

Прием парада в г. Москве поручить министру обороны СССР т. Язову Д. Т.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль. 10 октября 1990 г.

Заключительное слово М. С. ГОРБАЧЕВА
на Пленуме ЦК КПСС 9 октября 1990 года

Заключая работу Пленума ЦК, М. С. Горбачев сказал, что его итоги требуют осмысления. Я хотел бы вас пригласить вот к чему. Когда вы будете раздумывать над *этим, имейте в виду,* что нам надо быстрее переходить в фазу практических дел. В выступлениях на Пленуме звучали темы, которые уже обсуждались на съезде КП РСФСР, в принципиальном плане были уже решены XXVIII съездом партии. С этой точки зрения мы как бы теряли время. Значит, речь должна у нас сейчас все больше переводиться в плоскость практических дел по реализации принятых решений. Ситуация достигла предельной остроты и требует неотложных мер. Смотрите, как люди под*держали те парторганизации* и партийные комитеты, которые занялись практическими делами. Нам надо договориться, чтобы это был главный вывод из состоявшейся дискуссии.

Далее. Пленум важен с той точки зрения, что он донес информацию о ситуации в стране на сегодняшний день, и она очень необходима всем нам. Поэтому как бы остро, даже эмоционально товарищи ни выступали, мы должны отнестись к этому по-партийному. То, что мы еще раз пережили все, что происходит в стране, я думаю, всех нас обязывает действовать более решительно и ответственно. От коммунистов рабочий класс, трудящиеся ждут и слова верного, и дела реального.

В результате острой дискуссии мы приняли резолюцию, в *которой изложена позиция* КПСС по очень важному вопросу, каким является переход к рыночной экономике. Позиция партии, слово партии имеют большое значение. Во-первых, для наших трудящихся. Во-вторых, для тех, кто сейчас работает над программой перехода к рынку, кто будет ее принимать.

Это не значит, что я, например, могу согласиться со всем, что тут звучало. Решительно отклоняю попытки объявить движение к рынку реставрацией капитализма. Если говорить о разгосударствлении, то мы четко договорились, что в этом процессе должен участвовать сам народ. Нужен механизм, с помощью которого можно в конечном счете выйти на различные формы коллективной, арендной, акционерной собственности, но *все должно быть в руках народа.* Поэтому вы можете честно говорить людям, что эта тема была в центре внимания и что мы должны идти к рынку в рамках социалистического выбора, сохраняя нашу приверженность социалистической идее. Это — главное, такой подход был заложен уже в представленных программах, подчеркнут мной и на Верховном Совете.

Здесь было высказано много критических замечаний по вопросам деятельности партии, ЦК, политической и экономической ситуации, состояния правовой сферы, что беспокоит людей. Считаю, что по крайней мере по линии партии мы правильно высказались в адрес соответствующих органов. Должны быть найдены решения этих животрепещущих вопросов, законы — *старые или новые — поставлены* на защиту интересов трудящихся. Это прежде всего касается усиления борьбы со спекулятивными элементами. После рассмотрения правительство по этому вопросу внесет предложения в конце недели в Верховный Совет СССР. Это будут жесткие меры, которые дадут в руки правоохранительных органов и органов власти сильное, мощное средство борьбы. Думаю, они будут поддержаны народом.

И другие вопросы, которые здесь поднимались, так или иначе найдут свое решение. Я констатирую, что при всем многообразии точек *зрения здесь про*звучало понимание ответственности КПСС за судьбу перестройки, за судьбу страны. Очень важно, чтобы это понимание трансформировалось сейчас в *инициативу КПСС по объедине*нию усилий всех патриотических сил нашего общества. Это сегодня просто вызов, требование *времени, главное, что мы должны* сделать. КПСС должна занять конструктивную позицию в этом центральном вопросе, который беспокоит людей, ибо они отвергают конфронтацию, нестабильность, хотят скорейшего преодоления трудностей, а это достижимо только на основе согласия, сотрудничества и, повторяю, объединения всех патриотических сил. Мы за это высказываемся, и, я считаю, это очень важная для всего общества позиция КПСС.

В общем, товарищи, я надеюсь, что после осмысления всего того, что *здесь состоялось, мы сде*лаем правильные выводы, которые будут не тянуть нас назад, а вооружать новым знанием, чтобы уверенно продвигать дело перестройки на всех направлениях. К этому я вас призываю и надеюсь на вашу поддержку в дальнейшем.

Прием американских финансистов

10 октября в Кремле Президент СССР М. С. Горбачев встретился с председателем нью-йоркской фондовой биржи Д. Феланом и руководителями ведущих финансовых компаний США Д. Чалсти, У. Шрейером, Э. Питерс, Д. Бредфердом, Д. Шилдсом и Д. Фелдманом, которые находятся в Москве по случаю проведения советско-американского семинара «Фондовые биржи и их роль в функционировании финансовых рынков». Семинар проводится в развитие договоренности о содействии продвижению экономических реформ в СССР, достигну*той на Мальте президентами* двух стран.

Со стороны американских собеседников был проявлен большой интерес к положению дел в Советском Союзе. М. С. Горбачев рассказал в этой связи об особенностях нынешнего этапа как экономических, так и политических реформ в СССР. Было отмечено, что эти два больших процесса взаимосвязаны. Прочный союз республик отвечает интересам общей экономики.

Президент подробно остановился на мерах по стабилизации экономики в СССР, как наиболее трудного этапа, подчеркнув, что пришло время решительных действий; остановился на целях, средствах, методах, темпах и сроках реализации программы *перехода к рынку. Дело это не*простое, требует огромнейших усилий, прежде всего изменения психологии людей.

М. С. Горбачев сообщил о планах насыщения рынка потребительскими товарами, о мерах по взятию бюджета под контроль. Важнейшая задача состоит в том, чтобы навести порядок в финансовых делах, обеспечить стабильность и в конечном счете, не в столь уж отдаленном будущем, конвертируемость рубля. Надо сделать так, чтобы люди не бежали от рубля, а гонялись за ним, заметил Президент.

Полезную роль в стабилизации *советской экономики могли бы* сыграть и финансовые возможности западных партнеров. На этот счет, кажется, есть известное понимание, которое надо трансформировать в конкретные договоренности с учетом и того, что намечаются крупные совместные сделки, в том числе в области нефтегазовой промышленности, авиастроения и т. п.

Фелан, выступая от имени всей делегации, сказал, что задуманные и осуществляемые реформы в экономике СССР производят большое впечатление в деловых кругах США, и *выразил поддержку* предпринимаемым усилиям по переходу к системе рыночного хозяйства. Откровенно говоря, сказал он, до приезда сюда в их делегации высказывались известные *сомнения в отношении решимо*сти советского руководства и народа в целом довести до конца намеченные непростые реформы. Сейчас же, уезжая из СССР, представители нью-йоркской фондовой биржи относятся к советским планам значительно более оптимистически. Они убедились в возможности их реализации на основе более детального знакомства с реформами, на основе встреч и дискуссий, в которых членам этой группы довелось участвовать здесь в Москве. В целом они считают, что намеченный курс действий, *о которых говорил* советский Президент, действительно может поставить ситуацию под контроль и позволит двигаться дальше.

В заключение была выражена *обоюдная надежда на взаимовы*годное сотрудничество между советскими и американскими финансовыми кругами, для чего складываются благоприятные возможности.

Во встрече участвовали: поверенный в делах США Д. Джойс, Павлов В. С., Добрынин А. Ф.

(ТАСС).

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Между рифов безработицы

Вчера союзные законодатели обсуждали, пожалуй, один из самых жгучих и болезненных для общества вопросов — проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о занятости населения.

Законопроект готовили Госкомтруд СССР и ВЦСПС, работа*ли над ним долго и тщательно,* рождался он, образно выражаясь, в титаническом борении правительственных и профсоюзных структур. На конечном этапе было найдено много согласованных положений будущего закона, но кое в чем разработчики не сошлись, и поэтому в проекте документа народным депутатам представили по два варианта статей — Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Рассуждая о «философии» будущего закона, председатель Госкомтруда СССР В. Щербаков предостерег от примитивного понимания рынка труда, который в массовом сознании порой отождествляется с массовой безработицей. Это отнюдь не антинародный закон. Наоборот, он в первую очередь должен га*рантировать человеку право на* свободный выбор занятий, который бы обеспечил ему достойный уровень жизни. Он должен защитить работника от административного понуждения к труду, поднять спрос *на квалифи*кацию, трудолюбие, творческую и деловую активность труженика, *избавиться от уравниловки в* доходах.

Повышенная цена товара «рабочая сила» заставит отказаться от устаревших технологий, улучшить качество управления, потребует от работодателя поддержания этого «товара» в хорошем состоянии. А чтобы на этом рынке не оказалось обиженных и униженных, в распоряжении местных Советов должны быть специальные квоты, благодаря которым предприятия обязаны будут создать рабочие места для выпускников, инвалидов, женщин с детьми, для тех, кто возвращается после службы в армии, и т. д.

Для того чтобы действовала система социального партнерства между государством, профсоюзами и предпринимателями, *должен быть создан государст*венный фонд содействия занятости населения.

Большинство выступавших в прениях депутатов склонялись к варианту ВЦСПС, считая, что он *в большей мере гарантирует* социальную защищенность каждого человека. А Комитет по делам ветеранов и инвалидов заострил внимание собравшихся на том, что в данном виде законопроект практически дает добро на увольнение пожилых людей *с производства. Комитет пред*ложил парламентариям обсудить также вопрос о том, что ликвидация рабочих мест для инвалидов не должна допускаться.

Возникли разногласия и при обсуждении размеров социальной компенсации при потере человеком работы. Но прежде столкнулись мнения — кого вообще считать безработным? Только ли тех, кто готов и способен трудиться, но не имеет возможности получить подходящую работу? Или и тех, кто даже при необходимости не согласен пройти переподготовку и поменять специальность? А как быть с теми, кто ни при каких обстоятельствах не намерен трудиться?

На вечернем заседании законопроект в первом чтении был одобрен.

Сегодня работа сессии продолжается в комитетах и комиссиях.

О. КУЗЬМИНА.
В. ШИРОКОВ.

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

За целостность России

Вчера российские парламентарии во втором чтении слушали проект Закона о взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы. Дискуссия развернулась вновь.

Она свидетельствует, что депутаты, похоже, начинают понимать, что угроза государственному суверенитету России исходит не столько сверху, сколько снизу. Добро бы лишь автономные республики объявили о суверенитете «в составе РСФСР». Но ведь на «суверенность» замахнулись уже и области.

С тревогой в голосе говорил об этом член Комитета по законодательству *С. Бабурин, пред*ставлявший проект во втором чтении. Так, Кемеровский облсовет решил проводить собственную налоговую политику, независимую от Союза и России. Сахалин объявил собственностью все земли, недра, воды, 200-мильную рыболовную зону.

Думаю, хватит продолжать. Речь по существу идет о растаскивании государства Российского по удельным княжествам и уездам. Совершенно очевидно, подчеркивали депутаты, что в этих условиях ни о каком настоящем рынке не может быть и речи. Демократия невозможна без дисциплины. Вот почему в проекте совершенно правильно *проводится идея о верховенст*ве общероссийских законов над законодательными актами субъектов федерации

Это говорит о том, что российские депутаты глубоко встревожены сепаратистскими настроениями на местах. Ведь зачастую местные «главы правительств» умело играют на недовольстве людей положением дел в экономике, обещают золотые горы, но — за деревянным забором «суверенитета». На самом же деле это есть не что иное, как игра политических амбиций.

Подавляющее большинство депутатов высказывались именно за жесткую политику российского руководства, направленную на сохранение единства России. Проект в целом был принят.

Вечером депутаты обсуждали законопроект о референдуме РСФСР. Согласно уже принятым статьям, для объявления референдума требуются либо подписи одного миллиона граждан России, либо заявление одной трети российских депутатов.

Е. СОРОКИН.

Коттедж для крестьянина

Доброй славой пользуется в Тукайском районе Татарии кооператив «Фасад». Основной профиль работы кооператоров — строительство жилых коттеджей на селе. А работает «Фасад» при агропромышленном комбинате «Кама».

Сейчас строители сооружают коттеджи в совхозе «Ворошиловский». К чести рабочих и их руководства, здесь не клянчат материалы у заказчиков, а сами приобретают все необходимое.

● Рабочие из кооператива «Фасад».

● Новая улица центральной усадьбы совхоза «Гигант» Тукайского района.

Фото Б. Волгина.

Лидируют коммунисты

Подведены итоги первого тура выборов в парламент Азербайджана.

Сегодня большинство мест в парламенте уже заполнено. Обнародованы списки 240 депутатов Вер*ховного Совета республики.* Остальным кандидатам, претендующим на 110 мандатов, предстоит продолжить избирательный марафон. Впереди второй тур. Но вне зависимости от его результатов уже можно говорить о значительном преимуществе коммунистов: из 240 депутатов 220 — члены КПСС, среди которых 87 — работники ЦК КП республики, секретари горкомов и райкомов партии.

Финиш избирательной кампании — 14 октября.

З. КАДЫМБЕКОВ.

У Нарвской заставы

С 15 октября в Эстонии производится повышение потребительских цен на основные продукты питания. Причину этого шага в республике объясняют стремлением придать дополнительный импульс развитию экономики, провести враз ликвидацию государственных дотаций. *Но вот незадача — даже в самой Эстонии практики агропромышленного комплекса* утверждают, что они сегодня ничего не получат от подобного шага, а работники торговли высказывают вполне понятное сомнение, что и при новых условиях едва ли удастся увидеть изобилие на магазинных прилавках. Так за что же предстоит заплатить столь высокую цену жителю республики!

КОММЕНТАРИЙ К СОБЫТИЮ

Секретов тут нет. Это плата за политическую линию правительства, направленную на выделение Эстонии из состава СССР. Практика последних месяцев наглядно показала, что, несмотря на многочисленные декларации о суверенитете и независимости, Эстония по-прежнему *тесно связана с союзным* бюджетом, через который шли сюда основные дотации на продукты питания. А дабы ослабить эту связь, а со временем совсем ликвидировать, было принято решение — отказаться от дотаций.

Тут же возникла проблема — как посмотрят на повышение цен в Эстонии соседи — ленинградцы, псковичи, латыши? Соседи восторга не испытали. При едином экономическом пространстве резко дифференцированная ценовая политика—прямой путь к спекуляциям, злоупотреблениям и товарным вояжам тысяч людей. Эстонское правительство предложило выход — ввести экономическую границу.

События стали развиваться гораздо быстрее, чем можно было себе *представить. Закон «Об* экономической границе» еще только обсуждался в парламенте республики, а в Министерстве финансов Эстонии уже выделили несколько комнат для департамента таможен. Застучали пишущие машинки, явились посетители, страждущие получить в новом ведомстве работу, разрабатывались нормативные акты и инструкции.

В Нарве четвертого октября состоялась сессия городского Совета, которая оценила планы по установлению экономических границ как разрыв издавна сло*жившихся экономических,* социальных, культурных и иных связей тысяч людей, живущих по разные стороны реки Нарвы. Да это и понятно. Ведь по одну сто*рону реки стоит город Нарва,* по другую — Ивангород.

Словом, реакция Нарвского горсовета оказалась жесткой. Орган местной власти принял решение, считающее невозможным реальное введение границ на территории горсовета. Исполкому запрещено было содействовать формированию каких-либо пограничных служб. Отдел внутренних дел отныне оказался подчинен непосредственно председателю горсовета. Нарвцы создали также оперативный штаб по охране города, который должен объявить в Нарве чрезвычайное положение в случае принятия парламентом республики закона «Об экономической границе».

Возникшая неординарная ситуация требует серьезного ос*мысления. Пока же верх берут* эмоции.

Кстати, именно сейчас между Эстонией и РСФСР идут переговоры, цель которых — заключение договора о межгосударственных отношениях. Цель поставлена благая — взаимоотношения двух республик пора упорядочить в соответствии с *новыми реалиями жизни и поли*тики. Только разработка этого договора, затрагивающего интересы сотен тысяч людей, сегодня происходит сугубо в конфиденциальной обстановке. Мрачные юмористы уже окрестили будущий договор «новыми секретными протоколами». Может быть, потому, что в состав эстонской делегации не включены представители некоренного населения республики. И у этого населения очень велики опасения, что наспех заключенный межгосударственный договор между Эстонией и Россией, равно как и введение экономических границ, узаконит ограничение гражданских прав национальных меньшинств Эстонии.

И. ТЕТЕРИН.
(Корр. «Правды»).
г. Таллинн.

За рубежом

В преддверии позитивных перемен

В Токио состоялась встреча видных представителей общественности СССР и Японии, проведенная под девизом «обновленного развития японо-советских отношений».

Ее участниками стали с советской стороны член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Г. И. Янаев, помощник Президента СССР по экономическим вопросам Н. Я. Петраков, президент Научно-промышленного союза СССР А. И. Вольский и двадцать других видных представителей советской общественности. С японской стороны на встрече присутствовало около 400 известных государственных и политических деятелей, а также лидеров деловых кругов, и в том числе председатель палаты представителей японского парламента Есио Сакураути, председатель Парламентской ассоциации япо*но-советской дружбы* Бумпэй Хара и председатель Ассоциации японо-советской торговли Тэцуо Сато.

По окончании встречи Г. И. Янаев, подводя ее итоги, сказал в беседе с вашим корреспондентом:

— В чем же причины длительного застойного состояния советско-японских отношений? Их много, главное же, как представляется, заключено в том, что в наших отношениях отсутствовал ключевой элемент: подлинная заинтересованность друг в друге как партнере.

Однако ныне мы являемся свидетелями и участниками грандиозных перемен, происходящих в мире. Но сами собой новые отношения не сложатся. Нам нужно, в частности, последовательно *вести дело к разрушению мно*гих стереотипов и мифов, искажающих восприятие друг друга.

Что касается проблемы заключения мирного договора между обеими странами, то хочу сказать, что его отсутствие составляет, на мой взгляд, основную политическую проблему советско-японских отношений.

В последние годы проделана большая работа по изучению этой проблемы, особенно рабочей группой МИД СССР и Японии. Это был серьезный экспертный анализ всех ее аспектов. При этом каждая из сторон накопила серьезный арсенал аргументов для подтверждения своей право*ты. Напрашиваются два вывода:* во-первых, надо взаимно с уважением относиться к позиции друг друга, быть готовым для обсуждения любых доводов и проблем. Во-вторых, это свидетельствует о крайней сложности и неоднозначности самой проблемы.

Надо, на мой взгляд, выйти за рамки узкого привычного подхода, взглянуть на эту проблему через призму будущего двусторонних отношений и процессов, происходящих в мире, и глобальных задач, стоящих перед человечеством.

На апрель будущего года планируется визит в Японию Президента СССР М. С. Горбачева. Все с нетерпением ждут этого важнейшего события.

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио, 10.

Приглашаем на встречу с читателями

Какой быть «Правде» в 1991 году! Что необходимо сделать для того, чтобы газета активнее воздействовала на ситуацию в обществе, способствовала ее стабилизации, радикальному обновлению КПСС! На эти и другие вопросы читателей отвечает член Политбюро ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов.

Встреча с читателями состоится 11 октября в 17 часов в Общественно-политическом центре МГК и МК КПСС (Цветной бульвар, 2).

На Пленуме ЦК КПСС

Сегодня наша газета продолжает публикацию полных текстов выступлений на состоявшемся в Москве Пленуме ЦК КПСС.

М. А. ЧАРТАЕВ

(Председатель колхоза имени Орджоникидзе, Дагестанская АССР)

Товарищи! Сегодня мы все думаем, ищем причину, обвиняем кого-то, кидаемся друг на друга и говорим, что нет виновного. Конечно, виновного сегодня никто, *естественно, не найдет.* В семнадцатом году мы обобществили собственность, а старый механизм распределения оставили. Он работает и по сегодняшний день. В 1985 году было сказано, что страна должна обновиться. Она должна идти по другому руслу. А кто мешал тому, чтобы осуществить эту идею? Естественно, никто никому не мешал. Я, например, себя защищал именем сегодняшнего Президента, Генерального секретаря. Я говорил: «У меня есть его прямой телефон, если будете препятствовать, я буду ему звонить». Это совершенно точно.

Нам элементарного не хватает, оказывается. Мы сегодня думаем: перейти на рынок или не перейти, изменить отношения или не изменить, а что скажет народ или не скажет? Я говорю не как теоретик, я говорю как практик, который прошел эту дорогу, и через свой хребет я прекрасно знаю, что это такое, чего стоит. Ради этого стоит жертвовать и собственной жизнью. Почему?

Ко мне, когда мы стали работать по-новому и год отработали, как-то приходили старик со старушкой, умоляли, просили, чтобы я не отказался от тех идей, которые мы все решили воплотить. Умоляли и просили. Трудовой народ просил. Нас жестоко преследовали те, кто не хотел обновления. Почему? Да потому, что когда собственника изменили, то он стал хозяином, который создает ценности, а тот, кто присваивал, оказался за бортом, лишился рычагов управления. Вот, оказывается, когда мы говорим о распределительном механизме, нам надо сделать собственником того, кто создает ценности.

Сегодня мы много говорим о том, что надо провести приватизацию государственной собственности, изменить собственность, как это сделать. Элементарно просто, оказывается. Мы собственность, которую создавали в течение всего периода, распределили и против каждой фамилии поставили цифры, чем он владеет. И он в конце каждого года получает в размере 7 процентов от прибыли. Страна состоит из колхозов, совхозов, промышленных предприятий, заводов и фабрик. Мы сделали совладельцами не только колхозников, а и учителя, врача, работников партийных и советских органов, всех остальных. Элементарно просто.

Почему? Да потому что другого-то выхода у нас нет на самом деле. *Работать по той модели,* по которой мы работали, это бессмысленно. Страну из всеобщей безответственности надо перевернуть в страну всеобщей ответственности. Как?

Конечно, если сегодня мы будем продавать общественную собственность в том порядке, как предлагается в программах, то как же ее продавать? Ее же создавал народ. Вы ежедневно видите и слышите, что там того не хватает, там — другого. Это же результат того, что народ отдавал все, что у него было, до конца. Если он отдал то, что было, до конца, почему бы ему не вернуть то, что он создавал за все время работы, за всю свою жизнь.

Эти подходы, которые решают основные проблемы, оказываются простыми. Когда мы у себя изменили существующие отношения, то решили от стоимости произведенной продукции половину накапливать, половину потреблять. Сначала накапливать, а потом только потреблять. А у нас все работали как? 73 года работаем по принципу — сначала потребляем, потом говорим, что будем накапливать. А теперь не хватает для государственного бюджета уже 131 млрд. рублей.

Если страна поработает по той модели, по которой сначала будем накапливать, то из стоимости 900 млрд. руб. произведенной продукции 450 млрд. будет накоплений. Никакого государственного дефицита не будет. Значит, не нужно продавать ни землю, ни фабрики, ни заводы для того, чтобы собрать те деньги, которые ходят неотоваренные. А у нас в колхозе они отоваренные. Потому что, как только мы перешли на эту модель, затраты уменьшились в два раза, а деньги на руках уменьшились в три раза. Если сегодня речь идет о том, чтобы сократить деньги, которые ходят по рукам, то, оказывается, можно сделать, как это сделано у нас в хозяйстве. Мы сегодня говорим о многом, хотим навести порядок и спрашиваем: кто же будет властвовать? Но не властвовать нужно нам сегодня, а только служить народу.

Мы у себя перевернули пирамиду. Председатель колхоза не получает оклада, специалисты тоже не получают оклада, они получают в процентном соотношении от доходов самого колхозника. То есть находятся в прямой зависимости от результатов его труда. И тут тоже проблема решена. На уровне колхоза решили, на уровне района решаем. Можно решить и на уровне республики, страны в целом. **Не затратив для этого ни единого рубля, выигрывают народ и общество в целом.**

И командная система растворяется чем? Тем, что зоотехник, например, не получая сегодня прежнюю зарплату, не молится на председателя колхоза, а председатель колхоза не может ему быть тормозом в работе. Почему? Потому что специалист находится в зависимости от доходов самой доярки, он несет персональную ответственность перед ней.

Нам сегодня не хватает законов экономической ответственности, поскольку все законы, разработанные нами в эти годы, хотя мы и хотели изменений, не действуют. Почему это происходит? Потому что мы отношение к собственности не изменили, не освободили труженика от наемного труда.

У себя же мы, освободив труженика от наемного труда, превратили его в свободного товаропроизводителя, превратили в ось вращения. Потому что он является создателем всех ценностей. Надо это иметь в виду, когда мы говорим о том, что надо медицину поставить на ноги и образование, и оборона чтобы была в соответствии. Обратите внимание. Когда мы в колхозе производим продукцию, половину накапливаем от стоимости произведенной продукции. Половину. Это значит: если в колхозе произведем и продадим продукции на 4 миллиона рублей, то 2 миллиона — в накопления. Из них 10 процентов направляются на образование. Я подсчитал: если бы по этой модели страна пошла, в течение года решились бы все проблемы. Потому что это выгодно каждому труженику в отдельности. И потенциал есть, и есть возможности по его реализации. Короче говоря, мы встали бы на ноги.

Сегодня многие задают вопрос: как же быть с теми деньгами, которые ходят? Вот я в Агропроме позавчера смотрел — на каждого труженика Российской Федерации приходится всего 1.400 рублей. На 1.400 рублей какой житель будет покупать основные средства: землю, фабрики, заводы, все остальное? Да никто. А у кого эти деньги? У тех, которые — сегодня здесь называли цифру — 12 миллиардов рублей забрали, и они их не вернули, потому что продукцию не дали. Мы эту систему кооперативов включили в существующую безответственную. В бестоварную систему вклинили товарное производство. Если накопления есть — и развитие есть. И для того, чтобы изъять из обращения бестоварные деньги, необходимо провести денежную реформу, сначала освободив от наемного труда всех. И тогда каждый будет заинтересован в накоплениях, ибо он сам станет и собственником продукции, и совладельцем созданного общественным трудом.

Вот передо мной как перед руководителем стоит совершенно другая задача. Вы мне можете не поверить, в течение года я уже 15 дней в хозяйстве не был — кого-то встречаю, или *провожаю, или где-то в отъезде.* А все делает сам народ, потому что, я уже говорил, от всеобщей безответственности пришли к всеобщей ответственности.

В прошлом году я эту цифру уже называл: на агронома, инженера и заместителя труженики предъявили счет в сумме 84 тыс. рублей. А если бы такую же ответственность начали нести на уровне каждого коллектива, района, республики, тогда бы все было нормально. Неужели нам трудно разработать закон экономической ответственности, перевернуть пирамиду, изменить распределительный механизм? Тогда проблема рынка будет решена. Рынок будет социалистический, возникший на общественной форме собственности, где она будет считаться коллективно-индивидуальной формой собственности — это колхозы и совхозы, заводы и фабрики, государственно - индивидуальная форма собственности — когда государственная железная дорога, энергетические ресурсы и все остальное. Но при этом у каждого будет свое владение, своя собственность, свой капитал, и он будет приумножать его.

Так, как делается у нас в хозяйстве. Неделю назад приехал к нам журналист из Москвы, участник Великой Отечественной войны. Посмотрел счета наших участников войны и заплакал, говорит: «Я никогда не думал, что такую справедливость можно найти». И это есть социальная справедливость, понимаете.

Нам надо взяться засучив рукава и поработать всем вместе. И не надо искать крайнего, уповать на кого-либо.

Р. А. МЕДВЕДЕВ

(Писатель, член Верховного Совета СССР)

Уважаемые товарищи! Сейчас события в нашей стране и в политической, и в экономической жизни идут с такой быстротой, что даже нам, историкам, ученым, очень трудно уследить за ходом этих событий. И, наверное, еще многие годы будут изучать изменение ситуации в нашей стране по неделям, по месяцам и анализировать те события и процессы, которые происходят сейчас у нас, в Советском Союзе. Обстановка в стране сегодня уже совсем не та, что была год назад, обстановка даже не та, что была весной. Партия уже не является непосредственным государственным институтом, хотя она и остается правящей партией. Партия существует уже сейчас в условиях многопартийной системы, и с этим ничего теперь не сделаешь. У нас сейчас существуют политические течения, группы и организации абсолютно всех видов и направлений, которые существовали раньше в царской России, а также и все оттенки западной политической мысли представлены у нас разными группировками и течениями.

Основных таких групп можно выделить четыре. Это в первую очередь экстремистско-националистические группировки или более умеренные националистические группировки, которые очень сильны не только в союзных республиках, но и у нас, в Российской Федерации. Второе направление — это, прямо скажем, не просто демократическое, а буржуазно-демократическое направление, направление западническое, стремящееся построить западную капиталистическую модель демократии и рынка.

Третье направление, условно назовем его партийно-консервативное, типа группы или партии Нины Андреевой. И четвертое — это то направление, по которому идет в основном партия. Раньше когда-то называли это генеральной линией партии, но так как это все-таки не прямая линия, а, как говорил, выступая в свое время на съездах партии, Мдивани,— был такой популярный политический деятель,— он говорил,— наша генеральная линия идет зигзагами, но она все-таки идет вперед, и мы должны по ней следовать. Но когда мы имеем многопартийную систему, то партия должна сама научиться бороться за свою линию и выдвигать из своей среды популярных лидеров, в том числе и за счет партийной молодежи. Общаясь со студентами Ленинградского и Московского университетов, выступая в Центральной комсомольской школе, участвуя в семинаре молодых обществоведов, который проводил ЦК ВЛКСМ, молодыми там считались все — до 35 лет, я увидел, что партия на этом уровне располагает огромными интеллектуальными силами, которые она, к сожалению, не всегда приводит в действие. Я хотел сказать также, что не только формальные органы прессы, как здесь говорили, нападают на партию. На партию нападают и вполне официальные органы печати, распространяемые порой в миллионах экземпляров. Вот у меня в руках журнал «Родина» — официальный теперь орган Верховного Совета РСФСР. Я прочту только отрывок одной из статей. Это Лариса Пияшева, кандидат экономических наук, которая пишет очень много. Только два дня назад она написала большую статью в «Комсомольской правде». Вот ее модель перехода к рынку, которая, очевидно, отражает и мнение тех, кто предоставляет Пияшевой страницы газет и журналов: «Когда я размышляю о путях возрождения своей страны, мне ничего не приходит в голову, как перенести опыт немецкого «экономического чуда» на нашу территорию. Конституировать, как это сделало правительство Аденауэра, *экономический либерализм в* чрезвычайные сроки, запретить коммунистическую идеологию, провести Всероссийский процесс покаяния, осудив всех «зачинщиков» хотя бы посмертно, сбросить с себя груз тоталитаризма, захоронить ленинский прах, убрать в музеи всю социалистически-коммунистическую символику и высвободить на волю вольную всю уцелевшую и сохранившуюся в обществе предпринимательскую инициативу. Моя надежда теплится на том, что выпущенный на свободу «дух предпринимательства» возродит в стране и волю к жизни, и «протестантскую этику».

Надо отрезвиться окончательно и задаться хотя бы такой мыслью: смогли бы Гитлер с Геббельсом возродить после войны поверженную, расколотую и морально опустошенную Германию?»

Пияшева сравнивает нашу партию с партией Гитлера и Геббельса. Но я как историк должен сказать, что гитлеры и геббельсы приходят не от ослабевшей администрации, которая правит страной, гитлеры и геббельсы приходят из митинговой, из уличной, популистской и анархистской толпы, на волне демагогии и лжи. Вот откуда приходят гитлеры и геббельсы. Такая угроза у нас существует. Можно привести множество примеров разжигания деструктивных и анархистских настроений и в некоторых выступлениях «Огонька» и в других органах печати с миллионными тиражами, которые не получают никакого отпора. Здесь покритиковали газету «Известия», а я скажу, что газета «Известия» в последнее время дала несколько прекрасных примеров тонкой, умной и очень хорошей критики в передовых статьях. Вот было выступление Иванова по телевидению в Ленинграде, и газета «Известия» в передовой статье дала прекрасный разбор этого нелепого и глупого, но демагогического выступления; еще ряд выступлений противников партии газета «Известия» очень тонко, без громких слов, очень ясно раскритиковала, и мне это понравилось. И читателям, я знаю, это понравилось. Стала, конечно, гораздо активнее, лучше наша партийная пресса и газета «Правда», но нужно здесь еще очень много сделать дополнительно для того, чтобы наша партийная печать достигла такого уровня, чтобы люди ей верили и через средства нашей информации (а партия располагает огромными средствами информации) могли бы давать отпор демагогам.

Вот появился у нас неглупый, но и не скажу что особенно знающий и глубокий идеолог А. Ципко. Претензии у него глобальные — разоблачить марксизм и ленинизм. Я приведу только несколько цитат из статьи А. Ципко в «Новом мире» — а это журнал почти с 3-миллионным тиражом. Ципко пишет с крайней развязностью о Марксе. Я не хочу сказать, что Маркс все говорил правильно, что у Маркса не было ошибок или что у Ленина не было ошибок. Можно критиковать и Маркса, доктринальная критика нам сейчас необходима, мы живем в конце XX века, а не в середине XIX века. Но вот что пишет Ципко:

«Ничто так не развивает мысль и сердце, как поиски Бога»,

«насилие никогда не может быть рычагом истории»,

«наша дорога была дорогой в никуда»,

«мы дали себя обмануть, до основания разрушили свое государство, культуру»,

«корень всех ужасных преступлений не в Сталине, а в исходной идее коллективизации общественной жизни»,

«капитализм не готовит социализм»,

«Маркс и Энгельс... не могут увидеть и осмыслить очевидные вещи»,

«учение Маркса и Энгельса о коммунизме нельзя даже назвать вполне научной гипотезой, ибо... все построено на вере», и т. д., и т. п.

И таких примеров в печати сколько угодно. Печатают сегодня книги и статьи А. Авторханова. Авторханов, может быть, и не глупый человек, но все-таки это человек, который в 1942 году, когда немцы подошли к Чечено-Ингушетии, перешел на сторону немцев, возглавил газету «Газават», на титуле которой стояло: «Гитлер с нами, аллах над нами», и который занимался вербовкой бойцов для антипартизанских отрядов и для специальной гитлеровской команды. А потом 30 лет работал преподавателем марксизма-ленинизма в американских военных разведывательных школах. И этого Авторханова, который написал немало книг, печатает и сейчас журнал «Октябрь», печатает и «Огонек». Пусть печатают, но пусть и сообщают, кто их автор. А то в справке, которая дается об авторе, написано: автор учился в Институте красной профессуры и эмигрировал на Запад после окончания войны. И все. Читатель должен знать, что это за автор, потому что я как историк могу сказать, что наряду с разумными мыслями этот автор приводит и немалое количество простых выдумок, прямой лжи. Так же, как немало сознательной лжи содержится и в произведениях бывшего секретаря Политбюро Бажанова, бежавшего в 1926 г. на Запад, которые печатались в «Огоньке». И во многих других произведениях нашей прессы публикуется прямая ложь. Не только критика, но и прямая ложь содержится. И наша партийная печать не дает *этому отпор.*

Поэтому, не будучи экономистом и не имея возможности разобрать все представленные нам экономические платформы и программы, я хочу сказать, что нечего здесь товарищам иногда обращаться и говорить таким образом — вот Президент нас не защитил или Политбюро нас не защитило, или пусть нас защитят правоохранительные органы. Партия — политическая организация, и не к лицу партии обращаться к министру внутренних дел Бакатину, к министру обороны Язову или еще к кому-нибудь. Партия, обладая 18-ю миллионами членов — молодых, старых, среднего возраста, обладая первичными организациями на каждом предприятии, обладая громадной армией партийной интеллигенции, которая сейчас в значительной мере задвинута на второй или на третий план, может сделать много. У нас преобладает партиец — руководитель-хозяйственник, партийный профессиональный работник, а партийная интеллигенция, которая составляла основу нашей партии при Ленине, она задвинута на третий план.

Сталину не нужна была партийная интеллигенция, и он ее уничтожил. Не нужна она была ни Хрущеву, ни тем более Брежневу, а ведь без нее невозможно сохранять и развивать ни политический, ни интеллектуальный капитал партии. Поэтому партия должна обращаться не столько к правоохранительным органам, не к Президенту, не к внутренним войскам, она должна в себе самой найти те политические, нравственные и интеллектуальные резервы, которые позволят ей победить своих политических противников. Надо научиться методам цивилизованной политической борьбы, раз партия становится теперь по-настоящему политической партией.

У. КАРАМАНОВ

(Председатель Совета Министров Казахской ССР)

Товарищи! Проблема перевода нашей экономики на рыночные отношения из сферы научных и хозяйственных интересов уже распространилась в житейскую плоскость и начинает овладевать массовым сознанием. Это и неудивительно, поскольку с рынком связана надежда наших людей на улучшение жизни. *Поэтому у него с каждым днем становится* все меньше противников. Однако существует широкий разброс мнений относительно механизмов вхождения в рынок, очередности этапов и длительности переходного периода. Вот почему главной задачей нынешнего Пленума Центрального Комитета нашей партии мы считаем выработку скоординированной позиции или по крайней мере максимально возможное сближение точек зрения республиканских компартий и региональных партийных организаций.

Такой путь для нашего государства с его сложным федеративным устройством, многонациональным населением и запущенной экономикой является, на наш взгляд, единственно правильным. Между тем в обществе продолжают нарастать негативные процессы, страна все глубже погружается в омут социально-экономических трудностей. Что*бы выйти из этой, можно ска*зать, почти катастрофической ситуации, нам нельзя допускать дальнейшего противостояния. Необходимо объединить усилия, вернуться наконец к таким понятиям, как «дружба народов» и «интернационализм». Только всем миром мы сможем сохранить все ценное, что накоплено нашими народами за их многовековую историю.

Для достижения этих целей необходима эффективная деятельность КПСС и ее Центрального Комитета. Об этом в партии и в обществе с большой озабоченностью говорилось накануне XXVIII партийного съезда. На деле получилось иначе. Прошел съезд, принявший развернутую резолюцию практически по всем направлениям общественно-политической и социально-экономической жизни страны. Минуло еще три месяца, однако ни один из политических документов съезда толком так и не претворяется в жизнь. КПСС продолжает утрачивать свою роль консолидирующей силы. Вновь сформированные государственные структуры, отдельные парламенты и Советы чрезмерно увлеклись выработкой платформ и программ, зачастую оторванных от реальной жизни. Дебаты и митинги разгораются по любому поводу, нередко без всяких на то причин. А в это время на глазах разваливается все то, что с таким тяжким трудом создавалось десятилетиями.

Рыночная экономика — это наш завтрашний день. Но если мы сегодня не сумеем сконцентрировать все усилия на решении практических дел, то завтра мы потеряем и то, что имеем сегодня.

Позиции Казахстана по отношению к предлагаемым проектам и принципам перехода к рынку известны. Они неоднократно излагались на заседаниях Политбюро ЦК КПСС, в Совете Федерации, Президентском совете и Совете Министров СССР. Думаю, нынешний Пленум представляет хорошую возможность еще раз довести наши позиции до всех заинтересованных сторон.

В первую очередь в программе необходимо устранить разночтения и нечеткость формулировок в определении субъектов прав собственности. Мы исходим из того, что все национальное богатство, включая землю, недра, другие природные ресурсы, созданный потенциал в пределах границ соответствующей республики, является ее неотъемлемой собственностью. Это принципиально важный исходный момент, без которого продекларированный в проекте программы экономический суверенитет республики останется пустым звуком. Не владея собственностью, нельзя быть экономически самостоятельным. Мы это уже доказали всем ходом нашего развития. Для Казахстана данный принцип имеет жизненно важное значение, поскольку основу его экономики составляют сырьевые отрасли и базовое производство, до сего дня являющиеся вотчиной центра. Похоже, подобная доктрина переносится и в сферу ценообразования, когда на основные топливно-энергетические и сырьевые ресурсы предусматривается сохранить государственное регулирование цен. Такая постановка заведомо ставит нас в еще более зависимое положение. Поэтому, учитывая реальное положение дел в народном хозяйстве, видимо, придется нам самим определять договорные цены с последующим переходом к свободным, приближенным к мировым. Что касается 1991 года, то поддерживаем целесообразность сохранения действующих оптовых цен.

Принципиально не можем согласиться с сохранением всеобъемлющего государственного монополизма в области внешнеэкономической деятельности. Если республика не будет иметь достаточной полноты прав в этих вопросах, то никакой речи о рыночной экономике быть не может. В этой связи мы считаем необходимым принципиально пересмотреть подходы к формированию валютного фонда республики, который также должен создаваться по одноканальному принципу. Из этого фонда будут производиться отчисления в бюджеты местных Советов и на договорной основе в союзный бюджет, в том числе для погашения долга СССР.

На наших глазах доживает последние дни существующая система материально-технического обеспечения. Разрушение хозяйственных связей достигает критической точки, за которой — неотвратимый развал всей экономики. Мы понимаем всю пагубность псевдореволюционной ломки сложившихся связей. В этом случае не будет победителей. Поэтому призываем и остальные республики к их сохранению на сложившемся уровне.

Сейчас зарождается новая система межотраслевых и межреги*ональных связей, в которой гла*венствующими субъектами становятся суверенные республики. Казахская ССР установила взаимовыгодное экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с республиками Средней Азии, на днях подписала межправительственное соглашение с Белорусской ССР, прорабатываются эти вопросы и с другими союзными республиками.

Мы расцениваем это как реальное проявление принципов экономической самостоятельности, нашего права распоряжаться своими ресурсами в интересах населения Казахстана и других республик, которые имеют с нами договорные отношения.

Казахстан всегда стремился честно выполнять свои обязательства, нередко в ущерб себе, ставил интересы Союза выше интересов республики. Поэтому, как бы тяжело ни складывалась ситуация, мы готовы к сохранению межреспубликанских поставок на уровне прошлого года, при условии, естественно, аналогичных обязательств других республик.

Товарищи! Я не могу не остановиться на таком важном моменте, как сроки, темпы и масштабы осуществления реформы. При соблюдении общих принципов, которые должны составлять основу формирования общесоюзного рынка, обеспечивать координацию и согласованность действий всех политических, государственных и региональных структур власти и управления, необходимо отказаться от излишней регламентации осуществления большинства намеченных мероприятий.

Например, в Казахстане уровень темпов приватизации собственности, особенно на первом этапе, будет значительно ниже, чем в целом по Союзу и по многим другим союзным республикам. Это связано с утяжеленной структурой экономики, и с крайне неравномерным размещением производительных сил на территории республики, и с многонациональным составом населения. Недоучет каждого из этих обстоятельств может повлечь за собой не только новый экономический перекос и рост социальной напряженности, но и обострение политической ситуации. Поэтому считаем необходимым преодолеть желание вновь диктовать из центра, что, кому, когда и как делать. В рамках общесоюзной стратегии каждая республика должна определить свои конкретные пути достижения поставленной цели. Надо отказаться от вполне понятного и заманчивого стремления добиться форсированного перехода к рынку. Мы ведь уже имеем горький урок «ускорения». Согласитесь, только для вхождения в рынок потребуется немало времени. Становление полнокровного рынка продлится гораздо дольше, поэтому надо как можно правильнее и объективнее определить степень риска в этот поистине переломный момент.

Отдельного разговора заслуживает тема «Рынок и его последствия для населения страны». Что касается долгосрочных прогнозов, то здесь мнения вроде бы единодушны: перестройка экономики обернется для трудящихся значительным повышением их жизненного уровня. Гораздо хуже обстоит дело с прогнозом на ближайшую перспективу. А ведь именно завтрашний день будет определять отношение людей к перестройке и к ее творцам. Между тем переход на новые условия хозяйствования неизбежно повлечет за собой ухудшение жизненного уровня трудящихся, и в первую очередь малообеспеченных слоев населения. И хотя в союзных программах намечены компенсационные меры, они вряд ли возместят все социальные издержки. Почему, потакая эйфории от предполагаемых успехов и достижений, мы замалчиваем те немалые трудности, которые предстоит пережить людям. Чего боимся? Ведь когда лишения постучатся в двери рядовых тружеников, никто и не вспомнит о выкладках экономистов. Скажут: виновата партия, она обещала нам быстрое благополучие, а на деле-то все вышло наоборот. Считаю, и это наша твердая позиция, что уже сегодня надо прямо и открыто предупредить: да, на первых порах будет трудно, ибо нам придется отказаться от практики доходов, не зависящих от вклада всех и каждого в общественное производство. Но это надо пережить, этим надо переболеть, потому что в противном случае все общество обречено барахтаться в том же омуте социально-экономических неурядиц. А чтобы голос партии звучал громче, чтобы его услышал каждый советский человек, следует развернуть массовую политическую работу в трудовых коллективах. У партии, я думаю, должно хватить авторитета, чтобы ей поверили. В конце концов это не только вопрос экономики, социальной политики. Речь идет о будущем самой КПСС.

Товарищи! Нынешний Пленум ЦК КПСС уже проходит в обстановке общественного напряжения. В дальнейшем в условиях возникновения многопартийности работать, завоевывать доверие народа будет гораздо сложнее. Готовы ли мы к тем трудностям, которые, без сомнения, ожидают партию, каждого коммуниста? Надеюсь, что решения нашего Пленума должны дать ответ на этот непростой для каждого из нас с вами вопрос.

Б. В. ГИДАСПОВ

(Секретарь ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС)

Товарищи! Я так же, как и многие выступавшие передо мной и сидящие здесь в зале, *считаю,* что наиболее важными сейчас являются экономические проблемы в нашей стране. Именно об этом я хочу и говорить.

Сегодня я скажу, что мы обсуждаем эти проблемы с большим опозданием. Центральный Комитет приступает к выработке своей политической позиции по отношению к предстоящему изменению всей общественной системы, связанной с переходом к рынку.

Сейчас не время предъявлять счета и заявлять о своих претензиях, но я все-таки себе позволю напомнить о том, что мы призывали к такому обсуждению еще более года назад. И на конференциях, и на пленумах Ленинградской областной партийной организации, на партийных митингах. Мы отчетливо осознаем, что сегодняшний наш разговор является крайне необходимым, но и в значительной степени вынужденным. Кризисные ситуации в обществе порождают у людей неуверенность в завтрашнем дне, вызывают обостренный протест. Поэтому мы должны сегодня очень четко и недвусмысленно определить свои позиции, сказать партии, всему народу правду так, как мы ее понимаем.

Прежде всего необходимо отметить, что столь ответственный шаг предпринимается в наименее благоприятной для этого момента обстановке с точки зрения политической и с точки зрения экономической. Однако мы отдаем себе отчет и в том, что иного выбора нам не дано. Как известно, отношение к рынку как к радикальной мере по выводу общества из тупика было сформировано на XXVIII съезде КПСС. Сегодня мало кто сомневается в том, что эта мера является необходимой. Но одно дело политическая декларация, а другое — практическое введение рыночных отношений.

За время, прошедшее с момента принятия этого решения, мы все больше и больше убеждаемся в том, что рынок возможен только со всей присущей ему атрибутикой, в том числе эксплуатацией наемного труда. И все термины о регулируемом социалистическом рынке — это просто словесная эквилибристика. Будут у нас с вами бедные, будут и богатые. Поэтому мы должны четко для себя определить наименее болезненные механизмы перехода к рынку, они будут болезненными, а главное — механизм защиты населения от его негативных последствий. Конечно, было бы очень хорошо, чтобы эта сторона рынка не коснулась наших перспектив и нашего прошлого, в первую очередь детей и пенсионеров, что, к сожалению, представляется проблематичным. Бурные дискуссии сейчас идут по поводу путей перехода к рынку, конкретных программ.

Но существо дела не в этом. Политически сейчас важно только то, что мы провозгласили переход к рынку, а что касается механизма перехода к нему, без всякого сомнения, придется отрабатывать его на ходу. Вместе с тем ряд общих вопросов для коммунистов имеет принципиальный характер. Мы должны способствовать переходу к рынку, основанному на преодолении отчужденности от собственности не абстрактного человека и не любым путем. Мы должны отстаивать превращение в собственника конкретного советского человека, право трудовых коллективов самим распоряжаться условиями и результатами своего труда. В этом смысле мы против тотального разгосударствления общенародной собственности на принципах денационализации. Но похоже, что события могут развиваться именно в таком направлении. Считаем, что сегодня как никогда важен широкий совет с народом путем референдума или в иных формах. На сегодняшний день складывается такое впечатление, что, за исключением активных сторонников рынка и не менее активной группы антирыночников, большая часть членов КПСС и беспартийных находится в состоянии анабиоза, пассивного ожидания. Что же из этого получится? Сказывается, конечно, отсутствие общедоступной информации.

Разумеется, мы не призываем к всенародному обсуждению программы 500 дней или ее альтернативных вариантов, а вот по ключевым позициям общественное мнение необходимо знать. В письме Пленуму ЦК, принятом на совместном заседании бюро Ленинградского обкома КПСС и КРК областной партийной организации, содержится наше видение того, какие вопросы следует поставить на обсуждение. Я надеюсь, что это письмо мы все-таки увидим с вами вместе. Речь идет о введении частной собственности на землю, а также пределах приватизации основных фондов промышленных предприятий. Можно упрекнуть нас в том, что выяснение общественного мнения явится очередной затяжкой осуществления реформы, но думаю, что это не так. Хотим мы того или не хотим, но практической работе по переходу к рынку должна сопутствовать реализация мер по стабилизации политической, социальной, экономической и правовой ситуации. Если это не будет сделано, то возможные последствия нетрудно предвидеть. Сама работа по переходу к рынку захлебнется, идеи и люди, их предложившие, потеряют свой авторитет, а общество будет искать другие выходы из положения.

Меры по стабилизации так же, как опрос общественного мнения, должны сыграть еще одну важную роль — роль психологической подготовки населения, и особенно молодежи, к трудным условиям существования в условиях конкуренции за рабочие места, за место и положение в обществе. В конечном счете, за собственное выживание и будущее своей семьи. Мы это должны четко сказать.

Надо прямо признать, что сейчас наше общество к этому не готово. Я бы сказал категорически, абсолютно не готово. Формальные шаги по стабилизации мы уже начали делать. Выпущено два Указа Президента. Первый — о сохранении сложившихся экономических связей на 1991 год. Второй — о первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям.

Судя по развитию событий в Ленинградском регионе, первый Указ, образно говоря, уже «ушел в песок», он не работает. Какова судьба второго Указа, покажет время, причем очень скоро покажет. Боюсь, что договорные цены принесут еще один серьезный возмущающий фактор в нашу и без того сложную экономическую жизнь.

Политически ошибочно было бы начать любые действия по переходу к рынку без принятия Союзного договора. Он должен предусматривать проведение четких демаркационных линий между прерогативами центра и республик, республик и автономий, между автономиями и регионами и даже внутри самих регионов, между областными и районными Советами, и даже можно идти еще ниже.

Мы очень много говорим о суверенитете. И это, наверное, правильно. Но нельзя же доводить дело до абсурда, когда уже всерьез ведутся разговоры о суверенитете предприятия, поссовета или комитета общественного самоуправления микрорайона.

Если мы хотим сохранить Союз ССР, нельзя допустить, чтобы экономика стала заложницей политиканства. Ясно одно, что по крайней мере на переходный период мы обязаны принять как незыблемую основную идею совместной работы, ясной экономической перспективы и жесткой экономической и политической дисциплины. За 500 или 1.500 дней не преодолеть последствий 70-летнего существования унитарного государства. И не так это все просто.

Президентская власть необходимые права получила. К сожалению, одновременно с этим нам кажется, что она не получила рычагов реализации своих властных полномочий. Вертикальные структуры власти, о которых мы говорим уже больше года, не сформированы и даже не выработана их идеология.

Сейчас представляется крайне необходимым, чтобы рычаги президентского правления были усилены как в центре, так и особенно на местах. Это должно быть понято всеми. Здесь нужно перейти от слов к делу. Общество находится в таком состоянии, когда большинство примет этот подход и, более того, ждет его.

И последнее по очередности и первое, наверное, по главенству. Это место и роль партии в нынешний сложный период жизни. Я уже говорил о том, что партия может утратить свои позиции, если станет сторонним наблюдателем происходящих перемен. Нам необходимо стать конструктивными и прагматичными в выработке и проведении своей линии. У нас должна быть собственная программа поддержки Советов, правительства, с одной стороны, а с другой — мы должны обеспечить активное участие партии во всех процессах, вплоть до конструктивного планирования и формирования альтернативных предложений по любому моменту перехода к рыночным отношениям.

Но, конечно, самая важная часть работы КПСС — это деятельность ее в Советах. Мы не вправе давать повода коммунистам для недоуменных вопросов о том, где же партия, где партийные комитеты, где ЦК, где руководство КПСС, где Генеральный секретарь. Ведь речь идет о таких жизненно важных для каждого человека проблемах, как выработка системы целей в экономике и идеологии, определение стратегии и тактики их достижения, принятие оперативных решений по социальной защите населения тогда, когда ситуация этого требует. Такая концепция по сути дела и должна стать итогом работы нашего Пленума. На ее основе партийные комитеты регионов, республиканских, областных, районных могли бы выработать свои позиции применительно к местным условиям.

Я надеюсь, что еще на этой неделе на очередном этапе ленинградской конференции мы сумеем сформулировать наши задачи и цели применительно к Ленинградскому региону.

Наивно было бы также полагать, что процесс приватизации земли, скажем, на Северо-Западе и в Краснодарском черноземье, на Украине и в Средней Азии пойдет одинаково, так же как наивно думать, что приватизация парикмахерской и Ижорского завода — это процессы одинакового порядка. Без четкой позиции КПСС партийные комитеты оказываются перед лицом стихии и не смогут по-серьезному воздействовать на умы коммунистов, мобилизовать их на решение вопросов, стоящих перед обществом.

В заключение хочу сказать, что мы оптимисты, мы уверены в том, что коллективный разум и коллективные действия помогут нам решить все те сложные проблемы, которые поставила перед нами жизнь. Только не нужно бояться их ставить перед собой и не нужно делать вид, что ничего не случается.

А. К. МОРКУНАС

(Тракторист колхоза «Тверячюс», Литовская ССР)

Товарищи! Я полностью поддерживаю оценки и выводы, содержащиеся в выступлениях Генерального секретаря нашей партии, Президента страны Михаила Сергеевича Горбачева, а также Владимира Антоновича Ивашко.

(Окончание на 3-й стр.)

На Пленуме ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Действительно, после XXVIII съезда КПСС прошло уже три месяца, а мы все топчемся на месте. В условиях, когда политический, экономический кризис охватывает наше общество, такая медлительность просто недопустима.

Этими трудностями пользуются антиперестроечные элементы, всякого рода экстремисты, сепаратисты, националисты, направляют все острие атак на КПСС, на коммунистов, на всех честных людей, которые позволяют себе право думать иначе, чем они.

Тому подтверждение — события в Закавказье, на Украине, в Молдавии, Прибалтике, да и в других регионах страны.

Какой выход из создавшегося положения? Мне, рядовому труженику села, трудно что-то предлагать, спорить с программами перехода к регулируемому рынку, представленными Президентом и учеными. Я за рынок, но я также знаю, что в этой сложной ситуации на ошибку больше права нам не дано. Это мы все, здесь сидящие, должны осознать со всей ответственностью, независимо от занимаемой должности, общественного положения, национальности.

Я также не имею права с этой трибуны Пленума не говорить о положении в моей родной республике. Сегодня в Литве полным ходом идет демонтаж всего того, что было создано за годы Советской власти, начиная с разрушения памятников, принятия законов, национализации банков, подстрекательства юношей к отказу от службы в Советской Армии и кончая осквернением братских могил, подавлением инакомыслия, шантажа и угроз в адрес советских людей, и что особенно недопустимо — в отношении членов нашей партии.

Мы, коммунисты Литвы, озабочены тем, что нынешние руководители республики, не встречая должного отпора со стороны органов Советской власти страны, все более наглеют, чувствуют себя безнаказанными. На пути создания профашистского авторитарного режима Ландсбергис и его подручные прибегли к законодательным мерам устранения партии из политической жизни, к прямой расправе с коммунистами, отстаивающими социалистические завоевания трудящихся республики.

25 сентября Верховный Совет республики принял закон о политических партиях, в котором прямо сказано следующее, цитирую: «На территории Литовской республики не могут создаваться и действовать политические партии других государств, их организации. Запрещается создание и деятельность политических партий, в программных документах которых пропагандируются или практикуются в их деятельности... действия, противоречащие конституционному строю Литовской республики. Руководящие органы политической партии должны находиться только на территории Литовской республики».

Думается, что нет необходимости говорить о том, против какой партии направлен этот закон. Таким образом, Компартия Литвы нынешними властями по существу запрещена, поставлена вне закона. Есть в этом законе и статья, которая называется «Ограничение политической деятельности». Она начинается словами: «Организационная структура политических партий строится только по территориальному признаку. В трудовых коллективах не могут создаваться и действовать организации политических партий». Не буду дальше цитировать этот драконовский закон, в котором куда только не ткнешься, сразу наталкиваешься на положения, грубо попирающие общепризнанные права человека.

Вслед за законом о политических партиях Верховный Совет республики обсудил изменения и дополнения уголовного кодекса республики, в частности тех его параграфов, где предусматривается ответственность за политические преступления. Среди прочих Верховный Совет республики подтвердил параграф, предусматривающий высшую меру наказания за измену государству, с явным акцентом на то, что этот закон будет применяться именно к нам. Говоря обо всем этом, я не имею цели показать, как нам трудно. Нас никому не удастся запугать. Но, товарищи, нельзя сказать, что это психологическое наступление не имеет воздействия на отдельных членов нашей партии. Есть реальная опасность нового отлива из рядов КПСС и ЛКП.

Еще разрешите, товарищи, процитировать одно объявление, опубликованное в районной газете под заголовком «Обеспечить охрану края», в котором говорится: «Департамент по охране края приглашает мужчин в возрасте от 19 до 40 лет, желающих служить добровольцами в системе охраны края. Если вы решили охранять свой край независимой Литвы, приглашаем регистрироваться в помещении штаба «Саюдиса». Инспектор такого-то отдела». Такие объявления можно читать во всех саюдистских газетах Литвы. Возникает вопрос: для какой охраны и что эти молодчики будут охранять, если составление этих списков не доверяют даже местным властям, они составляются в штабах «Саюдиса»? Создается политическая охранка гестаповского типа, и для каких целей она создается, тоже ясно.

Товарищи! Война с памятниками в Литве продолжается. Пытаясь вырвать страницы из истории, которую прожил наш народ за 50 лет, вандалы, поощряемые Ландсбергисом и его сторонниками, обрушили всю свою ненависть на памятники. Вслед за памятниками четырем коммунарам и В. И. Ленину в Каунасе, памятниками в Шяуляе и Паневежисе, да и во многих других городках, мемориальной доской Антанасу Снечкусу в Вильнюсе настала очередь памятника освободителям Литвы в Кришкальнюсе. Эта статуя была подорвана буквально несколько дней назад, перед моим отъездом в Москву. На очереди памятники В. И. Ленину в Вильнюсе и Клайпеде, генералу Черняховскому в Вильнюсе. Мэрии этих городов приняли решение о разрушении их, да только народ встал на защиту. Общественность не только Литвы, но и многих других республик возмущена этими действиями. Свидетельством тому служат десятки тысяч писем, получаемых нашими горкомами и райкомами партии. Но казус в том, что вершат это черное дело вандалы, охраняемые нашей милицией. В Паневежисе, например, ветераны пытались защитить памятники, так милиция их даже близко не подпустила.

Продолжается осквернение солдатских могил. Даже в стане саюдистов начинают раздаваться голоса в защиту этих святынь. Вот что пишет по этому поводу один из саюдистов профессор Чеслова Кудаба: «А ведь солдат, неважно, под каким флагом он пал, святой. Это знает весь мир, а мы?» Да, Ландсбергис и его компания не знают этого и не хотят знать. За надругательство над святынями еще никто не привлечен к уголовной ответственности. Так, может, пора привлечь руководителей республики? И честные люди очень бы хотели этого.

Товарищи! Большой аппетит появился у наших правителей на территории соседних государств и республик. Сейчас покажу я вам карту, на которой вы увидите, как маленькая Литва превращается в «большое государство». А ведь аппетит подкрепляется и действиями. Так, недавно был установлен пограничный столб с надписью «Литовская республика» далеко за нынешними границами на территории Браславского района Витебской области Белорусской ССР. Вот, товарищи, в розовом свете нынешняя граница, а в белом — это то, на что претендует господин Ландсбергис.

Горбачев М. С. Товарищ Моркунас, дайте карту мне. Имейте в виду, это не просто от руки нарисовано, это издано. Это издано типографией. **(Шум в зале).** Первое издание, как мне сказали, было сделано по заявке из Литвы. Кажется, в Нью-Йорке или в Вашингтоне, а теперь уже в Каунасе издано.

Моркунас А. К. У членов Центрального Комитета КПСС и приглашенных коммунистов может возникнуть вопрос: что же делаем мы, коммунисты Литвы? Восстанавливаем разрушенную структуру партии, ведем непосредственно работу в массах, вселяем уверенность, что будущее наше только в союзе суверенных социалистических республик, что мы сможем успешно преодолеть все трудности, идя по пути рынка вместе со всеми народами нашей страны.

Но, товарищи, если на войне солдату или офицеру засчитывается за один день — три дня службы, если работающим на вредном предприятии дается молоко, то что же дается нам, коммунистам, в Литве?

Как может чувствовать себя наш уважаемый первый секретарь, член Политбюро, когда на стенах, заборах нарисовано: «Бурокявичюса, Шведа — повесим»? Как могу себя чувствовать, например, я? Я здесь в гостинице, моя супруга на хуторе. Вечером я буду ложиться спать, а она будет бегать к соседям, чтобы проситься переночевать. Вот к какой обстановке привел сейчас нас демоизм. Демоизм — это движение, прикрывающееся разными псевдодемократическими лозунгами, а когда пришли к власти — создают авторитарный профашистский режим, и о каких-то демократических свободах они забыли.

Р. М. ХУДАЙБЕРГЕНОВА

(Первый секретарь Хорезмского обкома Компартии Узбекистана)

Товарищи! Подготовка к переходу на рыночные отношения вызвала в обществе далеко не однозначную реакцию. Отмечалось это и в предыдущих выступлениях. С одной стороны, мы видим усиление противоборства сторонников и противников перевода экономики на рыночные отношения, но с другой — и все мы тому живые свидетели — продолжающуюся уже не один месяц дискуссию вокруг концепции рынка. Непринятие сессией Верховного Совета СССР в первоначальном виде и программы Президента, и программы, предложенной Советом Министров, и той, что была подготовлена во имя консенсуса, наводит на мысль, что у нас слишком часто на суд общественности стали выноситься недозрелые идеи, скороспелые решения, которые лихорадят общественное мнение, создают нервозную ситуацию. Полемические страсти в обществе разгораются. Плюрализм мнений исключительно многополярен. Обращение в этой ситуации Президента к стране, наделение его дополнительными полномочиями явно запоздало. Вновь приходится вести борьбу не с причинами, а с последствиями непростительной нерасторопности.

В незавидном положении партийные комитеты и организации. Ни для кого не секрет, что никакого опыта ведения партийной работы в условиях рыночных отношений у нас нет. Что подсказывает практика? Стержневой идеей в партийной работе в этот период должно стать, убеждена, повсеместное утверждение здоровой атмосферы общественного согласия. Об этом сегодня говорилось и на Пленуме. Судя по примеру Компартии Узбекистана, в том числе и нашей областной партийной организации, самый верный и надежный путь достижения общественного согласия — осуществление целостной системы мер политического, экономического, социального характера, направленных на улучшение условий жизни тружеников, особенно их наименее обеспеченных слоев. Среди них — повышение за счет средств республиканского и местного бюджетов размеров пенсий, пособий, выплачиваемых различным категориям населения, в том числе и студентам, совершенствование системы занятости, трудовых ресурсов, наведение порядка в строительстве и распределении жилья, развитие народного образования, здравоохранения, сферы услуг и т. д.

Можно с уверенностью сказать: там, где люди видят заботу о себе, там создаются хорошие заделы для утверждения атмосферы общественного согласия. И напротив, где люди живут за чертой бедности или же с трудом сводят концы с концами, не имеют возможности удовлетворить свои культурные запросы, непременно таится взрывоопасный заряд, способный вызвать весьма тяжелые последствия.

Как добиваться надежной социальной защищенности населения? У каждого партийного комитета, каждой партийной организации могут быть свои подходы. Мы же считаем, что именно они должны выступать инициаторами разработки и даже авторами социальных программ, предлагать их государственным и хозяйственным органам, осуществлять контроль за ходом реализации намеченного через партийные группы в Советах коммунистов - руководителей, средства массовой информации, другими политическими методами, а также через сотрудничество с общественно-политическими движениями, стоящими на платформе социалистического выбора.

Думается, сложившуюся практику обеспечения партийными комитетами и организациями социальной защищенности населения с большей пользой для дела можно использовать и в условиях перехода на рыночные отношения. Разумеется, от чего-то придется отказаться, что-то несколько видоизменить или в корне подновить, но тем не менее самую суть работы следует оставить прежней. Партийную заботу о себе люди оценят достойно, доброму начинанию окажут поддержку, а если надо, спросят подобающим образом с кого нужно, невзирая на лица. Так было всегда.

Рынок немыслим без укрепления дисциплины и порядка, налаживания производственного ритма, расширения технического и научно-культурного сотрудничества между суверенными республиками и отдельными регионами.

В последнее время мы многое теряем именно из-за того, что расхлябанность и безответственность проникли практически на все участки производственной и общественной жизни. А республики и регионы страны стали не сближаться, а удаляться друг от друга. Механизм традиционных хозяйственных связей практически демонтирован. По существу центр потерял контроль над экономической ситуацией, которую без всякой натяжки можно назвать кризисной. Положение усугубляется тем, что негативная тенденция в важнейших сферах жизни буквально бушует шестой год перестройки и наносит ощутимый урон ее авторитету.

Областная партийная организация, как и компартия республики в целом, не потеряла своего лидирующего положения, остается самой влиятельной силой в области. Коммунисты не прячутся, не уходят в подполье, не расстаются с партийными билетами, не пачкают их грязью. И мне приятно сказать об этом здесь, на фоне того, что происходит в других регионах.

Мне кажется, товарищи, когда партийные организации, коммунисты стали действовать уж очень осторожно, боязливо, стали уступать позиции, и ведь происходит это, к сожалению, часто без борьбы идей и без дискуссий. Неужели партия настолько интеллектуально обеднела, что не может дать аргументированный отпор нападкам на нее? Уверена, что такие силы есть, им надо проснуться от спячки и активно действовать. Хватит нам занимать оборонительные позиции!

Хотя и будет это выглядеть самоотчетом, все же не могу не сказать о том, что партийные комитеты и первичные партийные организации нашей области максимум внимания уделяют разъяснению среди населения рыночных отношений, укреплению дисциплины, порядка на производстве, наращиванию взаимовыгодных связей Хорезма с другими областями Узбекистана, а также различными регионами Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Закавказья. Взаимодействуя с профессиональными союзами, другими общественными организациями, они искореняют нарушения трудовой и технологической дисциплины, к этой работе подключаются и все различные объединения и организации, стоящие на позициях социалистического выбора. Приняли устойчивые формы и экономические связи Хорезма с промышленно развитыми регионами, регулярным становится культурный обмен, наполняющийся новым содержанием.

Но нас, коммунистов и беспартийных, серьезно беспокоит то, что на пороге перехода к рыночным отношениям чуть ли не хроническими стали нарушения договорной дисциплины. Можно назвать десятки предприятий и ведомств в самых разных регионах страны, которые из месяца в месяц недопоставляют области промышленное сырье, металл, горюче-смазочные материалы, некоторые виды продовольствия, товары первой необходимости. А о цементе, лесе и пиломатериалах, трубах, телевизорах и холодильниках, мебели даже говорить не приходится. Их нехватка приняла угрожающие размеры. А теперь судите сами, о каком укреплении дисциплины и порядка, налаживании четкого производственного ритма может идти речь, если человека лишают возможности лучше работать и лучше жить. Поэтому отнюдь не случайное доверие широких масс к экономической реформе находится на уровне ниже среднего, рыночные отношения представляются шагом назад к капитализму.

Завершая свое выступление, хочу, товарищи, сказать, что нам нельзя пренебрегать тем, что накоплено партийными комитетами и организациями. И в условиях перестройки и демократизации в нем сохраняется немало ценного, такого, что можно использовать в условиях перехода к рыночным отношениям.

В. Я. ДЕМИН

(Аппаратчик Ивановского химического завода имени П. С. Батурина)

Товарищи! Хочу высказать то, с чем сталкиваюсь чуть ли не ежедневно, что тревожит, на что сам точных ответов не нахожу.

До рынка мы еще не дошли, а уже в повестке дня безработица. И в нашем объединении «Химпром» уже началось массовое увольнение. Увольняем хороших рабочих-коммунистов. Не знаю я, почему предприятие остается без основного сырья — соды. Из этого сырья делаем жизненно важные продукты для страны. И пошла цепочка. Останавливаются текстильные фабрики, другие предприятия легкой промышленности. Я думаю, что это временное затишье. Но в итоге страдает наша партия. Все шишки валят на нее, подрывается ее авторитет. Ведь она на сегодняшний день представляет большинство в Советах всех уровней и в правительстве. Вот и проблема — партия и безработица — пока безответная. Не теория это, а чистая практика. Уйдут рабочие с предприятия, окажутся за бортом — и из партии уйдут. Неужели ей безразлично такое? Думаю, что нет. Почему же она молчит? Почему не влияет на нашу экономику? Почему не видно ее практических действий?

Эти «почему» не выдуманные. Они как заноза в сердце, не дают покоя. Словами, будь они трижды верными, авторитета не приобретешь. Только делом. А дела-то, сами знаете, не шибко радостные. Вот и объясняй, агитируй! Хоть лопни, а веры тебе все меньше и меньше. В такой ситуации растет среди коммунистов равнодушие. Особенно наглядно оно на отчетно-выборных собраниях в цехах. На многих я побывал, и везде одна картина: до лампочки вся эта политика, хватит, мол, мозги пудрить. Лучшую жизнь давай. Такое говорят не лентяи какие-то, а настоящие работяги. Упрекнуть их не в чем. На собраниях отмалчиваются, активности почти никакой. Даже в рабочее время на них идти не хотят, на собрания. Разуверились, что ли? Или говорильней надоело заниматься? Тревожит меня, что иные взгляды, иные мнения больше людям на душу ложатся. Даже среди коммунистов. Послушайте, о чем говорится в курилках, в очередях, в узком кругу,— и не порадуетесь. Я каждый день такое слышу. Поначалу в атаку шел, пытался доказывать. «Правду» для подкрепления своих аргументов раскрывал. А они мне — да ты глаза-то раскрой, оглянись, слово с делом не стыкуется. Давление-то на нашем партийном манометре падает.

Вот и мелькнула у меня такая мысль: не пора ли во всю ивановскую правду сказать? Пусть горькую, хуже не будет. А то слышу иных идеологов, и рынок отрицают, и генсек вроде не нужен, и ЦК наш в сплошных ошибках. Не поймешь, куда гнут. В общем-то поймешь: старое им милее, привольнее. Все о социализме, капитализме твердят, а народ уже подальше посылают, ему не до высоких материй. Он за свои рубли жить лучше хочет.

Ехал я на этот Пленум, можно сказать, с пустыми руками. Повестка дня вроде бы известна. А что дальше? Хоть бы тезисы какие, хоть бы предварительно знать, в каком ключе ЦК вопросы ставит. Знаю, например, что вся надежда на первичные парторганизации, на их поддержку, их действия. А если еще на этаж ниже спуститься да взять за основу партгруппу, думаю, что она-то всю погоду может сделать. Мы ведь хотим, как утверждалось, власти партийных масс, а она, уверен, с каждого коммуниста, с каждой ячейки должна начинаться. Первички у нас большие, зачастую не соберешь их, кстати, собираемся не каждый месяц. Побаиваются, что ли, «аппаратчики», нечего, видно, сказать. Слово «аппаратчики» в кавычках, товарищи. А в группах разговоры идут всякие, разные. С них, с групп, и начинать нам надо всю партийную перестройку.

Где место партии в политической системе общества, каждого коммуниста в своем трудовом коллективе? Ответ на этот вопрос я ищу постоянно. Ответ на него мы должны давать все, начиная с Генерального секретаря до рядового члена партии. Прошло несколько месяцев после XXVIII съезда, а этот вопрос еще более остро стоит. Раньше за нас решали, и теперь зачастую такая же картина. Вот и получается, что на пленумах, активах — одно, а в курилках у нас, коммунистов, — совсем другое. Мне думается, если не найдем верного тона, не подберем, не подкрепим делом нашего решения, то хорошего не жди. Довольно обидно терять товарищей, слушать о том, что разуверились. Я не паникую, не лезу в глубокий окоп, но и не вижу ясности, перспективы. Надеюсь, что сообща ее определим. Очень нужен свет надежды людям.

Не пойму я того, зачем писалось в «Правде», которая вышла в городе Москве: «Кому нужна гниющая картошка?» Врагов ищем, недоверие друг к другу плодим, в заговоре один другого обвиняем? Если так идти к согласию, к консолидации — не дойдем. Противостояние от этого растет, и все на партию нашу в конечном счете вываливается. Слухи ли, сплетни ли, правда — пойди разберись. Ни «Правда», ни «Советская Россия» с той «картошкой» в Иваново, например, не поступили. А уже ходит разнокалиберная молва, провокацией, говорят, пахнет. Не дошло бы до беды. Если судить по нашей областной газете «Рабочий край», то нагнетаются страхи, поливают демократов. Кому это нужно, зачем это делается? Об этом спрашивают люди.

Не знаю, как другим членам ЦК, но мне явно недостает объективной, честной и упреждающей информации, которую мог б. использовать. Я не требую, как раньше, ответа со стороны Генерального секретаря, я предлагаю свое участие вместе с Генеральным секретарем, с каждым членом ЦК в проведении ежедневно и реально в жизнь позиции Коммунистической партии. Партия должна действовать в трудовых коллективах, по месту жительства, в Советах. Чувствую, не поспеваем мы за Советами, поэтому зачастую бездействуем, оказываемся в хвосте. Почему бы, скажем, ЦК своевременно не обратиться к коммунистам, всему народу по поводу уборки урожая, положения в стране, с позицией по отношению к рынку? Ведь разноголосица подчас такая, что действительно подумаешь: а единомышленники ли мы? Не теоретик я, а простой рабочий. Словами манипулировать не умею, да и не хочу. Вижу, что в развал идет многое. Что кое-кто в партии вместо того, чтобы разъяснять рыночные перспективы, вздыхает о планово-распорядительной системе, о таких классовых паритетах, которые близки к диктатуре. По существу зовет к старому и в экономике, и в политике. Уж больно хочется им вновь руководить и направлять, ушедшими догмами подменять новую жизнь. Как бы не остаться этим генералам без армии. Такое тоже реально. Вог с ними, с генералами. А вот партия от этого страдает.

Я понимаю, что рынок не рай, но лучшего-то ведь никто предложить не может. Зачем же подкрашивать прогнившее старое здание, зачем взывать к светлому прошлому?

И последнее. Нам на местах очень нужна уверенность в завтрашнем дне, нужно вселить надежду в людей. Или милее конфронтация, которая за последние дни усилилась? Нельзя сколько угодно испытывать терпение народа. Оно ведь и иссякнуть может.

Я уверен, Михаил Сергеевич, что перестройка в партии только начинается. Вы лучше меня знаете, что в ней мощные силы противостоят новому. Может, стоит нашему Политбюро реально держать руку на пульсе нашей партии. И я присоединяюсь тут к словам товарища Прокофьева о том, чтобы товарищ Горбачев не забывал о своих партийных обязанностях. Я эти слова поддерживаю.

Я за четкую, честную партийную программу конкретных действий на сегодня, на завтра. Хочу, чтобы не нас называли себя авангардом, чтобы народ нас так называл по заслугам.

М. Ф. НЕНАШЕВ

(Председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию)

Уважаемые товарищи! В самом начале — об эволюции одного, часто употребляемого нами в последние годы понятия. Кредит доверия партии. Вспомним, как, начиная перемены в 1985 году, мы заявили, что партия получила от народа кредит доверия и обязана его оплатить. Через год мы напомнили, что этот кредит не бессрочен, а время — скоротечно. Еще через год уже с беспокойством стали напоминать, что кредит доверия к партии исчерпывается. А вот теперь уже с горечью говорим, что этот кредит во многом исчерпан и нам уже немало следует делать заново, чтобы не просто сохранить, но и завоевать утраченное доверие.

В эволюции этого понятия в моем представлении отчетливо просматриваются этапы падения авторитета партии и доверия к ней. И рубежом здесь была, по моему мнению, XIX партийная конференция. Вспомним с вами, с каким доверием была встречена XIX партийная конференция. Без всякого преувеличения следует сказать, что тогда надежды у советских людей были связаны с партией, ибо она владела самым главным — инициативой.

Для всех тогда было несомненным, что партия начала перестройку, первой заявила, что по-старому жить нельзя, она начала радикальную экономическую реформу, она же на этой конференции провозгласила необходимость коренных перемен в сфере политики, в сфере власти.

Все, что происходило с партией после XIX конференции, можно квалифицировать однозначно как утрату инициативы. Мы справедливо это объясняем и сейчас говорим часто об этом, что созданная и приспособленная для административно-авторитарной системы, созданная для команды, для послушания партия не могла поспевать за стремительно происходящими событиями, радикальными переменами в обществе и утрачивала одну позицию за другой, проигрывала одну кампанию за другой.

Говорю это вовсе не для того, чтобы порассуждать о том, что если можно было бы все начать сначала, то многое можно было бы сделать иначе и с меньшими потерями. Полностью согласен в данном случае с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, который в своем вступительном слове, в частности, сказал и о том, что быть мудрым задним числом — дело не слишком благодарное. Поэтому не стану продолжать дальше этот экскурс в наше недавнее прошлое, ибо радости и оптимизма оно у нас не вызывает.

Хочу поставить вопрос, который, если быть до конца честными, мы теперь все чаще ставим перед собой: безнадежно ли положение нашей партии или у нее хватит умения, способностей, чтобы в это чрезвычайно сложное для нашего общества, для страны время стать не на словах, а на деле ведущей политической силой общества?

Я принадлежу к оптимистам и в отличие от пессимистов считаю, что на самом сложном (другое такое сложное, поворотное время трудно назвать) этапе нашего общества партия смогла сохранить свое самое главное достояние — смогла сохранить единство своих рядов и связи с народом.

Думаю, что главное достижение нашего XXVIII съезда, как ни сложен он был для всех нас, как ни противоречив, состоит в том, что он не позволил расколоть партию и на новой демократической основе сохранил ее как ведущую силу общества, основную надежду народа и гаранта, что все перемены будут осуществляться в его интересах и на его благо.

Размышляя над всеми сложностями и трудностями нынешней ситуации, связанными с переходом к рынку, думается, что многое теперь будет зависеть от правильного понимания оценки происходящих процессов и тех изменений, которые происходят в настроениях людей.

О настроениях людей — наиболее важном факторе — хочу сказать особо. Здесь, по моему мнению, прежде всего партия просто обязана взять инициативу в свои руки. О чем идет речь в оценке ситуации и в проявлении инициативы? Что я хочу здесь сказать. Может быть, не все со мной согласятся, но мне кажется, что сейчас в стране складывается противоречивая, но весьма своеобразная ситуация.

С одной стороны, для всех очевидно, что все противоречия — экономические, социальные и политические — достигли крайнего, критического предела. А с другой — крайняя острота обстановки, когда поистине Отечество в опасности, а оно у нас одно, заставляет всех здравомыслящих людей, а таких абсолютное большинство, задуматься, что же дальше: хаос, анархия, сползание в пропасть? И вот это обстоятельство, вот это своеобразие современной обстановки сначала робко, а теперь, как представляется, все выше и выше поднимает волну настроя на благоразумие, на здравый смысл.

В этих переломных условиях две темы и две проблемы, как мне кажется, приобретают в представлении людей значение ключевых, решающих. Это тема согласия, гражданского мира в нашем обществе и тема власти и связанных с ней стабильности, порядка, энергичных действий исполнительной власти. Думаю, нынешнее время характеризуется тем, что наступил едва ли не последний рубеж, где еще присутствует надежда, где присутствует вера людей, что все еще можно изменить, если взяться всем миром.

Эта надежда, эта вера, если партия не перейдет к действиям и не возглавит борьбу за согласие и гражданский мир, думаю, может смениться всеобщим унынием, апатией и полным безверием. И тогда уже можно предполагать, что общество окажется в опасном состоянии и может стать добычей или крайне левых, или крайне правых сил.

Не знаю, как других, меня, например, больше всего удивляет, когда возникают разговоры, что партийные организации не могут себя найти, не знают, чем заняться. Разве задача объединить усилия всех категорий и всех слоев советских людей независимо от профессий, сословий, наций, разве это не та самая задача, вокруг которой сегодня можно было бы объединить все лучшие интеллектуальные силы в партии, направить в этом направлении всю политическую и организационную работу, все, чем располагает партия, и все, чему мы научились за эти последние 5 лет перестройки.

Еще об одном. Мы сейчас все зашлись от плача, от крика по поводу нашего тяжелого положения, во многом с помощью массовых средств информации — и телевидение здесь, признаюсь откровенно, занимает не последнее место. Идет невиданное соревнование в том, кто красочнее и выразительнее покажет всю глубину нашего грехопадения. Инерция критики, инерция обличения, разрушения достигла апогея и вызывает все большее раздражение людей, мы это все чаще и чаще ощущаем. И думаю, что именно это обстоятельство не в последнюю очередь окажет свое влияние на ход подписной кампании. В этих условиях тема дела, тема действия в противовес надоевшей всем болтовни, митингованию приобретает особое значение. И здесь, мне кажется, инициатива партии в решении самых насущных забот, самых насущных жизненных дел народа, советских людей всех категорий могла бы для ее авторитета иметь едва ли не решающее значение. Не случайно вы заметили в последнее время, о чем речь шла и во вступительном слове М. С. Горбачева, в сложное время подготовки городов к зиме, когда очень остро встал вопрос о закладке овощей, ремонте жилья, теплотрасс, когда райкомы, горкомы вспомнили, как они это делали еще совсем недавно, и проявили инициативу, как это прибавило им авторитета и доверия к ним людей.

В этой связи думаю, что больше всего партии следует сегодня бояться в новых условиях перестройки своей структуры, внедрения новых методов деятельности, комплекса невмешательства. А он начинает все более устойчиво и устойчиво формироваться. Комплекса, если хотите, какой-то робости, неполноценности. В противовес этому мы, коммунисты, должны во весь голос сказать, что и в новых условиях партия была и останется в ответе за все. Она отвечает за настоящее, будущее нашей земли и нашего Отечества. И в этом смысле не может быть в ней никакого комплекса невмешательства и какого-либо проявления неполноценности. Убежден, если партия сможет сейчас проявить инициативу в это сложное для нашего общества время, и прежде всего по этим двум, по моему убеждению, ключевым проблемам, она сможет не на словах, а на деле стать ведущей политической силой нашего общества.

В. Д. КАДОЧНИКОВ

(Первый секретарь Свердловского обкома КПСС)

Уважаемые товарищи! Мы переживаем поистине драматическую ситуацию: партия, начав перестройку, к ее решающему, поворотному этапу подошла растерянной и интеллектуально неподготовленной.

И если мы не разберемся в причинах, почему это произошло, не отбросим то, что мешает партии обрести боевой дух, не определим конкретные задачи, решая которые, можно объединить коммунистов, то авторитет партии мы потеряем окончательно.

Нас, партию коммунистов, многократно и справедливо, надо признать, критиковали за то, что КПСС в последнее время отстает от перемен в жизни, оказывается в хвосте важнейших событий. С болью, но снова приходится признать, что в подготовительный период перехода на рыночную экономику партия упустила политическую инициативу, позволила втянуть себя во внутрипартийные споры, дискуссии, ушла от конкретных дел. Даже получив жесткую, но справедливую критику на XXVIII съезде, мы, я имею в виду нас, членов Центрального Комитета, новый состав Политбюро, ничего конкретного пока еще не предложили.

Я разделяю позицию товарища Калинина и других выступивших товарищей. Чем можно, к примеру, объяснить, что мы собрались с вами обсуждать программу перехода к рынку, когда Верховный Совет России программу «500 дней» уже одобрил и принял, а Верховный Совет Союза близок к тому, чтобы принять ее подкорректированный вариант. О каком участии партии в обсуждении жизненно важных для страны решений можно говорить, если даже некоторые члены ЦК, не говоря уже о каждом коммунисте, практически не знакомы с различными вариантами программ? Чем иным как отсутствием согласованной партийной политики объясняется и тот парадокс, что правительство, состоящее в основном, насколько мы знаем, из коммунистов, предлагает одну программу, а Президент, наш Генеральный секретарь, предлагает другую.

Я напомню, что мы летом этого года, в августе, здесь, на совещании первых секретарей ЦК компартий республик и обкомов, крайкомов уже говорили, что мы все время опаздываем, и нам были даны заверения, что будем работать на опережение. Но пока обещания, как видите, не выполняются.

Возникает, действительно, резонный вопрос: для чего нужен сегодняшний запоздалый совет на Пленуме ЦК? Для того, чтобы партия в очередной раз взяла на себя ответственность? Я думаю, что и так сегодня ответственность за все трудности возлагается именно на нас, коммунистов.

Да, обстановка в партии сложная. Ее раздирают противоречия. Но когда рядовые коммунисты видят, что и на самых верхних этажах власти у нас нет четкого взаимопонимания, то уверенности от этого у них не появляется. Я завидую своим коллегам, которым коммунисты напоминают, что Михаилу Сергеевичу надо больше заниматься партией. У нас заявляют более категорично. Буквально в субботу был разговор на завершившейся областной конференции, где коммунисты открыто заявляют, и я должен вам это сказать, что Генеральный секретарь делами партии практически занимается очень мало, и у них появляются обоснованные сомнения, что Президент либо сознательно идет на ослабление партии или делегаты XXVIII съезда совершили ошибку, согласившись на совмещение несовместимых должностей — Генерального секретаря и Президента многопартийного государства.

В нашей области из числа всех выбывших — около 40 процентов вышли из партии из-за неудовлетворенности деятельностью руководства партии, правительства, превращения партии в догоняющую правительственные решения организацию. И об этом идет нелицеприятный разговор на отчетных собраниях и конференциях, где откровенно высказывается мысль о нецелесообразности содержать «мозговой центр» партии. Партийные организации задерживают перечисление членских взносов, недвусмысленно дают нам понять, что они не намерены дальше вкладывать средства в дело, которое не дает соответствующей отдачи.

Напряженность в обществе не просто нарастает. Она дошла до критического уровня, еще чуть-чуть — и возможен взрыв. У нас есть серьезные опасения, что при переходе к рынку уральский регион, насыщенный предприятиями тяжелой промышленности и оборонного комплекса, окажется в наиболее сложных условиях. Понимая это и осознав неспособность правительственных органов решать эти сложные проблемы централизованно, мы вынуждены идти на принятие неэффективных региональных решений и создание региональных «правительств», о чем уже здесь сегодня говорилось. Безусловно, отдельные проблемы можно и нужно решать на уровне регионов. Полезный разговор у нас состоялся в этом плане в Свердловске 2 октября на собрании трудящихся автономных республик и областей Урала, а также рабочих встречах председателей наших исполкомов (Совминов), где были обсуждены и отработаны различные варианты развития внутрирегиональных связей и коллективной защиты уральцев от потрясения рынка. Но, обращаясь с этой трибуны к руководству страны, я бы хотел сказать, что возможности уральцев и их выдержка небеспредельны. Они ни в чем не провинились перед страной, все годы исправно поставляя ей металл, трубы, машиностроительную продукцию, нефть, лес и многое, многое другое, не имея возможности самостоятельно обеспечить себя прежде всего мясо-молочными продуктами и товарами народного потребления.

По уровню социальной обеспеченности наш уральский регион в целом, а Свердловская область в частности, на 20 с лишним процентов отстают от республиканского и союзного уровня. Как можно жить, если в августе планы поставок мяса в Свердловскую область были выполнены на 50, в сентябре — на 30 процентов? Катастрофически не хватает продуктов питания. Больше года в магазинах нет текстильных изделий. Аналогичное положение и в других наших областях.

Партия, отказавшись от хозяйственных функций, управления экономикой, лишилась действительной возможности коренным образом влиять на решение социальных проблем, а советские органы решать эти вопросы пока не в состоянии. Но если люди видят, что решение жилищной проблемы, снабжение продуктами питания и необходимыми товарами ухудшается, то они, естественно, возлагают ответственность вновь за это на партию, на коммунистов.

Нам, видимо, серьезно нужно подумать и об ответственности коммунистов, составляющих нынешний кабинет министров, во главе с глубокоуважаемым Николаем Ивановичем Рыжковым. Мы не разделяем огульные заявления об отставке. Но и отвечать за беспорядок, творящийся в стране, видимо, надо. Надо отвечать и за неубранный урожай, и за развал экономики, и за принятие непродуманных, а еще точнее, ошибочных решений. Взять хотя бы одно из последних — о повышении закупочных цен на сельхозпродукцию. Вот здесь с нами принимает в работе участие (и в одном ряду как раз с Николаем Ивановичем сидит) генеральный директор Уралмашзавода Строганов Н. Н. Вот конкретная ситуация у него. Чтобы обеспечить рабочие столовые мясными продуктами, он вынужден переходить на натуральный обмен, менять свою продукцию на мясо, другие продукты. И стоимость обеда выскакивает аж на 2.50. Каким взрывом это грозит в рабочей столовой? Я думаю, вы можете себе представить. Чтобы обед стоил хотя бы рубль, «Уралмашу» надо покрывать за счет предприятия разницу с закупочными ценами только по мясу в 6—8 млн. А кто компенсирует эти убытки? Но ведь речь не только об одном «Уралмаше». А как быть небольшим предприятиям, что делать студенческим столовым, предприятиям общественного питания в школьных и дошкольных учреждениях? Местный бюджет, безусловно, эту нагрузку не выдержит, а этих миллионов нет даже и у флагмана машиностроения, не говоря обо всех остальных. Подобные ошибочные решения могут привести действительно к непредсказуемым последствиям.

Перед предприятиями нашего региона стоит очень реальная угроза остановки производств

(Окончание на 4-й стр.)

На Пленуме ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

из-за незаключения договоров, повсеместного нарушения договорных обязательств. А это, как вы понимаете, и невыплата зарплаты, увольнения, которые могут вылиться в мощный социальный взрыв.

Пока авторы как президентской, так и правительственной программы соревнуются друг с другом в обещаниях защитить жизненный уровень населения, цены неудержимо растут, хаос в экономике усугубляется. Создается впечатление, что нынешнее состояние дел мало кого беспокоит.

Размышляя о кризисе и в партии, и в стране, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями. Мы с интересом, а порой и с огромной тревогой наблюдаем за дебатами в Верховных Советах. И сегодня здесь уже высказывалось, и Олег Семенович в своем выступлении сказал, что действительно многих не покидает вопрос: а где же наша партийная сотня народных депутатов, которым вручены мандаты от КПСС? Где их конкретная работа, инициатива, участие в решении тех проблем, которые обсуждаются? Как они отстаивают честь и партийные позиции в высшем законодательном органе? Есть всякие варианты, но, видимо, надо думать и нам, как активизировать их работу и определить общую линию, которую надо проводить в Верховном Совете.

Уральцы озабочены и тем, что парламентское соперничество союзного и республиканского Верховных Советов ведут, с одной стороны, к кризису власти, а с другой, формируют у людей неуважение к Закону. И они обращаются и к тому, и к другому правительству с огромной просьбой и требованием приложить все усилия прежде всего для достижения согласия в интересах народа, уставшего от бесплодных дискуссий. Также призываем депутатов обоих Советов воздержаться от разжигания страстей, руководствоваться не личными амбициями и симпатиями, а высокой ответственностью перед народом за допущенные в прошлом ошибки и принимаемые сегодня решения.

Делегаты нашей областной конференции разделяют мнение, что альтернативы рынку нет. Но мы считаем, что это — не самоцель, а одно из средств реализации социалистической цели.

Думаю, что в этой связи важнейшей задачей настоящего Пленума должно стать следующее. Во-первых, мы должны трезво спрогнозировать все социальные, экономические и политические последствия принимаемых решений. Ни одна программа не дает социально-политического анализа последствий перехода к рынку.

Во-вторых, нужны не просто меры и не всякие меры по социальной защите трудящихся и производственных коллективов. Нужна продуманная, согласованная программа политических, экономических и социальных действий по сохранению всего позитивного — и накопленного, и предлагаемого.

В-третьих, через средства массовой информации и партийные комитеты обеспечить широкое, заинтересованное обсуждение предлагаемых программ, ясно и правдиво объяснить людям социальные последствия перехода к рынку, заручиться их поддержкой. И, наконец, четвертое. Мобилизовать весь интеллектуальный потенциал партии для отслеживания и корректировки реализуемых программ. Будет ли это временный комитет или комиссия — покажет наше обсуждение. Ясно лишь одно, что партия не имеет права занять позицию стороннего наблюдателя.

Р. И. САВИНА

(Прядильщица Черниговского производственно - торгового текстильно-швейного объединения, Украинская ССР)

Товарищи коммунисты! Время поставило вопрос остро. Возглавляет ли партия те процессы, которые происходят сейчас в стране, или они протекают стихийно? Действительно ли партия после съезда переориентировалась и превращается в живой самодеятельный коллектив единомышленников, или это добровольный союз различных политических течений? А у нас их много. Есть и зарегистрированные, и незарегистрированные, есть легальные и нелегальные, есть такие партии и группировки, которые идут против нас, коммунистов. Это у нас на Украине организации Рух и другие. Ответы на эти вопросы сейчас не дает никто. Ни мы, ни ЦК КПСС, ни Политбюро. Хотелось бы обратиться к Ивашко, почему он до этого времени не съездил в горячие точки Украины — в Тернопольскую, Львовскую, Ивано-Франковскую области, не встретился с группировками, которые там работают и нам мешают. Черниговской области. Посылают своих эмиссаров к нам, разжигают рознь и ведут пропаганду среди нашего населения.

На фоне краха, который переживает система, стремительно меняется вся структура социальных отношений. Идет неизбежный процесс расслоения общества, кристаллизация групповых интересов, их поляризация. Какое место в происходящем займет КПСС, на кого она будет опираться, кого отстаивать и защищать? Определение ответов на эти вопросы является гарантией ее жизнеспособности. Вот именно в это народ уже перестал верить. Пускай не обижается Михаил Сергеевич Горбачев — много людей, и коммунистов в том числе, уже не хотят верить в те слова, которые мы говорим с этих высоких трибун, а вопросов, которые нужно реализовать, не решаем.

Именно это служит основной причиной сдачи партийных билетов в первичных партийных организациях. Сейчас на волне митингов, обличений, политических амбиций отбрасывается порой на обочину политической жизни главная созидательная сила — трудовой народ. В партийных организациях основательно обеспокоены ростом антисоветских настроений, широтой антикоммунистической пропаганды. Не проходит и застарелая болезнь — неумение придать разумным инициативам необходимый вес, нужную динамику.

На мой взгляд, причин этому много. Это и негибкость звеньев в партийной структуре, высокий удельный вес в составе выборных партийных органов на местах руководящих работников, и консерватизм политики, и линия руководства ЦК на умиротворение, бесконечные уступки, полное отсутствие влияния на партийную печать, финансовая беспомощность.

Пассивность Политбюро в целом и Генерального секретаря ЦК КПСС отдельные деструктивные и, прямо скажем, преступные элементы расценивают как молчаливое одобрение своих антикоммунистических, антисоциалистических, антисоветских и по своей сути — противозаконных действий. Надо откровенно сказать, съезд разочаровал многих коммунистов тем, что не была дана партийная оценка действиям персонально тех коммунистов из высших эшелонов власти, которые привели страну к запущенному состоянию экономики, культуры, духовности и, что греха таить, социальной напряженности. Вместо этого первичным организациям предложено обновлять утраченный КПСС авторитет. Как? Чем? Ведь сколько говорят: Октябрь — ошибка сделана была, КПСС — к суду, коммунисты, извините, идиоты. Долой их!

Люди уже не верят ни во что. Потому что нет никакой защищенности со стороны Верховного Совета и высших партийных органов. Отстаивание социальной справедливости является основным коммунистическим принципом. Почему же этот принцип продолжает нарушаться в первую очередь номенклатурным руководством? Этим постоянно пестрят страницы газет.

Возникает проблема: с чем идти к людям? Наступило время думать об обеспечении социальной и юридической защиты коммуниста. Необходимо закрепить его право в Законе о политических и общественных организациях.

Остро ощущается отсутствие моральной поддержки наших партийных руководителей в прессе.

Хотелось бы сказать несколько слов о газете «Аргументы и факты». Какой номер ни возьми, в них все только плохое видится. Хорошего там нельзя прочитать ни о секретаре райкома, ни о секретаре горкома, ни о секретарях первичных партийных организаций предприятий. А хотелось бы, чтобы хотя бы в две недели раз был вкладыш в газете «Правда» и было опровержение этих всех статей и сказана правда о тех людях, о которых там написано. Ведь это можно сделать. И по телевидению то же самое. А ведь это могло бы укрепить тех, кто сомневается, поставить на ноги тех, кто споткнулся.

От жесткой регламентации мы бросились в другую крайность и утратили связи между коммунистами и партийными комитетами всех уровней. Нет координации политических действий как во времени, так и по содержанию. Эти болезненные явления усугубляются нищенской материальной оснащенностью, особенно идеологических работников. Как раз именно им трудно состязаться с нашими политическими противниками, которые, всего лишь год находясь на политической арене, имеют импортные компьютеры, множительную технику, звукозаписывающую аппаратуру. Хотелось бы спросить с высокой трибуны, где они их берут, на какие деньги покупают?

Хотелось рассказать, как приезжали к нам эмиссары из Западной Украины и котели нас учить, как нам жить, учить этих людей в кирзовых сапогах, да и нам раскрыть глаза, куда мы смотрим. Чего они хотят? Чтобы мы не были вместе с Союзом, чтобы мы жили в одиночку? Но мы все, коммунисты нашей области, ведем работу с людьми. Наши люди не верят им, а обстановка очень накаляется, и люди уже говорят: раз никаких законов в селе к ним не применяется, значит, мы будем сами с ними бороться. А как бороться? Это будет кровопролитие. Мне бы не хотелось, чтобы это случилось, и надо, чтобы приняли какой-то закон и оградили нас от этих эмиссаров. Ведь есть такой закон, что можно какого-то их лидера ограничить в правах, раз они пришли к власти такими путями, как они пришли. Я думаю, здесь есть люди из тех краев, они расскажут, как их там выбирали. Потому что к нам приходят честные, добросовестные коммунисты в трудовые коллективы и рассказывают, как там выбирали делегатов и депутатов. Наши коммунисты хотят в своей нелегкой борьбе почувствовать дружеское плечо своих политических лидеров. Большая политика сегодня делается не в кабинетах и залах заседаний, а на рабочих местах, в трудовых коллективах, на улицах и площадях.

А. Н. МАЛЬЦЕВ

(Доцент Горьковского сельскохозяйственного института)

Уважаемые товарищи, я думаю, что нам пора заменить крылатое выражение, которое недавно еще ходило в печати: «инициатива наказуема» на выражение и на лозунг «инициатива поощряется». Вот я проявил инициативу и попросил Михаила Сергеевича все-таки дать мне слово, которое я просил запиской с самого утра, и он мне его дал. Вот пример поощрения инициативы. Спасибо Михаилу Сергеевичу. Я надеюсь, что инициатива коммунистов будет поощряться везде, на всех уровнях, во всех их предприятиях.

Теперь по существу дела. Мне хотелось бы затронуть в своем выступлении по крайней мере один вопрос, а если успею — два. Вопрос о необходимости рынка не с той стороны, с которой его уже здесь раскрывали товарищи, с экономической стороны, а с той, которая должна быть присуща политической партии. Опыт осознания такого рода, глубинного осознания у нас есть, правда, он принадлежит Владимиру Ильичу Ленину.

Михаил Сергеевич Горбачев уже говорил, что нынешний период представляет собой аналог нэпа. И это действительно так, по многим существенным чертам, со скидкой на то очень сильное изменение исторических условий, которое за это время произошло. Но главный принцип все-таки остался — принцип анализа. Это принцип классового подхода, и давайте, товарищи, не бояться этого выражения. Классовый подход надо использовать. Совсем недавно, в ходе предсъездовской дискуссии коллектив Академии общественных наук, если не ошибаюсь, предлагал принцип классового подхода как принцип научного анализа в платформе «Консолидация». Не как принцип разжигания социальных и политических страстей, не как метод подбора в партию по социальному признаку или еще как-то в этом роде, а именно как принцип научного анализа. Когда Ленин ставил вопрос, почему мы переходим к нэпу, он ведь давал классовый анализ, не мотивировал это необходимостью эффективности. А чем мотивировал? Тем, что крестьянин не желает и не может хозяйствовать в условиях командно-административной системы. Крестьянину нужен рынок для удовлетворения его экономического интереса. Это та социальная категория, которая составляла 90% населения в то время, с которой не считаться было никак невозможно, и понадобилось, как Ленин сказал, отступить,— отступить до определенных границ. И не только в области регулирования отношений с крестьянином, но и в самой государственной промышленности отступить в определенной степени к коммерческим и, как он говорил, к капиталистическим началам.

Если бы мы признали, что мы сейчас все-таки совершаем вынужденное отступление, в том числе и к капиталистическим началам, нам нечего было бы бояться. И задача стоит аналогичная — удержать экономические высоты все-таки в руках социалистического государства. Только теперь эти высоты другие, может быть, они гораздо более обширны, условия для социализма гораздо более благоприятные. У нас огромный исторический опыт не только поражений, но и побед. И наш народ в общем настроен социалистически. И это отступление можно было бы провести организованно.

А кто же нас теперь вынуждает отступать, какова социальная база этого отступления, в чем объективная неизбежность этого процесса? Здесь мы сталкиваемся с тем, что у нас ходило в литературе, но как-то с этой точки зрения не осмысливалось. Почему не смогли оседлать научно-технический прогресс так, как это удалось сделать на Западе? Давайте посмотрим, кто творцы этого научно-технического прогресса, в каком положении они оказались в командно-административной системе экономики и почему они поддерживают и подталкивают, а тем самым являются социальной базой движения к рынку. Они поддерживают переход к нему вплоть до полной капитализации нашего общества. Это прежде всего инженерно-техническая интеллигенция, это часть гуманитарной и творческой интеллигенции, это научная интеллигенция. Почему? Интеллигенция, и я тут совершенно согласен с одним из выступавших, у нас оказалась загнанной в угол в социальном отношении. И по оплате труда, и по своему престижу в последнее время, по другим жизненным параметрам и условиям труда. В таких условиях не оплачивается даже стоимость рабочей силы интеллигенции. Происходит суженное воспроизводство, деградация интеллектуальной рабочей силы и, конечно, при таких условиях разве можно говорить о распределении по труду, когда даже распределение по стоимости рабочей силы не обеспечено? И я думаю, что мы проиграли именно на этом фронте. Кстати, существуют не просто научные исследования, а выводы комиссии конгресса Соединенных Штатов в конце 50-х годов, а потом в начале 60-х: почему это Советский Союз вдруг из своей нищеты так рванул? А потому, что у нас доля национального дохода, которая тратилась на науку и образование, была в два с половиной раза выше, чем в Соединенных Штатах. Хотя по абсолютным размерам, при нашей нищете, она была меньше. И мы могли догонять в то время самую развитую державу мира.

А сейчас она у нас в два раза меньше, чем в Соединенных Штатах. И мы отстаем, и уже долго отстаем. Вот тот социальный слой, на который мы должны обратить внимание и подумать: а что, инженерно-техническая, научная интеллигенция требует рынка обязательно на основе частной собственности? Или, может быть, она удовлетворится другим рынком, не только на основе частной собственности? Кстати, вот то, о чем говорил товарищ Чартаев. Его практическая, реально существующая модель акционерного предприятия не предполагает вовсе частной собственности, она означает разгосударствление не в форме приватизации, а в форме социализации собственности. Собственность становится поистине коллективной, и вот эти коллективные, независимые товаропроизводители, конечно, могут быть активными субъектами рынка. Но нам нужна и частная собственность, без нее мы не обойдемся. Только мне кажется, что она нужна скорее не как основа нашей рыночной экономики, а как прививка против безоглядного, безудержного движения по пути совершенно бездумной приватизации, которую как мне кажется, навязывает нам программа уважаемого академика Шаталина. Пусть частная собственность посоревнуется с чартаевской моделью организации социалистического предприятия и докажет свои преимущества. Далее, должны быть какие-то благоприятные условия для перехода к рынку. Я боюсь, что не успеет сегодня или завтра выступить более компетентный товарищ, экономист Пригарин Алексей Алексеевич, который эту тему разрабатывает активно, пропагандирует и талантливо это делает.

Необходимым условием является, конечно, товарно-денежная сбалансированность, которой не достичь так просто, при помощи повышения цен. Это инфляционный путь. Не достичь при помощи выкупа в частную собственность государственного имущества, потому что, во-первых, у нас и не купят в той мере, в какой можно снять денежный наплыв на рынок. Не достичь этого и с помощью увеличения процентных ставок по банковским вкладам, которые удержали бы деньги на этих вкладах, потому что это навинчивание, накручивание денежной массы на вкладах. И эти вклады будут давить на товарный рынок, и мы с вами ничего сделать не сможем, особенно в условиях потребительской паники. Но радикальным средством, которое испытано в нашей истории, испытано в истории развитых капиталистических стран, включая ФРГ с их экономическим чудом,— это денежная реформа. Это предварительное условие перехода к рынку, без этого стабилизировать товарно-денежное обращение у нас теперь практически невозможно.

Это было бы тем более справедливо, что не народ виноват в этом. Виновато руководство, какое — я бы даже и не стал тыкать пальцем, когда и кто совершил ошибки. Фактом является: государство виновато — пусть государство и уберет эту избыточную массу денег, которые находятся в основном все-таки в руках теневого капитала, и народ этой поймет. Если провести грамотно денежную реформу, не трогая трудовые сбережения до 10 тысяч, допустим, а дальше обменивать по предоставлении деклараций о доходах, народ это поймет, народ за это выступает. Я очень часто встречаюсь с людьми — выступает народ за это.

И тогда, может быть, мы могли бы после этого договориться и повысить цены, допустим, на товары первой необходимости, если бы возникло доверие. Но это надо, конечно, обсудить с людьми. А просто так решать сверху невозможно.

Мне кажется большой ошибкой, что гласность, это любимое дитя перестройки, этот, так сказать, выкормыш Михаила Сергеевича Горбачева, скажем прямо, превращается сейчас в какую-то злую, истеричную и очень скрытную девицу, когда тайком от народа и тайком от партии разрабатываются программы. Они не даются людям, поэтому создается вокруг них какой-то ажиотаж, а затем на одном только названии программы она впихивается в сознание народа, плюс используются популистские методы, популярность Бориса Николаевича Ельцина и так далее. Но ведь это же не дело! Если народ не примет программу сознательно, никто ее не сможет провернуть, никто ее не запустит в дело.

Только при помощи какой-то диктатуры можно такую программу вводить. Понимаете? Поэтому, я считаю, мы должны все-таки сейчас немножечко одуматься, не принимать эту программу. Более разумной приемлемой является в нынешних условиях правительственная программа. Она более постепенная, более мягкая. Надо дать время народу обсудить различные варианты. Не только эти два варианта. Существуют и другие.

Мы слышали о прекрасном варианте на социально-экономической секции XXVIII съезда—его автор Лев Петрович Голяс, заместитель генерального директора АвтоВАЗа, который говорил о двухэтажной экономике. Директорат прямо-таки бросился к нему, выхватывая у него экземпляр плана, потому что директора знают реальную обстановку. Это гораздо удобнее — переходить постепенно к рынку, наращивая второй рыночный этаж. От года к году, а не сразу, не скопом, переходя на рыночные основания, что действительно приводит, видите, к каким разрушительным последствиям.

На этом я хотел бы закончить, чтобы вас слишком не утомлять наукой. Но мне кажется, мы должны заниматься этими вещами. Во-первых, восстановить в правах классовый подход как метод научного анализа. И, во-вторых, с нашей социальной базой разобраться. И тогда мы можем и прогнозировать, какова будет социальная реакция на разные вещи, потому что затрагиваются реальные экономические интересы разных слоев. И мы должны обозначить благоприятные экономические условия, которые абсолютно необходимы для перехода к рынку.

А. М. МАСАЛИЕВ

(Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии)

Уважаемые товарищи! Нашему Пленуму предстоит определить позицию ЦК КПСС к переходу страны на рыночную экономику. Прямо и откровенно скажем, вопрос архипринципиальный и тяжелый. Речь идет о будущем нашего Отечества. Быть или не быть Союзу ССР — единому федеративному социалистическому государству! Речь идет о судьбе многомиллионного советского народа. О том, как представители каждой нации и народности будут строить свои взаимоотношения друг с другом. Принимая решение «да» или «нет», мы, члены ЦК, берем на себя огромную ответственность. Переход к рынку, как все понимаем, шаг неоднозначный. Подвела нас к нему наша перестройка. К большому сожалению, страна находится в трудном положении.

Сегодня вновь приходится констатировать, что, объявив и широко развивая демократию, гласность, давая возможность любой «инициативе», критикуя и отвергая прошлое, мы создаем такой настрой, такое понимание людей, особенно молодежи, когда социалистический строй, за который боролись, отдали жизнь миллионы наших соотечественников, как будто бы уже исчерпал себя и не способен создавать блага для человека. Конечно, это абсолютно не так. Нельзя не сказать и о том, что под предлогом передачи власти на места центральные партийные и государственные органы отошли от каждодневной организаторской работы. Страна с огромной территорией, состоящая из 15 союзных республик, многих крупных отраслей народного хозяйства, являющаяся сложным живым организмом, по существу не стала управляться так, как это требуется. Это, я считаю, самое серьезное упущение нашей деятельности. Во многих местах демократию превратили в демагогию, основательно расшатали дисциплину. Появившиеся деструктивные силы усиливают негативные процессы. «Активную помощь» в этом оказывают многие средства массовой информации. Однобоко, только в отрицательном плане освещают они положение дел в регионах.

Со сформулированными во вступительном слове М. С. Горбачева и в докладе положениями мы в основном согласны. Вместе с тем мне хочется высказать свое отношение к рыночной экономике и разработанной по ней программе. Прежде всего замечания и сомнения.

Первое. Было бы наивно думать, что переход к рынку произойдет за короткое время, скажем, 500 дней, как предлагают, и позволит в ближайшем будущем обеспечить население достаточным количеством разнообразных товаров и продуктов питания, ускорит решение социально-бытовых проблем. Расчеты и обоснования ученых сугубо теоретические, не учитывающие уровень нашей дисциплины и отсутствие какого-либо опыта государственных, хозяйственных органов, их кадров.

Второе. Совершенно нереально и недостаточно обоснован жесткий, приказной подход к массовой продаже и передаче государственных и кооперативных предприятий, хозяйств в руки частных владельцев, тем более что новых предпринимателей, которые могли бы приобрести их, организовать бесперебойный выпуск нужной народу продукции, будет ограниченное число. А в условиях многих горных районов нашей республики, где в основном заняты овцеводством, хотя там есть немало низкорентабельных хозяйств, намечаемая приватизация, думаю, вообще, неприемлема.

Предложения и просьбы. Видимо, товарищи, нам не миновать рыночную экономику, уже зашли далеко. Но к решению этого вопроса надо подойти с величайшей ответственностью, не проявлять торопливость, все взвесить, ошибка в этом деле, когда все меняется, может стоить очень дорого. Программу перевода страны на новый порядок работы, как уже товарищи говорили, целесообразно вынести на всенародное обсуждение, чтобы каждый гражданин почувствовал и понимал его суть, был непосредственным участником реализации программы. Откровенно, без утаивания мы должны сказать людям, что нас ожидает, какие могут быть трудности. Если мы хотим иметь больше нужных товаров, что является главной целью рынка, то по моему мнению, приватизацию надо начинать не с ресторанов, магазинов, столовых, которые могут успешно действовать в руках государства, а с убыточных, низкорентабельных предприятий и хозяйств, организовать и добиваться здесь увеличения производства разнообразных товаров и изделий.

Мне думается, что быстрая и массовая приватизация нереальна. Поэтому в переходный период, да и вообще, следует сохранить, углублять, совершенствовать арендные, подрядные и другие эффективные формы хозяйствования, которые дают высокие результаты. Нам нельзя шарахаться из одной крайности в другую. Все ценное надо закреплять и использовать, уважительно относиться к опыту прошлого.

Товарищи! Нас серьезно волнуют проблемы выравнивания стартовых условий республик. Например, не вина Киргизии в том, что она оказалась в роли сырьевых придатков экономически более развитых районов. На протяжении многих лет отсюда вывозятся в разные концы страны шерсть, кожевенное и меховое сырье, ферментированный табак, комплектующие детали для изделий электротехнической промышленности. Передается соседним республикам половина вырабатываемой электроэнергии. То есть передавалась значительная доля прибыли, а теперь нам ставится в упрек, что Киргизия получает дотацию.

Поэтому мы считаем, что в программе перехода к рынку целесообразно предусмотреть создание специального союзного фонда, за счет которого через систему «субвенции» можно было бы осуществлять поддержку соответствующих территорий.

Нельзя не сказать о том, что межрегиональные хозяйственные связи, действующие многие годы, нынче разрушаются. Из-за срыва поставок предприятия несут большие потери. О стабильности, ритмичности производства уже нет и речи.

Мы пытаемся наладить связи с другими республиками на принципиально новой основе. Заключаем межправительственные соглашения, устанавливаем прямые хозяйственные договора между предприятиями. Эта работа, естественно, требует определенного времени, а функционирование народного хозяйства остановить нельзя ни на один день. Считаем целесообразным в законодательном порядке сохранить на ближайшие два года госзаказ Совета Министров СССР на поставку основных видов сырья. Разумеется, придать этому заказу новые формы и содержание, повысить заинтересованность в нем предприятий-поставщиков через систему цен, кредита и прибыли. Следует подумать над тем, чтобы сохранить планирование по важнейшим направлениям нашего развития.

Сейчас в регионах строятся важные производственные объекты союзного, межреспубликанского значения. Мы считаем необходимым, Николай Иванович, не допустить их консервацию, а достроить, предусмотрев соответствующие капитальные вложения.

Михаил Сергеевич! Положение в стране осложняется. Различные антиобщественные выступления не получают отпора. В интересах дела следует со стороны Президента, Верховного Совета, правительства ужесточить требовательность к выполнению законов, указов и решений. Усилить спрос с руководителей центральных, республиканских органов.

Уважаемые коллеги из союзных республик! Суверенитет—дело хорошее. Но однобокое его понимание без интереса всей страны, братских республик не позволит нам двигаться вперед. Давайте к развитию своих территорий, регионов подойдем с учетом наших общих, интернациональных задач, на уровне договоренностей, имеющихся госзаказов и будем поддерживать друг друга.

Коснусь последнего вопроса. Предлагаемые формы и методы перехода к рынку вызывают тревогу и напряженность в трудовых коллективах. По существу, выступив инициатором перестройки, партия на деле в решении ряда важных вопросов оказывается вне ее. Это вызывает озабоченность коммунистов, падение роли первичных парторганизаций, серьезно влияет на общественно-политическую обстановку, углубляет состояние неуверенности, разобщенности. На встречах с трудящимися приходится выслушивать немало критических замечаний в связи с этим. Секретариату ЦК КПСС, всем республиканским, местным партийным комитетам искать и находить пути укрепления авторитета первичных парторганизаций, звания члена Коммунистической партии Советского Союза.

Л. В. ПОТАПОВ

(Первый секретарь Бурятского республиканского комитета партии)

Товарищи! Советский народ и Коммунистическая партия переживают самый тяжелый период в своей истории. Его даже невозможно сравнить с начальным периодом Великой Отечественной войны. Тогда в катастрофической обстановке партийные и государственные системы действовали более уверенно и целеустремленно, чем сейчас. Более того, экономический и финансовый кризис в стране еще более углубляется и ведет к дальнейшему снижению уровня жизни народа. Налицо и наступающий общественно-политический кризис.

В этой ситуации коммунисты Бурятии главной своей задачей считают как можно скорее овладеть формами и методами конкретной работы, которые позволили бы наиболее полно использовать накопленный потенциал для реализации намеченных XXVIII съездом партии путей развития. Промедление, организационная вялость, идейное разоружение для партии преступно, пагубно. Активное участие в разработке программы перехода республики к рыночным отношениям, оценка вариантов, учеба кадров, формирование общественного мнения—именно это является сейчас одним из направлений работы республиканского комитета партии. При этом мы достаточно четко представляем себе, что рыночная экономика — это не какой-то светлый рай и что она не свобода от недостатков. Ее неизбежными спутниками являются рост цен, безработица, неравномерность доходов членов общества.

Для Бурятии, как и для многих других регионов Сибири и Дальнего Востока, переход к рыночным отношениям представляется проблемой беспрецедентной сложности, граничащей с опасностью социально-экономического потрясения, если не принять особых, дополнительных мер. В силу ряда причин, как и другие восточные районы нашей страны, Бурятия в значительной степени отстает в своем социально-экономическом развитии от среднесоюзных и среднероссийских показателей, особенно в части социальной инфраструктуры. И для выравнивания этого крупного различия на определенный период нам потребуется субвенция как союзного, так и российского правительства. Сегодня Бурятия по многим важнейшим показателям жизненного уровня занимает 60—70-е места в РСФСР. К тому же более половины промышленных предприятий убыточны и малорентабельны.

Не лучше обстоят дела и в агропромышленном комплексе.

На рентабельности производства сказываются не только чрезмерная изношенность основного технологического оборудования, но и значительное удорожание основных производственных фондов и затрат из-за высокой сейсмичности и особого режима природопользования в бассейне озера Байкал.

На наш взгляд, радикальным средством исправления такого положения явится принятие Декларации о государственном суверенитете республики, где она сама определит меру своей самостоятельности в управлении экономикой в Союзном и федеративных договорах.

Реализуя свой экономический суверенитет, наша республика получит возможность по-хозяйски и самостоятельно распоряжаться своим национальным богатством: землей, недрами, пушниной, лесом. В свое время трудящиеся республики с большим удовлетворением восприняли постановление ЦК КПСС и Совета Министров в августе 1987 года. Этим постановлением, подписанным, Михаил Сергеевич, Вами и, Николай Иванович, Вами, утверждена долговременная Государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года. По этой программе было принято и соответствующее постановление Совета Министров РСФСР. Кроме того, было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по обеспечению охраны и рациональному использованию природных ресурсов бассейна озера Байкал. Мы называем его Байкальской программой. Выполнение этих двух государственных программ отвечает жизненным интересам трудящихся Бурятии, поскольку в них заложены меры по ликвидации отставания в социально-экономическом развитии автономной республики. В них заложены и минимально необходимые условия перехода на рыночные отношения.

Сейчас идет ломка старого аппарата, особенно министерств и ведомств СССР и РСФСР, на которые была возложена ответственность за выполнение этих двух государственных программ. Более того, стали расхожими суждения, ставящие под сомнение дальнейшую судьбу этих программ. Это вызывает у нас большую тревогу. Мы полагаем, должна быть сохранена преемственность по программным обязательствам и решениям как союзного, так и российского правительства. Надеемся и на твердую поддержку Центрального Комитета партии.

Мы не снимаем с себя ответственности в формировании собственных финансовых и других ресурсов. Программа перехода к рынку народного хозяйства республики предусматривает создание зон свободного предпринимательства на части ее территорий. К такой зоне, мы считаем, можно отнести и зону Байкало-Амурской магистрали. Надо направить сюда лучших экономистов, привлечь иностранных инвесторов, создав для них необходимые условия, и жизнь на БАМе начнет свой новый виток. Этого ждут тысячи бамовцев, которые накрепко связали свою судьбу с нашим сибирским краем, пустили в сибирскую землю корни и не хотят отсюда уезжать, а многим из них уезжать просто некуда. При таком подходе БАМ — это серьезный резерв для развития экономики страны и ее жизнеспособности.

Существенные изменения должны произойти в отношениях между центром и автономиями при уравнивании в правах всех автономных образований. Однако в программе академика Шаталина практически нет места автономным образованиям, как будто их не существует вообще с их проблемами, особенностями, государственным и экономическим суверенитетом, национальным самосознанием. Это вызывает недоумение. Место автономной республики в программе как субъекта Союза и субъекта федерации должно быть определено.

Меня постоянно не покидает мысль, почему мы, ЦК, единственная пока политическая организация, имеющая подавляющее большинство во всех органах власти, обсуждаем столь важный вопрос вдогонку, когда все основные решения уже приняты без нас. Почему КПСС исключена из процесса выработки и принятия решения по важнейшему политическому вопросу. Если по столь важному вопросу партию снова не спрашивают, а руководство ЦК, Генеральный секретарь, провозглашая принцип всевластия партийных масс, высказывает личные убеждения, не выверив их с мнением всей партии, то чем же отличается положение в партии от того, что было до объявленной нами ее перестройки? Сегодняшнему Пленуму отведена роль констатировать фактически принятые решения, хотя его следовало бы собрать в ходе сессии Верховного Совета или найти другую, приемлемую форму участия коммунистов в выработке этих решений.

Нам необходимо договориться о том, где та грань, за которой разговор о нашем социалистическом выборе и о нашей приверженности коммунистической перспективе становится пустой декларацией. Необходимо ввести ограничения на размеры частного владения вообще и особенно землей, использования наемной силы. И если этого не произойдет, то партия, как политическая организация марксистско-ленинского толка, окончательно дискредитирует себя в глазах трудящихся. Непонятное происходит с процессом консолидации коммунистов-депутатов в парламентах страны и России. Приняв в программных документах парламентскую борьбу, влияние на принимаемые решения всеми ступенями Советов, через партийные группы за одну из основных форм партийной деятельности, ЦК КПСС и ЦК Компартии РСФСР не реализует это на деле. Почему, Иван Кузьмич, Вы и, Михаил Сергеевич, Вы не организуете эту работу коммунистов-депутатов в Верховных Советах СССР и РСФСР? Где партийные группы, о которых мы говорили на съезде и необходимость которых оговорена в документах, принятых съездами. Если бы это решение выполнялось, видимо, не было бы противостояния Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета СССР. Многие решения принимались бы более взвешенно и обоснованно.

Все эти вопросы нам задают в первичных организациях, в трудовых коллективах. Не получая ответов на них, люди теряют веру в партию, в решения XXVIII съезда, уходят из КПСС.

Пленум должен дать ответы на все эти вопросы, которые волнуют коммунистов, иначе процесс приобретает неуправляемый характер. Этого допустить нельзя.

В. Х. БАМБАЕВ

(Секретарь Калмыцкого республиканского комитета партии)

Уважаемые товарищи! Сегодня правда о положении в стране не должна зависеть от того, кому она призвана служить. Мы обязаны честно сказать людям, что характеризуется оно как чрезвычайное. Дальше идти, если не сказать, катиться, стране просто опасно.

Ясно видно, что некоторые силы, страдающие аллергией от коммунизма, шумно называющие себя демократами, давно превратились в крестных родителей хаоса и анархии.

На политическую жизнь общества накидывается парламентская узда безответственности, на экономику—теневая петля спекуляции. Что им до истинных интересов народа, когда целые республики стали заложниками политических амбиций, аргументов в борьбе за власть. В стране начинает нарастать иммрорализм, отрицание моральных устоев и общепринятых норм поведения в обществе, нигилистическое отношение ко всяким нравственным принципам, растет уголовная и хозяйственная преступность, невиданные размеры приобретает спекуляция.

Я вообще-то не знаю, Михаил Сергеевич, знаете ли Вы или нет, но бытует уже поговорка в народе: куй деньги, пока Горбачев. Я думаю, для того, чтобы стабилизировать обстановку в стране, обеспечить переход к рыночной экономике, нашей партии, всем коммунистам наступило время показать пример требовательности за исполнение законов. За любое неуважение к закону, от кого бы оно ни исходило, должно неотвратимо следовать последствие такого отношения. Не может каждый быть со своим законом. Закон ведь один для всех. Демократия, по моему разумению,— это неукоснительное исполнение советских законов, пускай они будут старые, пускай они еще несовершенны. Нет сомнений, над ними надо работать, но надо их исполнять.

Перевод экономики на рыночные отношения — это тоже неуклонное следование экономическим законам развития общества. Другое дело, что мы долго отрицали товарно-денежные отношения, а сегодня признаем их. Тут тоже нужны новые законы. Текущий момент настолько серьезен, что синоптиками можем мы не быть, но откуда дует ветер, народу сказать мы, товарищи, обязаны. Наступило, по моему убеждению, время обратиться к коммунистам, рабочему классу, крестьянству и интеллигенции, ко всему советскому народу с разъяснением положения в стране в связи с переходом экономики на рыночные отношения. Ведь коренным образом меняется образ мышления и, как очень хорошо было сказано в предварительном слове Михаила Сергеевича, весь уклад жизни, затрагиваются интересы каждого человека. Ясно, что чем глубже и масштабнее будут проходить эти процессы, тем яростнее и ожесточеннее станет противодействие антиперестроечных сил, под какой бы личиной они ни скрывались.

(Окончание на 5-й стр.)

На Пленуме ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

Наша перестройка лишь тогда чего-нибудь будет стоить, если она сумеет защищаться не только от клеветы и наветов, но и уже от прямых призывов к физической расправе над неугодными. Чтобы давать сегодня отпор, партия как никогда нуждается не в функционерах, а в интеллектуалах, лидерах и предприимчивых людях.

Коммунисты и трудящиеся Калмыкии понимают, что наше общество и партия не могут больше продолжать загнивать от безделия и паразитировать на пустословии. Мы должны преодолеть дефицит конкретных дел. Ведь посмотрите, как наши академики, партийные руководители различным образом объясняют рынок, но ведь дело заключается в том, что надо входить в него. И тут каждый шаг практического действия действительно важнее дюжины программ. Нужно через первичные партийные организации восстанавливать уважение к закону и личности, работать над сознанием людей, потому что это было и будет базой нашего развития. Иного нам не дано, сколько бы мы на эту тему ни говорили. Те меры правительства СССР, которые предлагаются по социальной защите населения, я имею в виду и компенсацию, не обеспечат погоню за галопирующей инфляцией, неизбежной на первых порах. Конечно, что-то центр должен предложить, но лучше, как мне кажется, если меры по социальной защите, особенно малоимущего населения, будут приниматься на месте, в трудовых коллективах. Здесь виднее, и из Москвы за всем, конечно, не уследить.

Самый серьезный вопрос, который, скажем так, пугает людей,— это призрак голода и повышения цен на продовольственные товары, особенно мясо, молоко, хлеб, овощи и т. д. В таких условиях Пленум Центрального Комитета партии правильно, думаю, поступит, если обратится ко всем гражданам страны, к Советам народных депутатов с разъяснением складывающейся ситуации и примет меры к тому, чтобы незамедлительно выделить горожанам землю под огороды и дачи, чтобы каждый двор не только на селе, но и в городе, где это возможно, не остался без скота, овец и птицы. Вопрос стоит так: либо мясо, молоко, овощи и картофель надо выращивать самим, либо покупать, скажем, мясо в магазине по 10 рублей и более за килограмм, не говоря уже о ценах на колхозном рынке.

Я понимаю выступавшего передо мной первого секретаря Свердловского обкома партии. Их делегация уже работает у нас в республике в поисках 18 тысяч тонн мяса, но я думаю, что свердловчане могли бы и сами многое сегодня делать.

Это программа в общем-то сегодняшнего дня, если не сказать, что мы даже отстаем. В каждом городе, регионе, Совете народных депутатов надо решить, сколько земли и кормов, скота и птицы надо выделить населению, чтобы самортизировать предстоящие продовольственные трудности. Как бы нам этого ни хотелось, но в Калмыкии, вероятно, также придется вводить карточки или талоны на основное продовольствие. До настоящего времени мы от этого воздерживались. Но стало очевидным, что необходимо принимать меры по защите своего потребителя.

В республике в 1990 году произведено на душу населения более 2.700 кг зерна, а мяса только в прошлом году было произведено 171 кг на человека. И эти результаты сами по себе в руки не дались. Все дело в том, что уже в 1987 году, после освещения в «Прожекторе перестройки» известной ситуации, в республике широким фронтом шло освоение аренды, кооперации, подворья, фермерских хозяйств. Практически сегодня вся пашня и скот находятся на аренде или в кооперативах.

Конечно, шло это не гладко, а в противоречивой борьбе, которая и сейчас продолжается. За эти годы удалось расковать инициативу людей, сделать их хозяевами не только производства, а напрямую включить их в процессы обмена, распределения и потребления произведенной продукции. Здесь много еще предстоит совершенствовать. Но людьми перестали командовать, и они предпочли разрушительной поэзии митинга созидательную прозу урожая.

В республике превалирует мнение: кооперативным, коллективным хозяйствам, собственности, принадлежащей коллективу,— быть. Нет особых волнений и по поводу частной собственности на средства производства, разгосударствления и приватизации. Единственное, что не может быть в частной собственности,— земля. Очевидно, что она в Калмыкии будет народным достоянием и не будет предметом купли-продажи. Людям она будет предоставляться в срочное и бессрочное, пожизненно наследуемое владение и пользование. Таково мнение людей, живущих на ней.

К такому же заключению пришли и комиссии Верховного Совета республики, рассматривавшие проект Закона Калмыцкой АССР о земле. Кстати, на них прозвучало, мне кажется, разумное предложение, которое заслуживает внимания в русле принимаемых сегодня государственных суверенитетов республик. Калмыкия тоже 18 октября будет принимать такую декларацию. Смысл ее заключается в том, чтобы, всемерно развивая горизонтальные связи, не менее настойчиво укреплять и вертикаль, то есть передачу наверх определенных правомочий от республики, в том числе и по основным вопросам разработки законодательства. Союзу ССР — урегулирование основных правовых принципов в виде основ законодательства, Российской Федерации — разработку конкретных законов на основах законодательства Союза ССР, а в Калмыкии будут приниматься нормативные акты о некоторых особенностях применения этих законов в условиях республики. Все большее количество людей склоняется к объявлению республики в рамках суверенитета зоной свободного экономического предпринимательства.

В условиях рыночных отношений без капвложений извне трудно развиваться. Контакты будут не только с зарубежными фирмами, а они у нас уже развиваются, но есть хорошие возможности для связей с отдельными регионами страны. В республике понимают свои обязательства перед страной. Она выполнила планы поставок в союзно-республиканский фонд как в прошлом году, так и в этом. Но, спрашивается, где же взаимная ответственность?

А. А. ГУСЕВ

(Секретарь ЦК Компартии Эстонии, первый секретарь Морского райкома Компартии Эстонии, г. Таллинн)

Уважаемые товарищи коммунисты! Я начну с того, что не соглашусь с одним из докладчиков, который уже нас с вами почти пытался убедить, что ситуация в партии стабилизируется, что у нас становится с каждым днем все лучше и лучше. Далеко это не так. Более того, я хочу сказать, что, наверное, добрая половина партийных организаций еще не дошла до того пика, который партийные организации прибалтийских республик уже пережили. Растет обеспокоенность и коммунистов, и жителей Эстонии, растет неуверенность. И последние акты Верховного Совета Эстонской ССР все больше эту неуверенность укрепляют в людях. Это и законы об экономической границе, это установка и передвижение пограничных столбов у Ленинградской и Псковской областей. Это и вопрос, так какое же гражданство будут иметь некоренные жители прибалтийских республик?

Я начал с этого вопроса, я понимаю, что у нас Пленум по переходу на рынок, но не до рынка нам сегодня там, в прибалтийских республиках! Понимаете? Не до экономики, потому что у людей нет никакой уверенности, для кого делать эту экономику, кому ее делать и кто ею будет пользоваться.

Буквально в четверг в Совете Министров обсуждался вопрос, который Латвия, Литва практически пережили. Это, ну если можно так назвать мягким словом,— национализация партийного имущества. И та неопределенная ситуация, в которой сегодня находится наш Центральный Комитет, не может гарантировать того, что завтра это партийное имущество Центральным Комитетом самостоятельной Компартии Эстонии добровольно не будет отдано правительству республики. И вот тогда мы будем поставлены в очень нехорошую ситуацию, тогда и центр нам помочь не сможет.

Та демократизация, о которой мы очень много говорили, и особенно любят говорить различные новорожденные движения, сегодня превратилась в республике в более жесткую и изощренную диктатуру, которая когда-либо была.

Да, суверенитет республикам нужен, и его никто не отрицает. Но это не значит, что должен быть в республиках хаос и пренебрежение всем. И, как ни странно, вот с кем ни говоришь в центре, все это вроде понимают, но отступают, сдаются позиции под любыми напорами местных властей. Милиция полностью отдана в распоряжение республиканских властей. Да, вроде, и правильно, должна быть самостоятельность, товарищ Бакатин, но все до одного руководство русскоязычное из милиции, из городской и республиканской, практически убрано. Они к вам или в Москву переехали, или переехали в Горький, Саратов или еще куда-нибудь.

Многие очень часто задают себе вопрос: как вы думаете, вот почему, особенно в прибалтийских республиках, такое сильное давление на Вооруженные Силы? Сейчас, буквально на прошлой неделе, мы встречались с командованием у нас в Эстонии, практически во всех частях местными властями отказано в талонах на питание, визитных карточках, отказано в прописке даже в те дома, которые Вооруженные Силы строят сами! Очень просто. Нужно создать такую ситуацию для военных невыносимую, чтобы они ушли, потому что сегодня, ну еще в какой-то степени хотя бы морально, они нас поддерживают. А вот когда воинские подразделения начнут выходить из республики, тогда с нами можно будет расправиться очень и очень быстро.

И у нас один вопрос Генеральному секретарю, Президенту СССР. Михаил Сергеевич, долго над нами еще будут в Прибалтике издеваться? Можно что-нибудь сделать? Ну скажите, куда нам уехать — уедем, если в этом есть необходимость. Но ведь нас никто нигде не ждет. Более того, теперь пошли договоры. Теперь нас запугивают — вот союзного правительства уже практически нет, для вас это не секрет. Говорят, что в союзном правительстве ничем не управляют. Все теперь стали самостоятельными, суверенными: от автономной республики до союзной республики. Нам говорят: союзное правительство вас теперь не защитит, а с Россией у нас договор. Вот вам Ленинград — у нас с ним договор, вот Москва — у нас с ней договор. Куда вы теперь денетесь? Вы будете делать все, что мы вам здесь скажем. И никто вас не защитит.

Люди спрашивают: что нам делать, как нам жить дальше? Мы думали, что вроде как-то в последнее время ситуация несколько успокаивается в республике. Может, думали, действительно, как-то мы себя более прилично вести стали. Может, думаем, поняли, навстречу нам идут. Но это просто молчание или затишье перед бурей. Буквально десять дней назад огромное интервью Лауристин, большое интервью бывшего премьера Тооме, где еще раз однозначно было подтверждено — не могут «мигранты» никогда иметь в Эстонии равные права с коренными жителями республики. А мы с вами обсуждаем здесь приватизацию.

Товарищи, но иметь право владеть землей, иметь право владеть домами смогут только граждане Эстонской ССР. Что же нам тогда остается?

И, к сожалению, я хочу констатировать, что руководство самостоятельной Компартии Эстонии плывет на волне так называемого роста национального самосознания. Пробуждение национального самосознания — это правильно, это необходимо. Но может ли быть оно построено на унижении других, не учитывать их чувств? Давайте спросим руководителей самостоятельной Компартии Эстонии — праздновали ли они праздник 9 Мая? Не праздновали. Праздновали ли они 50-летие восстановления Советской власти в Эстонии, хотя бы маленькое торжественное мероприятие? Не праздновали. 46-ю годовщину освобождения города Таллинна от немецко-фашистских захватчиков? Не праздновали. И предстоящий праздник 7 ноября праздновать не собираются. Ну если мы уважаем чувства коренных жителей республики, то ведь нужно уважать и чувства всех остальных. Только так можно строить политику.

Судьба Компартии Эстонии практически решена. Нас было на 1 января 105 тысяч, на сегодняшний день, свежие данные, осталось 57 тысяч, 50 процентов из них сегодня не платят членских взносов и не сдают партийных билетов. Результат примерно будет такой, что нас останется, тех, кто стоит твердо на позициях КПСС, порядка 25—30 тысяч всего из 105 тысяч. На сегодняшний день самостоятельная Компартия Эстонии насчитывает 5 тысяч человек, из них полторы тысячи человек являются одновременно членами КПСС и получили белые вкладыши в партийные билеты. Я хочу сказать, что во многом, к сожалению, после XXVIII съезда выход из партии увеличился. Это объясняется тем, что и новое, и старое Политбюро ЦК занимают позицию невмешательства в дела компартии республики. Коммунисты спрашивают: за что нас не признает ЦК КПСС? За то, что мы за единый и обновленный Советский Союз (а самостоятельная Компартия Эстонии за отделение Эстонии от СССР)? За то, что мы за единую обновленную КПСС (а самостоятельная Компартия Эстонии за союз партий)? Неужели, Михаил Сергеевич, Вам не понятно, что КПСС осталась как единственная ниточка, которая связывает нас с центром? Пока Президент — Генеральный секретарь, у нас есть надежда, что нас защитят, что нас не бросят, хотя это только надежда, но она все-таки в нас вселяет уверенность.

Сегодня самостоятельная Компартия Эстонии (объединяющая 5 с небольшим тысяч) владеет всем имуществом, всеми финансами Компартии Эстонии, а 40 тысяч наших сторонников вынуждены существовать только на скудные членские взносы, не имея прибыли ни от издательства ЦК Компартии Эстонии, ни от других подразделений ЦК. И хотим мы с вами или не хотим, жалко это или не жалко, стоит об этом, конечно, только сожалеть, но у нас есть два Центральных Комитета и две партии. И данная ситуация с каждым днем губит коммунистов в Коммунистической партии Эстонии, а в СКПЭ их уже практически нет, им уже терять практически нечего, а добить нас до конца они еще смогут, так как везде говорят, что коммунистов, которые видят себя в единой КПСС, ЦК КПСС не признает, и, кажется, они правы. Откройте сегодняшние документы, которые вам раздали, и посмотрите, что написано напротив фамилии Гусева. И Центральный Комитет, и его аппарат, и на XXVIII съезде было так, и сегодня лишили пока еще существующую Компартию Эстонии ее лидеров.

В общем, все как по той сказке: битый небитого везет. И очень скоро может оказаться, что политику КПСС, те вопросы, которые мы с вами решаем на Пленумах, некому будет проводить в Эстонской республике.

И поймите, товарищи, правильно — это не жалоба на судьбу, а крик души.

Товарищи руководители, оглянитесь, вас постоянно обманывают. Здесь клянутся в любви, а там ежедневно изменяют. То, что мы брошены на произвол судьбы,— это нас оскорбляет, но не сможет нас сломать, так как основу наших партийных организаций составляют рабочие промышленных предприятий, а их сломать невозможно.

В. Т. ЧУЙКОВ

(Каменщик Полтавского районного дорожного ремонтно-строительного участка, Украинская ССР)

Уважаемые товарищи! Конечно, многое из того, что я хотел сказать, уже сказали до меня предыдущие выступающие, поэтому я кое-что опущу. Я внимательнейшим образом изучил фолиант, полученный мною,— проект перехода к рынку, к рыночной экономике. Должен сказать, что меня авторы этого проекта не убедили по многим причинам, но я несколько пунктов отмечу.

Во-первых, я не могу понять, почему выдают нам переход к рыночной экономике за панацею, за лекарство от всех болезней и обосновывают таким образом: человечеству не удалось создать ничего более эффективного, чем рыночная экономика. Ну не удалось — это не значит, что не может быть. Во-вторых, внушают недоверие эти самые 500 дней. Товарищи, мы уже были свидетелями подобных громогласных заявлений, которые лопались как мыльные пузыри. А где гарантия, что и на сей раз не обмишуримся? Авторы такой гарантии не дают. Они, наоборот, вводят такой большой момент неопределенности, что сразу же возникает недоверие к этому. Я, например, понял, что они весьма и весьма не уверены в успехе задуманного ими предприятия.

Далее. Очень смутило меня невероятное сходство проекта с нашими пятилетними планами, которые мы сейчас так усиленно критикуем. Только различие вот какое: в планах была цифирь конкретная, расписанная по отраслям, по годам, а здесь рассуждения вообще. И упование на борьбу с недобросовестной конкуренцией, например. Вроде конкуренция может быть добросовестной. Я что-то не слышал об этом. Или упование на общественное соглашение контроля за ростом доходов и т. д., и т. д. Весьма неопределенное. И опять-таки разговор о том, что Президент в определенных случаях мог бы применить, используя свои чрезвычайные полномочия. Опять чрезвычайные. Правда, более конкретно и более пространно ведется разговор о привлечении иностранного капитала. Очень много и очень пространно. Короче говоря, «заграница нам поможет». Хотя, по сообщениям печати, господа-капиталисты не очень-то спешат раскошелиться. А если и надумают, то какую цену заломят, хотелось бы знать?

И, конечно, центральное место в проекте — приватизация. Создается впечатление, что будет чуть ли не насильственная приватизация. Так ведь это же уже было. Было с коллективизацией, и не только с ней. Неужели ничему не научились?

Например, на странице 47 предлагается в течение первых ста дней превратить все банки в коммерческие. Оставить только один государственный банк, который бы предоставлял льготные кредиты для стимулирования хозяйственной деятельности в интересах государства. Я разговаривал на съезде с Павлом Григорьевичем Буничем и говорил ему, что я, может быть, и согласился бы на акционерную собственность, но я не имею наличности. Меня кредитуют? Он обещал, что кредитуют в государственном банке по льготным процентам. Судя по этому проекту, я такой возможности не буду иметь. А к пятисотому дню, между прочим, по проекту должно приватизировать 70 процентов промышленных предприятий и 80—90 строительных. Но, извините, а кому же тогда будет принадлежать все это? Как будет выглядеть государство?

Короче говоря, я думаю, что данный проект программы перехода к рыночной экономике есть похороны и социализма, и коммунизма по высшему разряду. Это не тактический ход типа нэпа, сохраняющий стратегические идеи и идеалы. Это вполне осознанное отбрасывание коммунистической идеи как таковой.

Скажите, пожалуйста, для чего, во имя чего или во имя кого вы предлагаете ввергнуть страну, трудящихся в этот хаос? Ведь вы превосходно понимаете, что мы в подавляющем большинстве своем просто не готовы к переходу в капитализм, простите, в рыночную экономику, за исключением разве талантливых проходимцев, как назвал их профессор Сергеев на съезде. Но я сначала думал, что прости им, господи, ибо не ведают, что творят. Извините, ведают, они академики, экономисты. Мне, рабочему, убежденному коммунисту, очень трудно принять логику ваших рассуждений. Не могу и не хочу так легко расстаться с тем, чему отдана большая часть моей жизни. И потом, если даже я и захочу, соглашусь, то должен приготовиться сразу идти на рынок рабочей силы, потому что средств стать совладельцем КрАЗа или Днепрогэса у меня, к сожалению, нет. Я живу от зарплаты до зарплаты.

Мне думается, хватит критики, мы и так критикой сыты по горло. Я высказал просто свои соображения для того, чтобы обосновать свои предложения.

Мне думается, и я писал об этом на первый Съезд народных депутатов, и не только я, что надо было бы предоставить декретом экономическую самостоятельность производителю при твердом, жестком налоге, может, даже фиксированном на определенное время, то есть дать производителю право на владение собственной продукцией. И вот позволю себе процитировать из интервью Мандракова, механизатора колхозного, в «Правде» 25 сентября с. г. опубликовано. Вот эта цитата: «Я вот уже два года пишу в Комитет по аграрным вопросам и продовольствию Верховного Совета СССР, Президенту Горбачеву. Не нужны нам, крестьянам, ни собственность на землю, ни собственность на технику, ни поголовное фермерство, ни всеобщая аренда. Нам нужна только одна собственность — на продукцию, выращенную собственными руками». Я рабочий, работаю в такой организации, которая заставляет меня ездить по всему району, и, в частности, в Полтавском районе я имею знакомых среди председателей колхозов, среди механизаторов, и все в один голос говорят: нам нужна собственность на произведенную продукцию, чтобы мы ею распоряжались, при твердом, фиксированном налоге. Кстати, в проекте перехода к рыночной экономике именно налоговая система и не разработана. Она должна быть четко разработана — это основа любого государства, налогообложение. Далее. Вернуть реальную власть Советам. Не муниципальное самоуправление, а именно власть Советов на землю, на сооружения, контроль предприятий и реальная власть в том, чтобы они имели деньги в руках. Ну, товарищи дорогие, сельский Совет, в котором я нахожусь, имеет бюджет две с половиной тысячи в год, а организация, которая расположена на территории этого сельского Совета, имеет только прибылей 4 миллиона. Извините, у кого же в руках реальная власть? Далее. Именно в программе перехода к рыночной экономике о власти, собственно, и нет ничего. Есть государство, какое-то малопонятное, неизвестно, чьи интересы выражающее и чьи интересы защищающее.

И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание почтенного собрания. Отсутствие культуры, отсутствие цивилизованности. Это наш бич, это наша беда.

Товарищи! Вспомните съезд. Мы захлопали Ульянова, мы захлопали Кугультинова, мы захлопали представителей нашей культуры. Отсутствие цивилизованности — именно препятствие к переходу на любую новую экономику, а тем паче на рыночную. Мы психологически к этому не готовы.

Понимаете, я не знаю, что у нас с образованием получается. Сколько уже бьемся, сколько было реформ, преобразований, а образование на месте. А мы давайте вспомним Ленина Владимира Ильича, когда он сказал, что народный учитель должен был быть поднят у нас на такую высоту, на которой не стоял, не стоит и никогда не может стоять в буржуазном обществе. А у нас, пожалуй, самая бесправная часть нашего народа — это учительство. Образование надо крайне реформировать и обратить внимание на культуру. И вот здесь опять-таки, возвращаясь к Ленину, скажу, что наша главная сейчас задача — это обратить внимание на качественную характеристику члена партии. Ведь очень много членов партии не коммунисты, а члены партии. Я выходил на съезде с предложением принять кодекс чести партийца. Не смейтесь, может, это наивно, но в то же время, я считаю, была когда-то дворянская честь, офицерская честь. Кодекс чести был. А у нас сейчас нет этого. А ведь Владимир Ильич, опять-таки к нему обращаюсь, сказал, имел право полное еще в 1917 году сказать, что партия — ум, честь и совесть нашей эпохи.

Я на эпоху не замахиваюсь. Но быть умом, честью и совестью своего коллектива, то есть образцом, примером, который крайне нужен людям, окружающим тебя, обязан каждый член партии. И, пожалуй, вот это наиважнейшая наша задача сейчас. Такое мое соображение.

И последнее. Странные мы люди, право слово. Весь мир признал ценности марксистско-ленинского учения. Ленин, Маркс, Энгельс — это люди, принадлежащие человечеству. Еще в 30-х годах какой-то бойкий журналист задал вопрос Бертрану Расселу (а вы знаете, он отнюдь не был приверженцем коммунизма): «Кого вы считаете величайшим человеком эпохи?» Он сказал: «К сожалению, Ленина». Более характерного примера нельзя придумать. А мы сейчас выбрасываем все это сокровище, изголяемся над своими героями, над своими гигантами. Ну что же это такое, товарищи! И нет у нас массового отпора такому негодному поведению подавляющего большинства наших уважаемых публицистов. Надо нам, коммунистам, взяться за это дело. И чем быстрее, тем лучше. Потому что уважение к прошлому — это то, что отличает образованность от дикости. Это сказал Пушкин.

А. А. ПРИГАРИН

(Директор Всесоюзного научного центра по организации труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам)

Уважаемые товарищи! От решений, которые будут приняты руководством страны в ближайшее время, зависит судьба нашего народа, судьба социализма и судьба партии. Мне кажется, что мы сегодня недооцениваем той опасности, которая над нами нависла, и прежде всего опасности антикоммунизма. Между тем принятые неправильные решения могут, по моему глубокому убеждению, привести к тому, что через год в этом зале будет собираться пленум другой партии. И я не хочу запугивать ни себя, ни вас, но мне представляется, что такова реальность. Я убежден, что для того, чтобы наша партия осталась авангардной, правящей партией и не переходила в оппозицию или тем более не прекращала бы свое существование, как это произошло во многих странах Восточной Европы, нам необходимо выполнить три условия. Первое — немедленно приостановить дальнейшее снижение жизненного уровня народа. Второе — восстановить исполнительную власть, пока эта власть в наших руках. Третье — занять четкую политическую позицию по всем вопросам жизни страны.

Первое — сохранение жизненного уровня. Какие бы программы мы ни принимали и какие бы слова мы ни говорили, должно быть, по-моему, совершенно ясно, что партия не останется у власти, если мы это не сделаем. Спрашивается: есть ли такая возможность?

На протяжении последнего года я задаю совершенно наивный вопрос самым разным экономистам и не могу получить ответа. Кто мне может объяснить из наших ведущих руководителей-экономистов, Леонид Иванович Абалкин, например: почему народ должен платить за перестройку и почему необходимо, помимо того, что мы уже имеем, пройти еще через один период снижения жизненного уровня? Эксперты правительственной программы оценивают, что в результате реализации программы Шаталина народное потребление снизится на 20—30 процентов, их противники говорят то же самое о правительственной программе. Но почему это нужно вообще?

Ведь в конечном счете жизненный уровень народа зависит не от уровня цен и не от уровня заработной платы, а от той общей массы товаров и услуг, которыми располагает страна, которые она производит.

Еще Пушкин устами своего героя говорил, что ему известно «...чем государство богатеет и почему не нужно золото ему, когда простой продукт имеет». Так что, разве мы планируем на этот год снижение объема производства товаров народного потребления? Может быть, мы это планируем на следующий год? В чем же дело?

Конечно, надо наводить порядок в экономике. Поэтому мне представляется, что необходимо вместо неограниченной гиперинфляции, к которой нас приведет реализация программы Шаталина, и вместо регулируемой инфляции, к которой нас призывает правительство, немедленно провести жесткие антиинфляционные меры. Прежде всего восстановить нарушенные хозяйственные связи, и я полностью поддерживаю Указ Президента, принятый по этому вопросу. Во-вторых, ввести жесткое антиинфляционное ограничение роста цен и роста доходов. В-третьих, необходима денежная реформа, направленная против богачей нового типа, накопивших сотни тысяч и миллионы рублей.

Мне представляется, что программа Шаталина не годится уже именно по этому критерию, потому что она неизбежно ведет к снижению жизненного уровня на длительный период, какие бы громкие обещания в первых ее абзацах ни давались. Правительственная программа значительно эластичней, мягче, но и она не гарантирует от того же самого результата в конечном счете.

Я бы сказал так: именно в этом решающем пункте неразрывно связана судьба партии и судьба народа. Уже не только идеологически, а в буквальном смысле этого слова, потому что если партия не допустит ухудшения жизни, она будет и дальше связана с народом, не решит этой задачи — народ пойдет своим путем.

Об исполнительной власти. Я думаю, что мы можем предъявить самые серьезные претензии и Президенту, и правительству за неисполнение своего долга по поддержанию законности в стране и по поддержанию норм Конституции. По отношению к исполнительной власти вообще нельзя ставить вопрос, демократична она или не демократична. Демократичной, я бы сказал, самой демократичной должна быть законодательная власть и общественная жизнь страны. А исполнительная власть должна быть мягкой или твердой ровно настолько, насколько нужно, чтобы обеспечить проведение в жизнь принятых законов.

Поэтому я бы поддержал предоставление Президенту чрезвычайных полномочий в области исполнительной власти, хотя я не против чрезвычайных полномочий в области законодательной власти, и особенно по изменению законов о собственности. Однако я хотел бы напомнить Михаилу Сергеевичу, что на первом Пленуме после XXVIII съезда он тоже нам с удовлетворением доложил, что им подписан указ, который позволит навести порядок в средствах массовой информации и телевидении. Ну и что произошло за последние месяцы? Неужели нужен еще один указ? С удовольствием, только действуйте, пожалуйста.

Вчера я с воодушевлением выслушал речь товарища Ненашева, он нам сообщил, что, по его мнению, в обществе нарастает волна здравого смысла. А те, кто смотрит телевидение, которым руководит товарищ Ненашев, могут в этом убедиться своими глазами. Вчера он же давал ценные указания секретарям партийных организаций, что их основная задача сегодня — организовать гражданское согласие, примирение и консолидацию сил. Я был бы признателен товарищу Ненашеву, если бы он нам показал, как это делается на Центральном телевидении. И если он достигнет гражданского согласия с Невзоровым, то я готов достигнуть гражданского согласия, ну, я не знаю с кем, скажем, с Афанасьевым. А если не сможет с Невзоровым, то пусть хотя бы с ребятами из «Взгляда», которые все-таки либералы, социал-демократы, а не монархисты и во всяком случае поинтеллигентней.

Вчера очень много говорили о прессе, критиковали средства массовой информации, я к этому полностью присоединяюсь, но лучше всего давайте наведем порядок в той прессе, которая является партийной. Скажите, пожалуйста, в какой газете написаны такие строки: «Мы, взрослые, вручаем нашим детям страну, где в дефиците все — от носков до светлых мыслей, где не в почете ни труд, ни образованность, где многие из 35 миллионов граждан, отсидевших за колючей проволокой, готовы насадить нравы волчьей стаи. Мы не спросили детей: хотели бы они родиться в такой стране?». Где написано: «Возвеличенный нашей пропагандой нарком просвещения Луначарский... врал»... Может быть, это написано в «Московских новостях»? Это написано в «Правде», не далее как позавчера.

А вот еще один пример из позавчерашнего дня: и «Московская правда», и центральная «Правда» опубликовали короткие заметки, в которых положительно, кроме вопроса о частной собственности на землю, оценивается проект Закона о собственности, внесенный на рассмотрение Верховного Совета России. Я понимаю, этот вопрос очень больной, деликатный, и не стоит усиливать конфронтацию, но я хотел бы вам привести несколько фраз из пояснительной записки к этому проекту:

«Применение закона потребует существенного изменения статуса общественных организаций, включая политические партии. Суть дела в том, что проект закона признает легальными только такие общественные организации, которые зарегистрированы в качестве юридических лиц с объявленным уставным имуществом. Поэтому с момента введения закона в действие все общественные организации, в том числе и политические партии, утрачивают возможность иметь в собственности имущество и осуществлять на его основе хозяйственную деятельность. Легализация их имущественного статуса возможна только на основе пересмотра их уставов с последующей перерегистрацией в органах государственной власти».

Теперь я ставлю себя на место коммуниста — депутата Верховного Совета России. После того как я прочту заметки в «Правде» и «Московской правде», как я должен относиться к Закону о собственности? Голосовать за?

Я вам прочел цитату из официальной пояснительной записки, это не мои выдумки.

Поэтому прежде всего нам самим надо политически определиться.

Я полностью согласен, что мы, проводя стратегические решения, определяя принципы экономической реформы, должны опираться на решения XXVIII съезда КПСС, наши с вами решения. Скажем прямо, эти решения достаточно гибки, рамки которые ими поставлены, очень широки, именно поэтому их многие критикуют, но давайте хотя бы укладываться в эти рамки! Вот вопрос о собственности — главный вопрос.

Программное заявление XXVIII съезда говорит о допустимости именно трудовой частной собственности.

Скажите, пожалуйста, кто-нибудь из вас слышал слово «трудовая» частная собственность после съезда — в выступлениях наших руководителей, в прессе? Нет? Нет. А наоборот, слово «приватизация» мы с вами слышали на XXVIII съезде? Нет, не слышали.

В решениях XXVIII съезда написано о необходимости развития коллективной собственности на средства производства, собственности трудовых коллективов. Вместо этого Григорий Алексеевич Явлинский, не знаю, здесь ли он сегодня, которого я очень уважаю как очень умного человека, в программе «400 дней» откровенно написал: «Необходимо избавиться от иллюзий относительно различных форм так называемой коллективной собственности в промышленности и на транспорте, включая аренду предприятий трудовыми коллективами. Аренда предприятий трудовыми коллективами применяется только в случае невозможности их продажи физическим и юридическим лицам». Потом это смягчалось в программе «500 дней», потом это трансформировалось в 10 процентов акций в программе Шаталина и в правительственной программе — в коллективную собственность на 23 миллиарда рублей, что меньше двух с половиной процентов от стоимости основных фондов промышленности.

О государственной собственности в решениях XXVIII съезда сказано: «Необходимо превратить государственную собственность из казенно-бюрократической в общественную собственность, управляемую самими трудящимися на основе действующего законодательства». Что мы видим? Мы видим, что государственную собственность предлагается не превратить в общественную, а по сути дела ликвидировать, потому что в программе «500 дней» за ней оставляется минимум отраслей, включая оборонный и энергетический комплексы, из которых 49 процентов подлежит акционированию.

Я хотел бы сказать, что к старой системе возврата нет. Она умерла. Невозможно вернуться к жесткой централизованной бюрократической, антидемократической системе, когда все решения идут только сверху вниз. Но вопрос о рынке — это все равно, что вопрос о государстве. Он действительно неизбежен. Вопрос в том — какое государство и какой рынок. Вот о чем идут споры. Но именно так надо ставить вопрос: разве сегодня рынок в Соединенных Штатах — это тот же рынок, что был там в XIX веке? Разве рынок сегодня в Соединенных Штатах — тот же рынок, что в Бангладеш или в Швеции? Существуют десятки вариантов рыночных отношений даже в рамках одной формации. И совершенно неправомерно связывать вопрос о рынке с вопросом о собственности. Кто сказал, что рынок может быть только с участием частной собственности? Почему участниками рынка, полностью отвечающими за экономические результаты деятельности и заинтересованными в их результатах, не могут быть предприятия на основе децентрализованной собственности, не только коллективной, кстати говоря, но и союзной, и республиканской, и коммунальной, которые несут ответственность за конечные результаты?

Я хотел бы сказать, что я поддерживаю Закон о собственности в СССР, принятый только недавно, в этом году, который предусматривает децентрализацию собственности и ее демократизацию.

И последнее. Михаил Сергеевич, Вы меня извините за образное сравнение, но оно не такое уж нелестное. На протяжении последних месяцев я Вашу стратегию и по отношению к Прибалтике, и по отношению к собственным правым — социал-демократам, либералам и антикоммунистам — все время сравниваю со стратегией фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. Но уже Бородино за спиной!

С. А. ОСМИНИН

(Первый секретарь Кировского обкома партии)

Уважаемые товарищи! В силу целого ряда причин наша страна оказалась в кризисной яме. И, стремясь выбраться из нее, мы усердно осмысливаем прошлое, оглядываемся по сторонам и все чаще обращаем свои взоры на преуспевающие страны, обеспечившие сравнительно высокий уровень и достойное качество жизни людей. Но при этом забываем, что в развитых капиталистических государствах эффективность общественного труда в 2—3 раза выше, чем у нас.

Вопрос упирается прежде всего в то, как нам научиться работать. И, к сожалению, тема труда слабо звучит и у нас на Пленуме, и в средствах массовой информации, во всей нашей организаторской работе. Поэтому наши помыслы должны быть обращены на создание таких условий хозяйствования, которые позволили бы не просто, скажем, иметь подвижку в производительности труда и в производстве национального продукта, а добиться его умножения в несколько раз.

На наш взгляд, в предложенной к внедрению программе перехода к рыночной экономике правильно выделено то ключевое звено, взявшись за которое можно вытащить всю цепь событий,— это совершенствование экономических отношений. Только через совершенствование экономических отношений можно ускорить и технический прогресс, и стимулирование труда, и использование тех ресурсов, которыми мы располагаем. Только вот непонятно, почему предложенная программа названа концепцией перехода к рынку? Если вся суть сводится к рынку, то это явная ошибка, порождающая много сомнений, противоречий и суждений. Рынок был во все времена всего-навсего способом достижения определенной цели. Он обслуживал и рабовладельческий, и феодальный, и буржуазный строй и, видимо, может послужить и социализму.

Переход к рынку воспринят на местах настороженно. Одни толкуют переход как возврат к капитализму. Даже противопоставляют октябрь 1990 года октябрю 1917 года как реванш. Другие предвидят расцвет хозяйственной раскованности, простор инициативы и предпринимательства в рамках социалистической формации.

Считаю, что Центральный Комитет должен определенно и четко заявить, что рынок не самоцель, а всего лишь способ обновления экономических отношений социалистического общества.

Сложилось так, что в ходе поиска путей выхода из кризиса партия оказалась не у дел. Не думаю, что это злой умысел, но согласен с теми, кто здесь выступал и кто считает, что это серьезнейшая наша политическая ошибка. Столь крупные преобразования требуют всестороннего осмысливания, а самое главное — активной поддержки. В противном случае они обречены на провал, что было уже не раз. Ведь речь идет о судьбе страны, глубоких структурных изменениях в экономике и речь в конце концов идет о нашем общественном строе.

Сегодня как никогда нужна хорошо выверенная позиция партии по отношению к намеченным новациям. Поддерживаем ли мы их безоговорочно или вносим в них существенные коррективы?

(Окончание на 6-й стр.)

На Пленуме ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Думаю, что необходимо критически оценить масштабы и сроки приватизации. В программе предлагается за какие-то 400 дней передать в собственность предпринимателей 56 процентов основных фондов в промышленности, 75 процентов строительного потенциала, 65 процентов сельскохозяйственного и 80 процентов имущества сферы торговли и услуг. Вряд ли такой размах приватизации реален, да и необходим. Нельзя не учитывать тот очевидный факт, что производственная база многих государственных предприятий сложилась, в общем-то, в нерыночном виде. Страна напоминает огромный завод, где вписаны в единый технологический ритм и производство, и снабжение, и сбыт продукции, создана очень сложная инфраструктура. Думаю, что в намеченные сроки может подлежать приватизации не более одной трети государственной собственности. Это будет залогом устойчивости нашей общественной формации.

Приватизация должна проводиться на строго добровольной основе, о чем не говорится в программе, с согласия трудовых коллективов через местные Советы народных депутатов. Другими словами: сначала надо передать местным Советам собственность, подлежащую приватизации, а затем решать вопрос о судьбе этой собственности. Надо сначала провести советизацию собственности, а затем заниматься приватизацией. Эта мера позволит усилить роль Советов всех уровней и исключить возможные ошибки в осуществлении реформ.

Особая забота о земле. Об этом здесь уже говорилось, и я полностью поддерживаю позицию выступающих в том, что земля, равно как и воздух, и вода, являясь народным достоянием, не может быть предметом купли и продажи. Безнравственно дробить общее достояние на частные угодья, сеять среди людей раздор и неравенство. Беда не в том, что земля бесхозна, беда в том, что крестьянин у нас бесправен. Дайте ему свободу хозяйствовать, дайте свободу распоряжаться результатами своего труда, дайте ему гарантию бессрочного владения землей — и он проявит себя достойно как в коллективном, так и в личном или фермерском хозяйстве. Купля-продажа земли нужна не пахарю, а спекулянту и авантюристу. Да мы и не готовы, товарищи, к распродаже земли. Нет ее кадастра, следовательно, нет ее объективной стоимостной оценки, и за ближайшие 6 месяцев, как намечено в программе, это невозможно осуществить. Невозможно установить стоимость земли за это время и, тем более, ее недр.

На крутых поворотах истории партия должна честно сказать, что процесс обновления будет сложным, что вся тяжесть реформ ложится на плечи трудящихся, что потребуется быстрая адаптация каждого человека в новых условиях. Вместе с тем люди должны быть уверены в том, что партия будет настойчиво защищать социальные права наших граждан. Дело в том, что в намеченной программе многие социальные гарантии выглядят весьма декларативно. В пакете неотложных проектов законодательных актов много интересных разработок. Но только один документ о занятости населения, а вернее, о безработице, нацелен на защиту социальных прав трудового человека, больше никаких неотложных документов не предлагается.

Нет предложений о порядке и сроках введения минимального потребительского бюджета, который должен быть положен в основу реформы оплаты труда и пенсионного обеспечения. Я бы даже так сказал, что реформу и все действия, связанные с ней, мы должны начинать с установления и введения минимального потребительского бюджета, который бы гарантировал в нашей стране минимальный уровень найма любого человека, минимальный уровень жизни любого человека, будь то студент или пенсионер, инвалид или многодетная семья.

Не представлены социальные гарантии для учащейся молодежи, выпускников профтехучилищ, техникумов, вузов. Нет гарантии, товарищи, и для трудового человека. Вводится понятие индексации заработной платы, но каждый раз, поднимая заработную плату в соответствии с конъюнктурой рынка, повышение этой заработной платы должно происходить за счет средств предприятий. Но есть ли у предприятий эти средства? Скажем, в Кировской области одна треть колхозов, совхозов сегодня на грани экономического развала. Есть ли возможность осуществить эту индексацию за счет колхоза и совхоза и привести в соответствие заработную плату с соотношением цен на рынке? Никаких гарантий на этот счет нет, и в предложенной программе ничего не намечается.

Было бы уместно войти в правительство с законодательной инициативой усиления социальной защиты отдельных слоев населения, особенно молодежи, женщин, ветеранов, работников сельского хозяйства и промышленности.

В докладе правильно сформулированы задачи партийных организаций в условиях новых экономических отношений. Особенно важно подготовить коммунистов, да и всех трудящихся, к восприятию предстоящих перемен.

В Кировской области проводится определенная работа, мы уже напечатали программу Шаталина—Явлинского, провели совещания с активом, собирали пропагандистов, идет сейчас работа в партийных организациях. Но надо сказать, что напряженность и настороженность не спадают. Люди задают очень много тревожных вопросов. Все это связано с тем, что уровень знаний по существу проблем, которые мы обсуждаем, которые мы собираемся в настоящее время внедрять, очень низкий в трудовых коллективах. Мы хорошо понимаем, все это лишь начало сложной работы по выходу из кризиса. Ведь с обновлением экономических отношений должен обновиться и сам человек. И это весьма трудная задача. Она трудная еще и потому, что у нас нет времени на раскачку и пространства для маневра у нас нет.

Вдумайтесь, товарищи, ситуация такова: если коммунисты не приемлют реформ, ничего не предлагая взамен, то они неизбежно окажутся в лагере консерваторов. Если реформы забуксуют, то весь удар опять падет на коммунистов, ибо они стоят у руководства страной. Значит, у нас один путь — путь энергичного совершенствования экономических отношений во благо нашего народа.

Х. А. АХМЕДОВ

(Председатель Совета Министров Туркменской ССР)

Уважаемые товарищи! Совершенно понятно, что переход к рыночным отношениям неизбежен. Более того, сейчас это единственно возможный шаг, способный вывести экономику страны из охватившего ее кризиса.

Над чем, на наш взгляд, следует оперативно работать? Самое важное — в процессе осуществления предлагаемых мер по укреплению общесоюзного рынка добиться сохранения целостности Союза ССР. Понимаю, в проекте программы говорится о союзе суверенных государств. Но кто сегодня может дать ответ на ключевой вопрос: выступает ли такой союз суверенным государством?

Вот и в докладе товарища Ивашко прозвучало на этот счет сомнение. В этой связи представляется целесообразным и очень важным заложить в программу комплекс мер, работающих на сохранение целостности Союза ССР как обновленного, но федеративного по своему устройству государства, субъектом права которого могли бы выступать как отдельные республики, так и Союз ССР в целом.

Также, очевидно, необходимо добиться в ходе предстоящей крутой и весьма болезненной ломки максимального учета и особенностей интересов республик. Вчера выступал здесь Председатель Совета Министров Казахстана товарищ Караманов. Мы согласны с его основными выводами и предложениями.

Это в первую очередь актуально для республик с ярко выраженной сырьевой направленностью экономики, несовершенной структурой народного хозяйства, отсталой социальной сферой. Не секрет — к их числу относится и Туркменистан. В структуре всей вывозимой от нас продукции почти 80 процентов падает на сырье, причем это седьмая часть производимого в стране хлопка-волокна, восьмая — газа и т. д. Нам при таком раскладе вполне резонно рассчитывать на непосредственное участие республики в реализации вывозимых видов сырья как на внутреннем, так и внешнем рынке. Вполне оправданно и в установлении цен на вывозимое сырье отдать приоритет республикам. Конечно, с учетом общегосударственных интересов. Такое положение дел, кроме всего прочего, поможет выравнивать стартовые условия республик, коль этого нельзя, как пытаются нас убедить ученые-экономисты, сделать другим путем.

Михаил Сергеевич Горбачев в одном из выступлений высказал такие правильные предложения: «Нельзя принимать одинаковые решения для всех регионов республик без учета особенностей, характера и условий жизни». Например, на всех уровнях выступая, представители среднеазиатских республик и Казахстана просят учесть сырьевую особенность и стартовые условия, однако это не рассматривается ни в одной инстанции.

Если сейчас установить твердые цены на топливно-энергетический комплекс, на хлопок и ряд другой продукции, мы создадим невыносимые условия для этих республик и соответствующие трудности и недовольство народа. На наш взгляд, никак нельзя принять предложения по приватизации земли. Прежде всего предлагаемый порядок совершенно не учитывает специфических условий орошаемого земледелия, когда земельные наделы обеспечиваются оросительной водой из единых, технологически сложных водораспределительных систем. Как в таком случае осуществить индивидуальную подачу оросительной воды и как быть с тем, что каждый надел входит в состав конкретной севооборотной системы, без которой возделывание многих сельскохозяйственных культур невозможно. Где найти ответы на эти вопросы? Их, к сожалению, нет. Считаем необходимым установить, как, в общем-то, и предложено в докладе, что сроки и формы проведения земельной реформы определяются самой республикой после всестороннего обсуждения проблемы со всем ее населением. Особо волнует всех вопрос о социальной компенсации при переходе к рынку, о минимизации уже возникающих потерь. Что на это можно сказать? Только одно: если наша партия всерьез намерена выражать и защищать интересы трудящихся, то эти вопросы должны стать зоной ее пристального внимания. На этом направлении, если хотите, мы должны занимать жесткие позиции.

К сожалению, мы пока здесь больше декларируем свои позиции, на деле продолжая рассматривать социальную сферу как, в общем-то, нужный, но не всегда обязательный довесок. Необходим не просто зов о помощи людям, а осознанная необходимость, конкретная практика создания эффективного механизма защиты трудящихся масс.

В нашей республике уровень социального развития и так в полтора-два раза ниже среднесоюзных показателей. Уже каждый пятый из числа взрослого трудоспособного населения не занят в сфере общественного труда. Для устранения этого, опираясь на проработки, осуществленные в республике, мы предлагаем, чтобы индексация доходов производилась с самого начала 1991 года периодичностью не реже одного раза в квартал и с регулярной публикацией в печати. В противном случае она неизбежно будет запаздывать и тогда наверстать упущенное практически невозможно.

Мне бы хотелось остановиться еще на одном вопросе. Мы в республиках стараемся сейчас создать совместные предприятия. В этом вопросе мы сейчас уже начинаем терять доверие друг к другу: республика к республике и в целом республика — к центру. Когда заходишь к союзным министрам по каким-то вопросам совместных или просто действующих предприятий, первым задают вопрос: вы наш или чужой? Как это понять?

Более ста с лишним лет назад мы вошли в состав России, теперь возникающий вопрос для нас совершенно непонятен. А министерства и ведомства уже строящиеся объекты не собираются завершать. Что за отношения сложились между нами сегодня — непонятно.

Если вопрос обсуждается с другой страной — капиталистической, то мы во весь рост готовы принять и создать все необходимые условия. А когда обсуждение идет внутри страны — нет доверия! Поэтому между республиками и Союзом нужно прежде всего доверие. Иначе непонятно, по какому пути мы пойдем дальше. Надо, видимо, и в центре иметь единый подход, чтобы не считали свои и чужие союзные республики.

И вообще за счет чего и как будет происходить выход из кризиса, переход к рынку — это важнейший критерий для правящей партии. На наш взгляд, надо настойчиво осваивать новую ситуацию, учиться рынку, учить этому людей, разъяснять им суть принимаемых мер. Словом, от того, как будет действовать партия на этом отрезке времени, будет зависеть не только ее судьба, но и судьба программы перехода к рынку.

С. В. КОЛПАКОВ

(Министр металлургии СССР)

Уважаемые товарищи! Оценивая сложившуюся обстановку в стране, коммунисты и в целом 3-миллионный коллектив металлургов поддерживают идею перехода к рыночным отношениям, хотя за последнее время ее сильно осложнили дефицит продовольствия и всплеск цен. Однако переход этот следует, по нашему мнению, делать осмысленно, четко представляя его дальнейшие последствия для ближайшего и будущего состояния экономики государства. Нет сомнения в необходимости скорейшего нахождения конкретных механизмов перехода к рыночным отношениям. Отсутствие таких механизмов — главный недостаток практически всех обсуждаемых программ. Выбор механизма должен быть продиктован в первую очередь реальной ситуацией, сложившейся в экономике страны.

О нарастании кризисных явлений в экономике уже сказано немало. Металлургия в этом отношении, к сожалению, не является исключением. В целом на сегодня металлургический комплекс страны сохранен и работоспособен. Я хочу напомнить, что металл — это хлеб промышленности. Говоря о металлургии, я высказываю озабоченность и состоянием дел в промышленности в целом. После устойчивой работы металлургов в течение четырех лет пятилетки за девять месяцев этого года допущено снижение производства основных видов продукции по стране по сравнению с прошлым годом на 2—5 процентов. Это связано прежде всего с неудовлетворительным материально-техническим обеспечением производства. За девять месяцев нами недополучено 6 миллионов тонн лома черных и 130 тысяч тонн лома цветных металлов, более 5 миллионов тонн коксующихся углей. Многие предприятия работают с колес, что ведет к ежедневным простоям металлургических агрегатов, авариям. В результате предприятия подходят к зимнему сезону в состоянии неподготовленности.

Хочу подчеркнуть, что уменьшение объемов производства продукции превращается в тенденцию из-за целого ряда чрезвычайных обстоятельств — забастовок, межнациональных конфликтов, стремления к суверенитету, перерождающемуся в примитивный хозяйственный сепаратизм, общего снижения дисциплины и управляемости в результате падения авторитета власти и практически отсутствия ее на местах. По нашему мнению, пора уже объединять власть в Советах и исполкомах на местах.

Сложился порядок, при котором необходимый металлургии лом, например, выгоднее припрятать, уплатив заготовительным организациям штраф в размере 8 процентов его стоимости, а затем продать кооператорам по цене, значительно превышающей государственную. Или найти лазейку для поставки за границу. А углем, в котором остро нуждается металлургия, забиты дальневосточные порты, не успевающие отгружать его в количествах, поставляемых за рубеж по инициативе шахтеров.

Ухудшение работы металлургического комплекса связано с нестабильной ситуацией во многих регионах, где расположены предприятия. Из-за попустительства местных органов управления усложнились межнациональные взаимоотношения. В результате начался массовый интенсивный отток русскоязычного населения, представленного в основном высококвалифицированными рабочими и специалистами. Посмотрите, что делается в Узбекистане, в том числе в Алмалыке, Таджикистане, Киргизии, Тувинской республике. При этом местные Советы, как правило, запаздывают с оказанием помощи предприятиям.

Резко возросла текучесть кадров рабочих ведущих профессий из-за потери металлургическими предприятиями приоритетного положения по оплате труда. За последние несколько лет по уровню заработной платы металлургия со 2—3-го места скатилась на 7-е место. Предприятия оказались не в состоянии конкурировать в отношении зарплаты с кооператорами, имеющими возможность использовать для оплаты труда подавляющую часть своего дохода. Уход квалифицированных рабочих с основных производств с тяжелыми условиями труда, в частности в кооперативы, где за равный или более легкий труд можно заработать в два-три раза больше, оголил многие предприятия.

Мы требуем, чтобы за равный труд была равная оплата в стране. Несмотря на развивающуюся многоукладность в промышленности, государственный сектор, по нашему мнению, в производстве есть и будет определяющим, и следует в первую очередь думать об этих коллективах.

Принятые в настоящее время законы налогообложения фонда оплаты труда усугубят ситуацию. Если предприятия в 1991—1992 годах не получат реальную помощь для ощутимого увеличения фонда потребления, вполне вероятны социальные осложнения, о чем говорили представители трудовых коллективов на нашем, в том числе и на других съездах профсоюзов, которые проходят в стране. Огромные трудности возникли у металлургов вследствие резкого ухудшения в капитальном строительстве. Расцениваем как чрезвычайное положение и на транспорте. Ни в коем случае нельзя допустить выполнение требований профсоюзов транспортников о забастовках на железнодорожном транспорте. Тогда будет неизбежен паралич движения.

Крайне необходимый Указ Президента от 27 сентября о неотложных мерах по стабилизации хозяйственных связей в IV квартале в течение следующего года, чтобы стать эффективным регулятором хозяйственной жизни, должен быть подкреплен целым рядом конкретизированных решений. Так, тщательного рассмотрения в этом комплексе вопросов требует увязка объемов госзаказов, необходимость сохранения сложившихся хозяйственных связей и проблема валютной самоокупаемости.

Особую тревогу у нас вызывает резкая дифференциация предприятий по уровню доходов, которая возникнет после введения в 1991 году новых оптовых цен. Это приведет к тому, что громадное количество предприятий, работающих в неблагоприятных условиях, но чрезвычайно важных для государства, окажется банкротами. Банкротство этих предприятий, противоречащее интересам народного хозяйства, будет неизбежно, поскольку существующий в настоящее время механизм внутриотраслевого перераспределения финансовых ресурсов упраздняется, а другие решения по этой проблеме пока не выработаны.

Кризисные явления в металлургии и в народном хозяйстве в целом будут нарастать, если мы не найдем в кратчайшие сроки, не реализуем структуры управления и формы собственности, в которых будут учтены требования рынка. Наша позиция по вопросу перехода металлургии к рыночной экономике изложена в обращении к Президенту СССР товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу, опубликованном в газете «Правда» 24 сентября. Основу этой позиции составляют предложения о преобразовании в предельно сжатый срок отрасли в целом в государственные акционерные общества, я подчеркиваю, государственные. Тут некоторые товарищи говорят, что акционерные — это то же самое, почти приватизация. Именно в государственные акционерные общества, предприятия и организации отрасли, из которых на акционерной основе формируются объединения и концерны, вся акционерная система, имеют единый отраслевой центр, на первом этапе становления рынка — министерства, а в дальнейшем — корпорации металлургии.

Те, кто намерен вольно или невольно быстрее развалить экономику страны, пытаются давить на правительство, общественное мнение с требованием о ликвидации министерств, расхожим определением о смене вывесок. Мы знаем, к чему могут привести эти эмоциональные решения, продиктованные подобными подходами. Посмотрите, к чему пришли шахтеры Донбасса. Потеряно управление, непрерывно сползает объем добычи угля, валится экономика, не помогают финансовые допинги. А сегодня шахтеры уже приходят к Михаилу Сергеевичу и говорят: «Давайте немедленно восстанавливать министерство, потому что не туда пошли».

Между тем мы имеем в виду принципиальную перестройку производственных отношений в отрасли с заменой ведомственной подчиненности предприятий на свойственные рыночной экономике отношения собственности. Предлагаемые нами структуры металлургического комплекса обеспечивают важнейшие условия рынка: хозяйственную самостоятельность предприятий, государственных предприятий, отношения между различными уровнями структуры, будут строго регламентированы нормы акционерного права.

Переход на акционерную форму хозяйствования, конечно, не может полностью решить перечисленные проблемы. Но он создает значительно более широкие возможности для управления ситуацией. После введения в действие Указа Президента СССР «О первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям» настоятельно необходимым становится предоставление предприятиям права применять договорные цены на металлопродукцию, ограниченные предельным уровнем рентабельности. В противном случае при широком использовании другими отраслями договорных цен, как это предусмотрено в Указе, металлургия окажется в крайне тяжелом положении. Требует решения также вопрос об установлении отрасли нормы отчислений от валютной выручки за экспортируемую продукцию.

Для металлургии как базовой отрасли с исключительно высокой капиталоемкостью, длительным инвестиционным циклом и сложнейшей системой внутриотраслевых кооперационных связей это чрезвычайно важно. Отраслевая структура, основанная на акционерных отношениях, будет ориентирована на максимальный конечный результат при конкретной заинтересованности всех звеньев этой структуры.

Управление производством при акционерной структуре базируется на экономических методах. Вместе с тем переход к преимущественному использованию этих методов должен осуществляться, по нашему мнению, как основательно организованный и четко выполняемый экономический маневр, позволяющий относительно безболезненно перейти к проверенной мировым хозяйственным опытом системе координированного децентрализма.

Поэтому мы считаем своевременным и поддерживаем решение Верховного Совета СССР о дополнительных полномочиях Президента СССР и просим товарища Горбачева Михаила Сергеевича использовать эти полномочия для преодоления все более проявляющегося стремления ряда республик разорвать сложившиеся в нашей, да и в других отраслях рациональные производственные связи, включив предприятия в искусственные новообразования республиканского уровня.

Многие товарищи до конца не поняли, они думают только пока о конечных результатах, что они будут иметь, но вы загляните, товарищи, в истоки, в начало организации процесса и увидите, к чему это приведет. Между тем проблемы отношений отрасли и территории можно успешно решить в системе акционерных отношений, разделив соответственно акции и доход, как, кстати, это делается во всем мире.

С учетом этого представляются надуманными разнообразные «новые модели хозрасчета» в республиках — их следует отменить. Пленум ЦК должен помочь коммунистам промышленных предприятий быстрее получить ответ на поставленные вопросы, только тогда первичные партийные организации смогут убедить трудящихся в правильности выбранного пути, вновь повести их за собой. Медлить больше нельзя.

А. В. БУЗГАЛИН

(Доцент кафедры политэкономии экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова)

Товарищи! Михаил Сергеевич Горбачев начал сегодняшний Пленум с того, что призвал нас всех консолидироваться вокруг программы перехода к рынку. Мне кажется, что это все-таки иллюзия. Иллюзия, которая повторяет все то, что мы уже много раз делали на протяжении последних пяти лет.

Может быть, я скажу слишком резко, но есть так называемая «тактика кота Леопольда», который всех призывал: «Ребята, давайте жить дружно». Какие сегодня силы мы призываем жить дружно? Едины ли мы действительно в проведении этой тактической и стратегической линии? Мы, коммунисты и либералы, мы, коммунисты и монархисты, мы, коммунисты и многие, многие другие слои нашего общества, которые раздирают страну?

Рынок может быть разным. Об этом говорилось очень много. Более того, сегодня практически ясно, что если рынок пойдет по направлению программы Шаталина, по направлению развития частной собственности, то завтра никакого другого выхода, кроме власти типа Эйзенхауэра, кроме той власти, которая была в 50-е годы в США с закручиванием гаек, с гонением и «охотой на ведьм», в нашей стране не будет. Такой экономике правящая Коммунистическая партия не нужна. Такая экономика ее вытеснит. И недаром большинство сторонников этой программы прямо ориентированы на то, чтобы убрать Коммунистическую партию, как правящую партию, с арены.

Более того, практически они это уже сделали и не без нашей с вами помощи. Есть альтернатива? Есть. Эту альтернативу могут и должны проводить в жизнь коммунисты. Мы говорим рынку «да» только в том случае, если хозяевами на нем будут трудовые коллективы, граждане, массовые демократические организации. Есть такие альтернативные программы? Есть. Разрабатываются и академическими институтами, и многими другими учеными.

Сегодня мы можем консолидироваться. И я не противоречу сам себе. Но мы можем консолидироваться только тогда, когда это будет блок двух сил. Одна сила уже есть. Эта сила предложила программу Шаталина, до этого предложила программу «400 дней» и т. д. Если КПСС будет политической силой, то блок согласия, компромиссная линия возможны. Если мы такой силой не будем, то блока согласия не будет. Нас просто уберут с арены.

Почему я так говорю? Давайте посмотрим на самих себя. Опять, может быть, жесткие слова, но рыба гниет с головы. Я имею в виду Центральный Комитет, а не только Политбюро. Мы три месяца не могли собраться на Пленум. А три месяца — это вечность в условиях лета этого года. Кто-то скажет: Секретариат виноват. А мы сами проявили какую-то серьезную инициативу? Мы, члены Центрального Комитета, в том числе и я? Ну пришел я в Секретариат. Ну спросил, а будет ли Пленум? Достаточно? Нет.

Программная комиссия не работает. Комиссия по привилегиям, о которой уже даже и говорить все устали, всем это надоело, я не знаю, что-то она сделала или нет? Три месяца прошло, люди ждут результатов, мы по-прежнему заседаем в сногсшибательно шикарном зале, который бы давно пора отдать учреждениям культуры, а результаты?.. По-прежнему члены ЦК получают хоть мизерные, но привилегии — там особые списки на литературу, диппаспорта и прочее. Я лично с этим уже столкнулся.

Когда ты приезжаешь вниз, в первичную парторганизацию, ты сталкиваешься с фактическим параличом власти. Я был в Воркуте, в Магнитогорске, в Башкирии, в московских парторганизациях. Есть ли выход?

Несколько принципиальных соображений.

Первое. Партии надо очиститься от балласта. Сегодня для многих парторганизаций ключевая проблема — как собрать партсобрание и кого бы избрать в партбюро. Дело это? Не дело. Реально работающих коммунистов, тех, кто хочет «пахать» в свободное от работы время, бесплатно, сегодня в лучшем случае, наверное, 10—15 процентов из нашей многомиллионной Коммунистической партии Советского Союза. Давайте дадим возможность этим людям снова, так сказать, зарегистрироваться как членам партии. Повод для этого есть, есть возможность заявить о том, что мы входим в Компартию РСФСР или в какую-то альтернативную организацию, входим в компартию союзной республики и т. д. Если мы этого не сделаем, мы все равно будем тянуть этот шлейф ничего не делающих людей. Может быть, многие не хотят работать, но хотят сочувствовать партии, давайте введем институт сторонников партии.

Второе. Нам надо обязательно опереться на горизонтальные структуры в партии, создавать группы действия, партийные клубы, любые другие структуры, поскольку многие обкомы, горкомы, райкомы партии парализованы.

Третье. Нам необходимо все-таки постараться снизу и сверху по-настоящему обновить аппарат горкомов и обкомов, и прежде всего руководителей этих органов. Привести туда самых молодых талантливых людей снизу, которые вообще никогда не были замешаны в этой номенклатуре. Пусть они начнут что-то делать по-новому, пусть ошибаются, но лучше ошибки, чем бездействие.

Следующий пункт. Нам необходимо все-таки в рамках новой предвыборной кампании, которая начнется с сегодня на завтра, создать систему новых партийных лидеров. Их надо холить, лелеять, пестовать, пропагандировать уже сегодня. Таких лидеров раз, два — и обчелся. Людей, которые способны с трибуны на равных спорить с Собчаком, Поповым, Ельциным, очень мало. Есть такие люди в республиках, в городах и поселках? Я думаю, они есть, но их надо найти, их надо поддержать, а не бояться того, что они нас вытеснят из кресел.

И, пожалуй, главное — об идеологической борьбе в средствах массовой информации.

Если мы сегодня здесь не перейдем в наступление, завтра будет поздно. А наступление придется вести самыми нетривиальными методами. Листовочная война, война плакатов, выступления на митингах, умение выступить с альтернативой в массовом движении, умение выйти в круг пикетирующих то или другое мероприятие, организовать тоже пикет против националистической, профашистской, антикоммунистической организации. Именно такими жесткими методами. Умение поддержать любого талантливого журналиста. Пусть он ругает ЦК, пусть он ругает Политбюро, Горбачева, еще кого-то, но если он стоит на социалистической, на последовательной демократической идее, — поддержите его, помогите ему, дайте ему возможность сказать предельно жестко, но конструктивно критическое слово в партийной газете. Отняли газету — делайте листовку.

Насчет первички и района.

Нас сегодня выгоняют с производства. Почему выгоняют? Да потому, что сохраняется прежняя ассоциация на партком: сидит в шикарном кабинете, получает приличную зарплату (в той же Воркуте под 1.000 рублей) и что делает? А если мы станем сегодня инициаторами борьбы за защиту интересов трудовых коллективов в условиях перехода к рынку? Ведь их надо защищать. А если мы станем сегодня инициаторами производственного самоуправления, от которого отказываются и Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР и многие другие? Я не знаю, будет ли специальная линия у Пленума ЦК. Но люди хотят быть хозяевами, а не наемниками, будь то у бюрократа, будь то у частника. Мы должны суметь поддержать переход на коллективные формы хозяйствования, уметь сказать предприятию, какая форма эффективнее, выделить для этого последние деньги, потребовать от ЦК организации группы экспертов для разработки методических документов и т. д.

У нас есть возможность поддержать массовые инициативы, которые уже возникли. Есть резолюция совещания представителей СТК и рабочих комитетов в Тольятти, которое требует сохранения рабочего самоуправления. Такие же требования есть у ряда представителей Конфедерации труда.

В районе, на предприятии, в организации, в области стоит важнейшая задача на ближайшие два-три месяца: коммунистам взять в свои руки вот ту цепочку — от производства до снабжения, где возникла бездонная бочка, в которой пропадает все то, что мы производим и закупаем за рубежом.

Да, конечно, хорошо бы, чтобы был нормальный рыночный механизм. Но что мы сегодня делаем? Мы сегодня одной рукой провозглашаем рынок, другой рукой Президент издает Указ, который сохраняет все прежние хозяйственные связи на 1,5 года. Я не представляю себе, как можно переходить к рынку в условиях консервации этих связей. Надо что-то выбирать. И, кстати, нам на Пленуме надо думать, что мы поддерживаем в деятельности Михаила Сергеевича Горбачева — то или это.

А коммунистам внизу что делать? На эти ближайшие два-три месяца можно предпринять хотя бы экстренные усилия. Объединиться с союзами потребителей, профсоюзами, теми же рабочими и стачечными комитетами, чтобы проследить цепочку, выяснить, где теряется продукция. Это не так уж сложно. Если мы коммунисты, давайте соберем людей, давайте пойдем и сделаем, как это делали в свое время народные фронты в Ярославле и в других городах. Получим на это полномочия у Советов. Не дадут Советы на это полномочия — встанем в оппозицию к этим Советам, потому что в данном случае это будет их антинародная политика. Наладим наконец прямые контакты коммунистов в трудовых коллективах друг с другом, как это делалось в первые месяцы выхода из кризиса после Октябрьской революции, когда фабзавкомы во главе с большевиками решали эти проблемы.

И еще одна, на мой взгляд, важнейшая задача—вхождение в работу массовых демократических движений. Сегодня такие движения — рабочие, экологические, потребительские, культурные — единственная, я подчеркиваю, серьезная массовая, базовая альтернатива нарастанию власти будущих тоталитаристов только на основе, так сказать, частной собственности. Нас сегодня эти движения, если мы придем к ним как покровители или политические лидеры, не примут. Они сегодня настроены против КПСС, и у них для этого есть основания. Мы их игнорировали, до этого мы их душили, во всяком случае — от имени партии их душили. Единственная возможность в них включиться сегодня — взять на себя самую черновую, самую неблагодарную работу, не претендуя ни на какое лидерство. Если мы эту черновую работу начнем делать лучше, чем другие, мы станем своими, необходимыми людьми в этих движениях.

Завершить это выступление я хотел бы несколькими тезисами, которые, по-моему, нужны сегодня, 9 октября 1990 года. Первое. Если сегодня на Пленуме мы не создадим по нашей собственной инициативе, не дожидаясь ни от кого, так сказать, дополнительных ценных указаний, временные коллективы по решению хотя бы тех проблем, о которых я говорил, то и дальше толку не будет. Комиссии не будут созываться, так же как не созывались программная и другие комиссии.

Второе. Я предлагаю сегодня же создать какую-то группу по разработке альтернативного, на основе идей Демплатформы, оставшейся в КПСС, и Марксистской платформы, членом которой я являюсь, группу по разработке Программы партии. Готов выступить одним из помощников объединения членов Центрального Комитета в такую группу.

Третье. Я лично собираюсь сам отказаться от любых привилегий, которые предоставляются членам ЦК, и предлагаю поддержать это заявление всем остальным членам ЦК и его подписать... Особые списки по книжной торговле мы получаем? Говорят, нет. Замечательно. Значит, надо, чтобы никто не получал. Я их лично получил и отказался. Предоставляется право пользования диппаспортами. Предоставляется право пользования... Хорошо. Раз вы требуете — я заканчиваю выступление. Я просто сказал то, с чем столкнулся за эти три месяца работы... Я хочу все-таки последнюю фразу сказать. В любой обстановке мы очень любим критиковать тех, кто над нами, или тех, кто под нами. Нам меньше всего хочется смотреть на самих себя. А я бы хотел, чтобы мы, члены ЦК, прежде всего посмотрели на самих себя и подумали о своей собственной самоорганизации.

Э.-А. А. СИЛЛАРИ

(Первый секретарь ЦК Компартии Эстонии)

Уважаемые товарищи! Хотел бы начать свое выступление с мысли, которая, по-моему, определяет положение в стране: общий кризис социально-экономической системы, в том числе национально - государственного устройства и идеологии, кризис, выявивший нежизнеспособность существующих структур.

Эта нежизнеспособность долгие годы искусственно маскировалась экстенсивным использованием людских и природных ресурсов. У нас, в Эстонии, это проявилось особенно рельефно, быть может, небольших размеров республики, где все контрасты, противоречия видны особенно четко. Тем острее мы ощущаем сейчас последствия — и в сфере экономики, и в сфере политики, и в сфере межнациональных отношений.

И на фоне этого глубочайшего кризиса странными выглядят споры о том: переходить ли к рынку или не переходить?.. Что будет со страной, если мы перейдем к рынку?

Но вопрос в сущности стоит иначе: что будет со страной, если мы не перейдем к рынку уже в ближайшее время?

Развал административно-командной системы — процесс объективный. И противиться ему не надо. Более того, это невозможно. Бороться надо с тем, что пока образуется взамен административно-командной системы,— с анархией, беспорядком, беззаконием. У нас нет механизма реализации принимаемых решений, законов. Нагромождаясь друг на друга, они по существу не оказывают никакого влияния на реальную повседневную жизнь. Не хотел бы никого пугать, но если такое положение будет продолжаться, Страна Советов придет к разрухе 20-х годов с ее голодом и холодом. Ни одна программа, какой бы хорошей она ни была, не даст реальных результатов, если мы не сумеем добиться действенности исполнительной власти. И сегодня это одна из самых важных, первостепенных проблем для стабилизации.

Что же касается споров вокруг программ перехода к рынку, то я бы поддержал программу, разработанную под руководством академика Шаталина. Конечно, в ней есть слабости. И ее, разумеется, можно критиковать. По существу это пока больше концепция, чем реальная, детально разработанная программа. Но в ней есть главное: она учитывает мировой опыт создания рыночной экономики и особенности страны. Она учитывает стремление республик к государственной самостоятельности и дает возможность сочетания этого стремления с созданием общего рынка, общего экономического пространства, как говорят экономисты.

Такова наша позиция. Пока ее разделяют в Эстонии далеко не все. Как известно, наша республика — единственная, пожалуй, из пятнадцати — не участвовала в разработке этой программы. Тем не менее встречи, беседы с учеными, экономистами, с руководителями предприятий и хозяйств показывают, что в Эстонии есть люди, и их немало, которые поддерживают идею экономического союза суверенных государств. Тем более что многие понимают: без нормального экономического сотрудничества с Союзом народное хозяйство Эстонии практически существовать не может. Высказывается и мнение, в том числе и в печати, что только двусторонними договорами между республиками укрепить экономику, стабилизировать рынок вряд ли удастся.

Что же мешает? В определенном плане недоверие... Недоверие, порожденное многими десятилетиями нажима, диктата центра, непризнание особенностей балтийского региона, нежелание вникнуть в наши проблемы. Недоверие, не рассеявшееся и в последние годы...

Два года назад идея Союзного договора казалась Эстонии спасительной. Собственно, она и была выдвинута Компартией Эстонии на XIX Всесоюзной партийной конференции. Но тогда не была понята, не была поддержана... И потребовался отчаянный шаг Литвы, потребовались декларации о суверенитете, принятые рядом республик, чтобы решение о разработке Союзного договора было принято. Но теперь оно во многом воспринимается как попытка центра любой ценой удержать республики, новым документом закрепить прежний статус.

(Окончание на 7-й стр.)

На Пленуме ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

К чему это я говорю? Потеря времени, промедление дорого обходятся. Недаром говорят, что правильным в политике является то решение, которое принимается своевременно. То же самое сейчас и с программой Шаталина. Промедление в принятии решения лишь усиливает напряженность, недоверие, порождает новые разочарования, ускоряет процессы дезинтеграции. В то же время конструктивная работа, в основе которой лежит не просто желание снивелировать ситуацию, а напротив — стремление максимально учесть интересы республик, дать им возможность самим решать свои проблемы, самим определять систему своих отношений с Союзом, могла бы помочь делу. На одном из наших партийных активов рядовой коммунист, эстонец, выразил эту мысль очень коротко и просто: «Пусть Советский Союз станет таким объединением, в котором Эстония хотела бы состоять». Так же, впрочем, как и другие республики.

Однако, как мы видим, идея экономического союза суверенных государств входит в жизнь трудно. Ее встречают с настороженностью, с опаской. Кое-кто воспринимает ее как шаг к неминуемому развалу СССР. А ведь совершенно ясно, что в прежнем виде, в виде унитарного государства, Союз больше существовать не может.

Можно понять, что многие сложные процессы, которые сейчас пошли так стремительно, пугают людей, вызывают у некоторых стихийное отрицание всего нового. Трудно сказать, чего здесь больше: страха перед новым, доселе неизведанным, привычки к идеологическим стереотипам, прикованности к удобному прошлому, которое подчас прикрывается лозунгом «защиты социализма»? Хотя сама идея социализма, за которую, не боясь, многие люди шли на смерть и страдания,— это идея свободы, равенства, возможности для людей, а не государственное нивелирование их результатов и достижений.

У нас в республике все это в немалой степени связано с неуверенностью населения, говорящего на русском языке, с его страхами полностью оторваться от страны.

В последнее время идет много ожесточенных споров о том, какое место должна занять партия во всех этих процессах. Определение этого места зависит от того, как понимаем мы сегодня роль партии в новых условиях.

Мне думается, что сейчас задача партии заключается в том, чтобы дать возможность свободно развиваться товарно-денежным отношениям. Как может выглядеть партийное руководство рынком, спросом и предложением — это мы уже проходили... И ни к чему хорошему это не привело. Думается, партия тут должна взять на себя роль стабилизатора. Я бы сказал, что в общем плане основной нашей задачей является сейчас предотвращение опасностей, их нейтрализация, их предупреждение. Так, во всяком случае, мы видим свою роль у себя в республике. И это нелегкая роль. Даже неблагодарная. Особенно на фоне того, что другие партии, не отягощенные грузом прошлого, могут предлагать красивые и громкие планы.

Мы сознаем, что компартия несет ответственность за экономический и политический кризис, к которому пришла республика. Но это вовсе не означает, что мы не имеем морального права выступать против тех шагов, которые, на наш взгляд, еще более усугубляют этот кризис, приводят к дальнейшему снижению жизненного уровня, к проявлениям социальной несправедливости. В последнее время нам пришлось выступить против некоторых шагов правительства. Мы посчитали необходимым указать на его просчеты и внести свои предложения.

Сейчас Советами, избранными демократическим путем, принимается много решений, в том числе и не всегда продуманных, недостаточно сопряженных с практикой, с реалиями жизни. Беда в том, что многие депутаты представляют в Советах как бы самих себя, не чувствуя ответственности перед избирателями за решения, которые принимаются. Мы наблюдаем это и на примерах многих наших Советов. Но мы не считаем правильным входить в конфронтацию с народными избранниками, с законодателями, усиливать противостояние между Советами и партийными комитетами. Думается, партийные организации должны действовать снизу, через избирателей, через них оказывать давление на депутатов.

Это сейчас, как нам видится, одно из основных направлений в партийной работе. Особенно у нас, в Эстонии, где мы являемся мишенью для всех нападок. Больше того, есть попытки отвлечь внимание людей от нынешних трудностей, от шагов, вызывающих негативное отношение населения, от, скажем, *резкого повышения в республике* цен на продовольственные товары, мерами, направленными против компартии. Не случайно именно сейчас, за несколько дней до введения новых цен на мясо, молоко, хлеб, масло, объявлено о том, что правительство приняло решение о передаче республике зданий, находящихся на балансе ЦК Компартии Эстонии.

И все-таки наша партия живет. Я думаю, будет жить. Недавно у нас в ЦК собрались представители всех сельских уездов Эстонии, руководители хозяйств. У нас был длинный обстоятельный разговор. Эстонские крестьяне — люди рассудительные, неторопливые, рациональные. Их больше заботят не всплески политических страстей, а земные, реальные заботы о хлебе, урожае, о том, как подготовиться к зиме и как жить, когда наступят более трудные времена. И вера их в компартию оказалась больше, чем в другие партии, громко заявляющие о себе и считающие себя выразителями интересов села. И это дорого. Особенно в нашей обстановке, когда отношение к компартии, создавшееся в республике, не делает пребывание в ней, поддержку ее позиций ни простым, ни престижным. Особенно для эстонцев. И если они остаются в ней, если продолжают сотрудничать с ней, то это люди, не утратившие веры, люди, для которых важны определенные идеи.

Думается, если свою главную функцию мы будем видеть в заботе о людях, если в своей деятельности будем исходить из интересов народа Эстонии, а не из интересов своего собственного существования как партии, если нашими принципами останутся не гонка в борьбе за власть, а бескорыстие, если от нас будет исходить не ненависть к политическим конкурентам, а терпимость, готовность сотрудничать — наше место в общественно-политической жизни будет укрепляться. Впереди у нас съезд. И до этого, как мы считаем, коммунисты в республике должны политически самоопределиться. Мы хотели бы избежать образования однонациональных компартий в Эстонии, тем более что партии одной национальности в республике уже есть. Это — все остальные, кроме Компартии Эстонии. Но мы отчетливо понимаем, что в компартии должны сохраниться эстонцы, со своим видением ситуаций, проблем. И в этих сложных, болезненных процессах самоопределения мы рассчитываем на понимание со стороны ЦК КПСС, а не на давление и мелочную опеку. Ведь на все эти процессы надо смотреть не только с позиции сегодняшнего дня, а думать, предвидеть, как будут развиваться события дальше, в каких условиях придется действовать компартии в дальнейшем.

Ю. И. МКРТУМЯН

(Заведующий кафедрой Ереванского государственного университета)

Товарищи! Динамика интенсивности выхода коммунистов из партии с каждым месяцем нарастает. С каждым месяцем нарастает и число коммунистов, которые не платят членские взносы. В этом — отношение многих рядовых коммунистов к политике, которую мы проводим сегодня в нашем обществе. Я уже не говорю о том, что и в широких слоях трудящихся авторитет партии падает. Во время XIX партконференции еще был высок, потом начал падать. Со съездом наш народ и наши коммунисты связывали очень большие надежды, но, к сожалению, и после съезда тоже реальных позитивных сдвигов в нашем обществе и во внутрипартийной жизни не наблюдается. Поэтому от сегодняшнего нашего Пленума очень многое зависит. Этот Пленум может способствовать тому, что уменьшится число коммунистов, которые выходят из партии и которые не платят членские взносы, или же эта динамика будет нарастать.

В чем причины такого состояния? Первое и самое важное, может быть,— это малоэффективность принимаемых и реализуемых нами решений. То есть мы показываем свою неспособность управлять процессами в области экономики, политики, социальной сферы нашего общества. Значит, мы должны очень серьезно продумывать наши решения, с тем чтобы они в жизни выдержали бы экзамен. На самом деле, если наши решения некомпетентны и не реализуются, то, естественно, авторитет партии будет падать, и она станет второстепенной политической силой в нашем обществе.

Второе. Сегодня мы обсуждаем вопрос, как выйти из него. И вот существеннейший вопрос, который поставлен на настоящем Пленуме,— это проблема перехода на рыночные отношения. Многие коммунисты в Армении однозначно считают, что нужно перейти к рыночным отношениям. Но вопрос-то состоит в том, что нужно разработать конкретные механизмы и организационного, и политического, и хозяйственного характера, чтобы переход к этому рынку осуществился бы в интересах всего общества, в интересах широких слоев трудящихся. *Если же от перехода к рынку* еще более ухудшится положение трудящихся, естественно, это не может принести чести и авторитета нашей партии.

Я считаю, что переход к рынку сегодня необходим и может стать экономической основой проведения и реализации нового политического курса в нашем обществе. Поэтому, мне кажется, мы должны проголосовать за рынок, но за такой рынок, который принес бы в сравнительно кратчайшее время позитивные результаты. Не получилось бы так, чтоб воротилы теневой экономики, нажившие нечестным путем огромные капиталы при переходе к рынку завладели бы всеми ключевыми очагами и стали бы еще богаче, а положение трудящихся еще более бы ухудшилось.

Касаясь вопроса о рынке, здесь правильно отмечали, что это где-то возврат к нэпу. Последние 70 лет мы искусственно пытались способствовать формированию и развитию новой социально-экономической формации. Как раз практика показала несостоятельность такой концепции, и сегодня мы должны свои модели строить, исходить из реалий жизни, а не из каких-то идеологических и политических догм. Я думаю, что эти тезисы не нужно разворачивать. Здесь мы хорошо друг друга понимаем. Оторванность от реалий жизни многих наших концепций, многих наших планов и привела к неудаче и провалу.

Об отношении к общественно-политическим организациям — и формальным и неформальным. Я должен здесь выразить свое неудовлетворение по поводу того, что и на этом Пленуме очень часто многие квалифицировали действия многих формальных и неформальных организаций как экстремистские, как националистические, как сепаратистские. Мы с вами очень вольно, очень свободно навешиваем ярлыки на многие организации, квалифицируем их как деструктивные. Скажите, пожалуйста, разве не была деятельность нашей Коммунистической партии деструктивной в области руководства экономикой нашей страны, да и не только экономикой, приведя экономику к развалу, мы политически обанкротились, мы фактически дискредитировали идеи социализма и коммунизма. Идеи социализма и коммунизма — это общечеловеческое достижение, это достижение цивилизованного мира, но мы своей практикой реализации этих высоких идеалов человечества осквернили, дискредитировали их, и сегодня уже многие хотят решительно отрешиться от этих идей.

Мы должны очень взвешенно подходить к оценкам, мы не должны торопиться навешивать ярлыки на различные формальные или неформальные организации. А получилось так, что ряд неформальных организаций в Армении, которые центральная пресса, газеты «Правда», «Известия» и другие вольно квалифицировали *как* экстремистские, националистические, сепаратистские и т. д.,— сегодня в Армении у власти, и многие слои трудящихся их поддерживают. И ныне, когда мы сравниваем наши публикации год назад и сегодня, чувствуем свою тенденциозность, потому что скорее пытались дискредитировать, чем понять, чего они хотят. Хотел бы отметить, что и многие неформальные организации тоже стремятся помочь нашему обществу выйти из кризиса. Не нужно в них искать врагов, не нужно в них искать недругов. А то, что касается критики прошлого, здесь мы должны с ними согласиться, а то, что касается будущего, здесь мы должны сотрудничать. Поэтому я призываю, чтобы мы в своих документах вообще отказались от навешивания этих ярлыков, с тем чтобы мы смогли консолидировать все наши позитивные силы для того, чтобы вывести общество из нынешнего состояния.

Товарищи! Вот мы считаемся партией коммунистов-интернационалистов. Мы об этом часто говорим. Но вот я как член ЦК КПСС спрашиваю — неужели каждый, кто выступает, должен говорить только о проблемах своего региона и о проблемах своей республики? Мы — 15 союзных республик, почему обязательно армянин, например, должен говорить о проблемах Армении? Грузин — о проблемах Грузии, эстонец — о проблемах Эстонии? Если мы интернационалисты, то почему мы не можем действительно поднять те вопросы, которые сегодня особенно волнуют те или иные народы Советского Союза в различных регионах страны?

Армения сегодня в жесточайшей блокаде, исчерпываются все *жизненно важные продукты*. На Пленуме ни слова об этом ни со стороны Генерального секретаря, ни со стороны кого-либо из участников настоящего Пленума. Это вызывает неудовлетворение. Вы поймите меня, это касается всех нас. Я искренне желаю, чтобы те, кто будет читать материалы Пленума, поняли бы, что коммунист, тем более член ЦК КПСС независимо от того, какую республику представляет, объективно воспринимает заботы и проблемы различных народов. А то получается, что каждый из нас все-таки выступает со своей колокольни, каждый из нас выступает с точки зрения интересов своего народа. И тогда волей-неволей превращается в «сепаратиста», превращается в человека, который только исходя из своих национальных интересов ставит те или иные вопросы. А если бы здесь вопросы поднимались коммунистами других республик, то тогда можно было бы более плодотворно и продуманно обсуждать и общие, и специфические вопросы.

Поэтому считаю, что в своих выступлениях затрагивать те острейшие проблемы, которые волнуют наши народы в различных уголках нашей страны — и в Прибалтике, и в Закавказье, и в других регионах нашей страны, вне зависимости от нашей национальной принадлежности.

Еще одно важное обстоятельство. О внутрипартийной жизни. Вот мы здесь говорим о том, что сегодня очень большое внимание нужно уделить внутрипартийной работе, что будем делать для того, чтобы поднять авторитет нашей партии, чтобы наши решения имели бы жизненно важное значение для народа и принесли бы ему благо? А народ поймет и оценит это. Во всяком случае, я должен отметить, что сегодня внутрипартийная система очень больна. Мы своими действиями нередко приводим к тому, что разваливаем внутрипартийную работу и деятельность партийных органов. К примеру, как мы можем с вами вместе вот так безразлично относиться к тому, что в Нагорном Карабахе районные комитеты партии распускаются в результате решения республиканских органов. И сегодня мы ни слова не говорим об этих вопросах. Первые секретари райкомов партии исключаются из партии. Они полностью не у дел. Оргкомитеты заменяют и Советскую власть, и партийные органы и т. д. В этих условиях мы не имеем права подходить безразлично к этим вопросам. Мне кажется, что в этом отношении новому Центральному Комитету партии есть что сказать.

Несколько предложений. Я хотел бы, Михаил Сергеевич, обратить Ваше внимание на то, что Центральный Комитет партии должен превратиться в действующий и действенный орган. Не то, чтобы в год два или три раза на день-два собираться и обсуждать вопросы. Мы должны собираться на более длительное время. Это даст возможность глубже проанализировать ситуацию и разработать конструктивные предложения.

Пленум Центрального Комитета партии должны готовить и комиссии ЦК, которые будут избраны сегодня на нашем Пленуме. Каждая комиссия внесет свои предложения по повестке дня, и тогда мы будем иметь возможность здесь более аргументированно обсуждать.

И последнее. Я считаю, что когда мы собираемся на короткое время, пусть меньше выступают члены Политбюро и Секретариата (они это делают на заседаниях Политбюро и Секретариата), а больше выступают рядовые коммунисты, члены ЦК КПСС, которые могут поднять и всесторонне анализировать самые различные проблемы жизни партии и общества, тем самым демократизируя Центральный Комитет и актуализируя его деятельность.

Пленум ЦКК КПСС

10 октября 1990 г. состоялся пленум Центральной Контрольной Комиссии КПСС. В его работе приняли участие руководители контрольных органов компартий союзных республик, работники партийных научных учреждений, газет и журналов.

Пленум рассмотрел следующие вопросы:

1. Об основных направлениях работы Центральной Контрольной Комиссии КПСС, вытекающих из решений XXVIII съезда партии.

2. Организационные вопросы.

С докладом по первому вопросу на пленуме выступил председатель ЦКК КПСС *Б. К. Пуго.*

В прениях выступили: Савкин А. С.— доцент Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства, Зумакулов Б. М.— первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии, Колиниченко А. Н. — член Военного совета — начальник политического управления Западной группы войск, Ковалев Б. М.— машинист-инструктор локомотивного депо станции Новосибирск-Главный Западно-Сибирской железной дороги, Кубилюс К. М.— председатель Центральной контрольной комиссии Компартии Литвы (КПСС), Обичкин О. Г.— руководитель кафедры теории партии Академии общественных наук при ЦК КПСС, Селезнев Н. Ю.— сварщик комбината «Электрохимприбор» Министерства атомной энергетики и промышленности СССР, г. Свердловск-45, Колпикова А. С.— оператор нефтегазодобывающего управления «Октябрьнефть» производственного объединения «Грознефть», Чечено-Ингушская АССР, Калинина Н. И.—заведующая отделом Научно-исследовательского института гигиены, токсикологии и профпатологии, г. Волгоград, Загайнов Г. И.— начальник Центрального аэрогидродинамического института им. профессора Н. Е. Жуковского Министерства авиационной промышленности СССР, Московская область, Лавричев В. М.— ведущий научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Круценко В. Я.— первый секретарь Новоукраинского райкома Компартии Украины, председатель районного Совета народных депутатов, Кировоградская область, Наумчик А. Т.— секретарь парткома специализированного треста «Павлодартрансстрой» Министерства транспортного строительства СССР.

По обсуждаемому вопросу пленум принял постановление.

Пленум рассмотрел структуру ЦКК КПСС, создал постоянные комиссии, утвердил статут Президиума ЦКК КПСС, статус члена ЦКК КПСС, образовал Бюро Президиума ЦКК КПСС.

Пленум избрал первым заместителем председателя ЦКК КПСС *Махова Е. Н.*, *заместителями* председателя Веселкова Г. Г. и Елисеева Е. А.

Пленум одобрил проекты нормативно-методических документов КПСС, которые выносятся на обсуждение коммунистов, и поручил членам ЦКК принять активное участие в их обсуждении в парторганизациях.

В работе пленума ЦКК КПСС принял участие член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О. С. Шенин.

Комиссии приступают к работе

Состоялось первое заседание постоянной комиссии ЦК КПСС по вопросам женщин и семьи, образованной октябрьским Пленумом ЦК КПСС. Председатель комиссии член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Г. В. Семенова рассказала о задачах, которые предстоит решать на этом важном направлении деятельности партии.

Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с активизацией участия женщин в политической жизни страны, их *социальной защищенностью в* период перехода к рыночной экономике, разработкой системы мер помощи женщинам по адаптации в новых экономических условиях.

Участники заседания обменялись мнениями по поводу выработки положения о комиссии, наметили план работы на ближайшее время.

◇

Состоялась рабочая встреча сформированной на Пленуме ЦК КПСС постоянной комиссии ЦК партии по проблемам междуна*родной политики. Было условле*но, что члены комиссии подготовят свои соображения по основным направлениям ее деятельности, исходя из конкретных задач, поставленных XXVIII съездом КПСС, и решений октябрьского (1990 г.) Пленума ЦК.

Отмечалась важность тесного взаимодействия с другими комиссиями ЦК КПСС, партийными комитетами всех уровней, исследовательскими учреждениями, средствами массовой информации, равно как и участия в работе комиссии народных *депутатов-коммунистов.* *(ТАСС).*

Встречи с журналистами

Вчера в гостинице «Октябрьская» состоялась пресс-конференция заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко и члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. С. Дзасохова, посвященная итогам прошедшего Пленума.

Журналистов интересовали последствия перехода народного хозяйства СССР к рыночной экономике, сумеет ли КПСС в условиях столь крутого передела всего уклада жизни общества остаться действенной силой новой социальной политики, будут ли обеспечены трудящимся надежные гарантии в процессе разгосударствления. Заданы вопросы, связанные с реорганизацией структуры ЦК КПСС, сокращением его аппарата, а также контактов с другими политическими партиями. А. С. Дзасохов сказал, что в ходе работы Пленума «затрагивался вопрос о целесообразности дальнейшего совмещения постов лидера КПСС и Президента страны», но, по мнению ЦК КПСС, «такое совмещение на данном этапе необходимо».

Отвечая на вопросы журналистов, руководители КПСС отметили, что переход к рынку потребует значительных усилий от общества и процесс этот не может носить спонтанный характер, каждый шаг тут требует продуманных решений, серьезного научного анализа. И с этим нельзя не согласиться, так как именно торопливые, не всегда продуманные постановления и законы довели страну до пустых прилавков и длинных очередей за товарами повседневного спроса, породили в народе недоверие к коммунистам, чувство неуверенности в завтрашнем дне, а также тревогу о непредсказуемых последствиях перехода к рыночной экономике.

◇

В Московском городском комитете КПСС состоялась пресс-конференция, на которой член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК Ю. А. Прокофьев проинформировал журналистов о позиции коммунистов по отношению к экономической реформе. Подчеркивалась необходимость гражданского согласия, консолидации политических сил общества на основе демократии, социалистического выбора. Острота ситуации в момент перехода к рыночным отношениям требует строгого контроля за тем, чтобы от процесса приватизации выиграли прежде всего трудовые коллективы, а не дельцы «теневой экономики»; чтобы перестройка не переродилась в реставрацию капитализма. В центре внимания на пресс-конференции были проблемы упрочения социальной защищенности населения. Были затронуты также вопросы совершенствования структуры партийных организаций Москвы, партийной печати.

Ю. КАЗЬМИН.
С. БОГАТКО.

Встреча в редакции

Вчера член Политбюро ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов принял генерального директора Мексиканского фонда экономической культуры, бывшего президента Мексики Мигеля де ла Мадрида. Состоялась беседа по проблемам советско-мексиканских культурных и научных контактов, о ходе перестройки в Советском Союзе.

(ТАСС).

Демарш «Народной рады»

Вчерашнее заседание сессии Верховного Совета Украинской ССР прошло весьма неспокойно. Главная задача, которую поставила перед собой оппозиция — «Народная рада»,— добиться отставки правительства республики, возглавляемого В. Масолом, или хотя бы его личной отставки.

В. Масол сделал вчера доклад на сессии о мерах по стабилизации экономического положения в республике. По-разному оценивали его народные депутаты. Одни резко и негативно, другие с пониманием, что стабилизация экономики требует немалых усилий и определенного времени. Вопрос об отставке правительства Масола был снят в результате голосования.

После окончания вчерашнего дня работы сессии группа депутатов, представляющих «Народную раду», вышла на площадь Октябрьской революции, где расположились студенты, проводящие голодовку. Члены оппозиции выражали протест против решений, принятых вчера сессией Верховного Совета УССР. После принятия резолюции группа народных депутатов от оппозиции возглавила колонну, направлявшуюся к зданию Комитета по *радио и телевидению* УССР, с требованием предоставить членам «Народной рады» прямой эфир.

М. ОДИНЕЦ.
И. ТИХОМИРОВ.
(Корр. «Правды»).

Съезд профсоюза

К объединению на демократических началах самостоятельных и независимых республиканских профсоюзов призвали делегаты съезда профсоюза работников агропромышленного комплекса страны, который завершил 10 октября работу в столице.

На съезде выступил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков.

Делегаты приняли декларацию об образовании федерации профсоюзов агропромышленного комплекса СССР.

Съезд утвердил устав федерации, предусматривающий коллегиальность и гласность в работе ее руководящих органов, их подотчетность членским организациям. После обсуждения кандидатур избраны делегаты на XIX съезд профсоюзов СССР.

(ТАСС).

Восточный Иерусалим:

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

◆ Продолжаются беспорядки вокруг мечети Аль-Акса ◆ Мир осуждает израильские репрессии ◆ Вопреки традиции

«Сегодня Иерусалим превратился в поле боя за достоинство ислама и арабов, против иностранных захватчиков, которые пытаются иудаизировать этот святой город и разрушить святые места ислама, как они уже попытались это сделать в отношении христианских святых мест». Об этом говорится в обращении советника председателя исполкома ООП Б. Абу Шарифа на имя короля Марокко Хасана II, который является председателем комитета по Иерусалиму. В документе содержится призыв немедленно созвать этот арабский орган для рассмотрения ситуации в Иерусалиме.

Впервые за много столетий мусульманскому населению Иерусалима было запрещено молиться на их священном месте, и палестинцы были вынуждены провести службу за пределами мечети Аль-Акса, на тротуарах близлежащих улиц, сообщила сегодня американская телекомпания Эй-би-си. Мусульманскому священнослужителю, пытавшемуся войти» в мечеть, была выпущена в лицо струя слезоточивого газа, он был доставлен в больницу.

Устроенная израильтянами в понедельник расправа над безоружными палестинцами, в ходе которой, по данным ООП, погибли 32 и получили ранения свыше 900 арабов, привела к массовым волнениям в Восточном Иерусалиме. Сегодня в городе были убиты двое израильских полицейских и один таксист, вооруженные израильские подразделения приведены в боевую готовность. Минувшей ночью возобновились ожесточенные столкновения палестинцев с израильской армией и полицией. Новая вспышка насилия, в результате которой десятки человек получили ранения, последовала за попыткой группы палестинцев прорваться в закрытую *и оцепленную армейскими кордонами* мечеть Аль-Акса.

Разрозненные группы палестинцев продолжают нападения на принадлежащие израильтянам автомашины практически на всей территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

Организация освобождения Палестины призвала принять санкции ООН против Израиля. Как говорится в распространенном минувшей ночью заявлении официального представителя ООП, международный бойкот Израиля будет «естественной мерой для соблюдения норм *международного права». ООП* призвала также правительства Франции, Великобритании и Италии принять срочные меры для защиты жизни палестинцев на оккупированных Израилем территориях, направить туда специальный комитет из представителей членов Совета Безопасности для расследования расправы над палестинцами в Восточном Иерусалиме, а также войска ООН.

Израиль не признает никакой резолюции ООН, осуждающей его действия на территориях, так как все происходящее там является нашим внутрен*ним делом, заявил в интервью* израильскому радио премьер-министр страны И. Шамир. Он сказал также, что Израиль не согласится с направлением в Восточный Иерусалим делегации экспертов ООН.

С резким осуждением кровавой расправы в Восточном Иерусалиме выступили арабские страны, координационное бюро неприсоединившихся стран, ЕЭС, ФРГ, Франция, Испания, Италия, Австрия, Китай, Япония.

Продолжавшиеся в Совете Безопасности весь вечер консультации с целью достижения компромисса по тексту проекта резолюции оказались безуспешными. В среду они будут продолжены. (ТАСС, 10).

◇

ВАШИНГТОН, 10. **(Соб. корр. «Правды» В. Ган).** Официальный Вашингтон не счел возможным отмолчаться или занять традиционно снисходительную позицию в отношении нового взрыва насилия, творимого Израилем на оккупированных территориях. Выступая сегодня на пресс-конференции в Белом доме, президент Буш, хоть и в тщательно составленных выражениях, подверг критике действия Тель-Авива.

«Тем не менее прозвучавшая из уст самого хозяина Белого дома, она стала для здешних обозревателей чуть ли не еще одним подтверждением «перестройки» политического мышления на Потомаке. Как отметила телекомпания Эй-би-си, *президент все-таки «указал* пальцем на Израиль за ненужную гибель людей». Более того, как стало известно вашему корреспонденту из официальных американских источников, делегации США в ООН дано указание не препятствовать принятию Советом Безопасности этой организации резолюции жесткого осуждения израильского террора.

Все, конечно, связывают это с кризисом в районе Персидского залива. Говорят, что Буш не хочет оттолкнуть те арабские государства — а их вроде бы большинство,— которые поддерживают санкции мирового сообщества, и *прежде* всего огромнейшее военное давление США на Ирак за его аннексию Кувейта. Думаю, что такой подход справедлив. Но, на мой взгляд, важно отметить и другое. Давно ли еще в Вашингтоне кто-то мог, набравшись храбрости, даже заикнуться об осуждении жестокости, которую творит Израиль на оккупированных арабских территориях? А сегодня с самой высокой в США трибуны — президентской — в адрес Тель-Авива раздалась хоть и не прямая критика, но слова, которые вполне можно отнести к этой категории. Предвестник новых американских подходов? Отнюдь не исключено.

● Матери погибших у мечети Аль-Акса.
Телефото Рейтер—ТАСС.

Персидский залив:

Хроника конфликта

◆ **СЕРЬЕЗНУЮ ОЗАБОЧЕННОСТЬ** действиями иракских властей, направленными на «систематический демонтаж Государства Кувейт», выразил во вторник президент США Дж. Буш. Выступая на пресс-конференции в Вашингтоне, он подтвердил, что его «терпение в вопросе о применении санкций к Ираку истощается».

В тот же день начальник штаба армии США генерал Карл Вуоно посетил подразделения вооруженных сил США, размещенные на территории Саудовской Аравии в рамках операции «Щит пустыни». Эта поездка, сообщает газета «Аш-Шарк аль-Аусат», включала инспекцию боевых позиций американских войск, находящихся на переднем крае в непосредственной близости от кувейтской границы.

◆ **СУЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ПРОШЕДШЕЙ НЕДЕЛИ НЕ ПРОИЗОШЛО,** отметил представитель Пентагона П. Уильямс, комментируя военную обстановку в районе Персидского залива. По его словам, общая численность иракских войск, сосредоточенных в Кувейте и прилегающих к Саудовской Аравии южных районах Ирака, остается в пределах 430 тысяч человек. Численность американского контингента составляет в настоящее время 175 тысяч военнослужащих, и переброска войск в район залива продолжается.

◆ **УГРОЗА С. ХУСЕЙНА ОТОМСТИТЬ ЗА ГИБЕЛЬ В ИЕРУСАЛИМЕ ПАЛЕСТИНЦЕВ** с помощью новой ракеты, способной достичь территории Израиля, встретила резкую критику со стороны израильского премьер-министра И. Шамира. Он, передала из Иерусалима Си-би-эс, заявил, что подобные угрозы не изменят политики Израиля в отношении палестинцев.

(ТАСС, 10).

Надеемся на вас!

Обращение к клубам друзей «Правды»

Дорогие друзья!

Подписная кампания вступила в зенит. Пресса первой ощутила жесткость рыночной экономики. Удорожание бумаги, типографских расходов, почтовых услуг, а в результате повышение цен на газеты и журналы поставили многие издания в непростые условия. «Правда» не является здесь исключением. Наоборот, мы оказались в худшем положении по сравнению с некоторыми газетами, получившими дотации от учредителей и сумевшими сдержать резкий скачок подписной цены.

Между тем мы знаем, что путь к сердцу читателя лежит через яркость имен и незаезженность мыслей на газетных страницах, через остроту и принципиальность, через самые свежие новости и неподкупную позицию. Меняется лицо нашей газеты. Но мы считаем, что этого недостаточно, потому далеко не благодушны наши партийные и творческие собрания, внимательнейшим образом изучаются читательские письма и предложения, горячо обсуждаются дельные советы коллег.

От вас, наших друзей — коммунистов и беспартийных, связанных с газетой не только подписной квитанцией, но и близким мировосприятием, взглядами на происходящие в обществе процессы, взаимным уважением, личными контактами, мы ждем помощи и советом, и делом. Нам важно ваше мнение о газете, конструктивные идеи. Мы рассчитываем на ваше участие в распространении «Правды», пополнении числа ее подписчиков. В свою очередь мы постараемся оправдать читательские надежды и выбор.

«Правда» на вас надеется и благодарит вас!

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ».

СЕРПАНТИН

Пострадавшим от радиации

Два военно-транспортных самолета почти одновременно приземлились в Ленинабадском аэропорту, чтобы взять десятитонный груз, приготовленный садоводами и виноградарями области. Заботливо упакованная высококачественная продукция предназначалась детям Гомельской области, пострадавшим от радиации. Яблоки и виноград отпущены бесплатно.

В. МОРОЗОВ.
(Внештатный корр. «Правды»).

Два рубля за доллар?

Советский Союз предполагает ввести коммерческий курс рубля для внешнеторговых операций, сообщил председатель правления Госбанка СССР Виктор Геращенко. Он сказал также, что новый курс, который вводится с 1 января, будет примерно равен 2 рублям за один доллар США (сейчас, по официальному обменному курсу, доллар стоит около 60 копеек). В. Геращенко сообщил, что в будущем, с развитием рыночных отношений курс коммерческого рубля, возможно, станет «плавающим». В конце прошлой недели советские официальные представители сообщили о готовящемся президентском указе, в котором, как предполагается, будет объявлено о девальвации рубля.

(Интерфакс).

«Макдональдс» выходит на поля

«Жизнь прожить — не поле *перейти»,— гласит* известная русская поговорка. Но и она теряет всю свою убедительность, если речь идет о полях, принадлежащих подмосковному совхозу имени 60-летия СССР. Там приступила к сбору картофеля компания «Макдональдс».

Вчера к сборщикам картофеля присоединился *президент «Макдональдс»* Джордж Кохон, специально преодолевший 12 тысяч километров, чтобы поднять дух своих подчиненных. Джордж привлек всеобщее внимание и тем, что появился на поле в ослепительно белых перчатках и столь же белых сапогах. Уловив мой недоуменный взгляд, он пояснил, что черных, *несмотря на все его старания*, в московских магазинах купить не удалось.

— Все что угодно,— сказал Джордж,— но дефицитом не должна стать картошка. Весной мы посеяли здесь редкий голландский сорт. И урожай выдался отменный.

— Так уж ли обязательно присутствие здесь самого *президента?*

— Я уже не раз повторял, что в «Макдональдс» нет боссов, и поэтому я такой же член трудового коллектива, как все остальные.

Остается добавить, что, выполнив дневную норму, Джордж Кохон отправился на важную встречу в Кремль.

Г. БАЦАНОВА.
Фото **А. Пахомова.**

Разбился самолет

На подходе к аэродрому потерпел аварию транспортный самолет АН-8 местного авиационного объединения имени В. П. Чкалова, следовавший с грузом из Москвы.

Катастрофа произошла в 13 часов 10 минут. Пять членов экипажа, два авиатехника и два сопровождающих груз погибли. Командир экипажа А. Педан, выброшенный из кабины при ударе самолета о землю, остался жив и находится в больнице. В Новосибирск для расследования причин катастрофы вылетела *комиссия* Госавианадзора СССР.

(ТАСС).

Знакомьтесь: ВЧК!

Вчера в Центральном клубе им. Ф. Э. Дзержинского состоялась презентация Чекистского зала КГБ СССР.

Центр общественных связей представил советским и иностранным журналистам обширную экспозицию, посвященную органам госбезопасности с момента создания и до наших дней.

— Не секрет, — сказал представитель Центра общественных связей В. Масленников, — что в оценках работы КГБ зачастую превалирует субъективное, предвзятое мнение. Основная цель встречи — показать реальные как исторические, так и глубоко трагические аспекты нашей деятельности. Экспозиция откроет многие доселе скрытые стороны истории органов госбезопасности.

Центр общественных связей КГБ СССР принимает коллективные заявки на посещение выставки.

А. ЧЕРЕШНЕВ.

Новая газета

«Республика Армения» — так называется новая газета на армянском языке. Первый номер ее вышел вчера в Ереване. Это ежедневное общественно-политическое издание Верховного Совета республики. *Готовится к выходу и другая газета* парламента для русскоязычного читателя.

(ТАСС).

Мгновения

● Чем богаты...

Фото С. Онищука.

Не хотим дышать смогом

Прошедший только что в Усть-Каменогорске экологический митинг оказался особенно многолюдным. Встревоженные жители города заполнили всю площадь имени Ленина, прилегающие к ней улицы. Всех выступающих беспокоила судьба Усть-Каменогорска.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

До каких пор мы будем дышать ядовитыми газами, говорили они, когда наконец будет убран громадный отвал радиоактивных отходов Ульбинского металлургического завода? В сентябре горожан напугали пожары и взрывы в бериллиевом цехе Ульбинского завода, когда над ним повисло опасное для жизни бериллиевое облако.

— Мы находимся между двух атомных полигонов,— сказал председатель отделения общества «Невада — Семипалатинск» Ж. Садыков.— Обогащая страну цветными, редкими и благородными металлами, наши труженики взамен получают раковые опухоли, трудноизлечимые болезни.

На митинге приводились и такие цифры и факты: местные заводы ежегодно выбрасывают в атмосферу сотни тысяч тонн вредных веществ. Предельно допустимые концентрации свинца, цинка, двуокиси азота, сернистого ангидрида, окиси углерода, других опасных соединений превышены во много раз. Уровень злокачественных образований, болезни кожи и крови вдвое выше в Семипалатинской области и в 11 раз — Алма-Атинской. На одном из первых мест в республике город стоит по смертности населения.

Участники митинга обратились от имени 300-тысячного населения областного центра к Верховному Совету СССР, Совмину СССР, Верховному Совету и Совмину Казахской ССР с просьбой объявить город Усть-Каменогорск и всю Восточно-Казахстанскую область зоной экологического бедствия. Руководителям Усть-Каменогорского свинцово-цинкового и титано-магниевого комбинатов, Ульбинского металлургического завода, конденсаторного завода и завода «Керамика» предложено снизить объем производства до уровня мощностей очистных сооружений. Звучали и настойчивые требования перенести наиболее опасные производства за городскую черту.

В этой резолюции участники митинга потребовали от облисполкома и горисполкома разработать статус зоны экологического бедствия с нормативным и правовым обеспечением, добиться его утверждения в верхних эшелонах власти. Областному и городскому Советам народных депутатов предложено заморозить отчисления от прибылей в государственный и республиканский бюджеты, министерствам и ведомствам. Эти средства направить на оздоровление окружающей среды в регионе. Предложено также выделить всем жителям Усть-Каменогорска, и в первую очередь детям, новый препарат вемзабсорбент, очищающий кровь и выводящий из организма токсические вещества, благо, этот препарат выпускает Ульбинский металлургический завод.

В связи с тяжелой экологической ситуацией и связанной с ней общественной напряженностью участники митинга рекомендовали трудящимся города не проводить праздничные демонстрации 7 ноября, а ограничиться возложением цветов к памятнику В. И. Ленину. Было решено также провести 9 ноября на площади имени Ленина повторный экологический митинг, на котором областные и городские власти должны отчитаться о выполнении выдвинутых требований по всем пунктам резолюции.

П. ЩУПЛОВ.
(Внештатный корр. «Правды»).
г. Усть-Каменогорск.

«Стрелять только вверх»

Хроника одного ЧП

Туристический вояж в ФРГ, предпринятый тремя семьями из Талды-Кургана Казахской ССР, едва не закончился для них трагически на обратном пути. В двадцати километрах от Челябинска их машины обстрелял милицейский наряд. Был ранен 17-летний подросток. И только чудом больше никто не пострадал. Что же произошло?

Со слов супругов Галины и Рената Идрисовых, а также других потерпевших, дело обстояло так. Шел уже первый час ночи, когда на четырех легковых автомобилях, приобретенных в ФРГ (два «мерседеса», «оппель-сенатор» и «оппель-рекорд»), они подъехали к кольцу развилки. Там стояли какие-то машины без освещения.

— Мы подумали, что это расположились на ночной отдых водители дальних рейсов,— рассказывает Г. Идрисова.— Проскочив немного вперед, натолкнулись на груду камней и знак, запрещающий проезд. Решили обсудить, куда ехать дальше. Но вдруг заметили: от «стоянки» бегут люди в неопределенной форме одежды, что-то кричат, размахивают руками, сразу же мелькнула мысль: бандиты, рэкетиры, тем более что подобная встреча у нас в дороге уже была. Муж рванул машину назад. Тут же раздались выстрелы. Сбоку я увидела мужчину в каске с автоматом, который, как показалось, целился в меня. С ужасом пригнулась, ударила очередь, в салоне посыпались стекла. Стреляли уже со всех сторон. Мы остановились. Только тогда с изумлением узнали, что подверглись «нападению» не рэкетиров, а работников милиции...

— В тот вечер совместно с сотрудниками ГАИ, угрозыска мы проводили очередную операцию «Невод» по проверке законности использования автотранспорта, обнаружению и изъятию у правонарушителей холодного, огнестрельного оружия, наркотических средств,— говорит командир Челябинского ОМОНА В. Сенников.— Категорически заявляю: спутать нас с рэкетирами, бандитами было просто невозможно. Представьте, включенные фары машин направлены на обе стороны развилки, в луче света инспектор ГАИ сигналит светящимся жезлом.

Колонну «иномарок» заметили на подходе. Чувствовалось, водители не знакомы с трассой, едут на небольшой скорости. И все же никто не ожидал, что головная машина, а за ней и остальные устремятся по кольцу не с правой стороны, как положено, а с левой, на полосу встречного движения. Впрочем, через несколько десятков метров вынуждены были остановиться — ремонтируемую дорогу преградил завал. Взяв двух сотрудников, командир ОМОНА направился к вышедшим из машин водителям, чтобы проверить документы. Тут-то все и началось. «Нарушители» мгновенно метнулись по своим местам, стали быстро разворачиваться, не реагируя ни на какие сигналы и требования. За «мерседесом», шедшим в хвосте колонны (как потом выяснится, в ней и находился раненый подросток), бросился в погоню милицейский «уазик» с мигалкой, но вскоре отстал: не та скорость. А в это время...

— Вижу: одна из машин, стремительно набирая ход, мчится *прямо на меня*,— завершает рассказ В. Сенников.— Я дал предупредительный выстрел и едва успел отскочить. Затем выстрелил вдогонку по колесам. Машина остановилась после того, как раздались автоматные очереди. Но был строгий приказ: из автоматов стрелять только вверх.

Такое вот происшествие, две его версии. «Считаю, что применение огнестрельного оружия в возникшей ситуации было правомерным,— ответил без колебаний на мой вопрос высокий милицейский чин.— Оно было спровоцировано действиями тех, кто находился за рулем. А выдвинутые ими мотивы просто смехотворны, наверняка выяснились бы истинные, задержи мы ушедшую от погони машину».

Я видел обстрелянные машины: разбитые стекла, многочисленные пробоины от пуль. Причем не только на колесах, но и в дверцах кабины, салона, багажнике... А как же «из автоматов стрелять только вверх»? Все это, а также показания самих потерпевших, объяснения работников милиции вызывают немало других недоуменных вопросов, сомнений. Но от них пока воздержусь. Прокуратура Сосновского района, на территории которого случилось ЧП, возбудила по данному факту уголовное дело.

В. ЧЕРЕПАНОВ.
(Корр. «Правды»).

Генерал армии ВОЛОШИН Иван Макарович

Скоропостижно скончался видный советский военачальник генерал армии Волошин Иван Макарович. Ушел из жизни верный сын советского народа, участник Великой Отечественной войны, посвятивший всю свою сознательную жизнь беззаветному служению Родине, делу Коммунистической партии, членом которой состоял с 1944 года.

И. М. Волошин родился 27 мая 1923 года в селе Подмогильное Кировоградского района Кировоградской области в семье крестьянина. С 1941 года — в Вооруженных Силах, в рядах которых прошел путь от курсанта пехотного училища до генерала армии. В годы Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях на 1-м, 2-м и 4-м Украинских фронтах, был дважды ранен. Командовал батальоном, стрелковым полком, проявив себя смелым и решительным офицером.

В послевоенное время И. М. Волошин, окончив Военную академию имени М. В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, проходил службу на ответственных должностях в войсках. Командовал дивизией, армией, войсками Одесского военного округа. Служил в аппарате главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора. В 1985—1989 годах был первым заместителем, а затем главнокомандующим войсками направления, проделав большую работу по совершенствованию боевой выучки войск. В последнее время — военный инспектор — советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

И. М. Волошин все свои знания, опыт и организаторские способности отдавал повышению обороноспособности Советского государства. Его отличали высокая ответственность за порученное дело, исключительное трудолюбие, высокая компетентность и принципиальность в решении поставленных задач, душевность и близость к подчиненным.

Выполнение своих служебных обязанностей И. М. Волошин сочетал с активным *участием в общественно-политической* жизни. Он избирался депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР, делегатом ряда съездов КПСС. Родина высоко оценила заслуги И. М. Волошина. Он награжден орденом Ленина и многими другими государственными наградами, а также орденами и медалями иностранных государств.

Светлая память об Иване Макаровиче Волошине, верном сыне советского народа, пламенном патриоте социалистического Отечества, навсегда сохранится в наших сердцах.

М. С. Горбачев, А. И. Лукьянов, Н. И. Рыжков, Д. Т. Язов, М. А. Моисеев, П. Г. Лушев, К. А. Кочетов, Н. И. Шляга, Ю. П. Максимов, В. И. Варенников, Н. М. Третьяк, Е. И. Шапошников, В. Н. Чернавин, В. М. Шуралев, В. М. Архипов, В. М. Шабанов, Н. В. Чеков, В. Л. Говоров, В. Ф. Ермаков, Ю. А. Яшин, С. Ф. Ахромеев, В. Г. Кулинов, Н. В. Огарков, В. И. Петров, С. Л. Соколов, Б. П. Бугаев, О. А. Лосик, Е. Ф. Ивановский, А. Д. Лизичев, И. Г. Павловский, А. Н. Сошников, Д. С. Сухоруков, И. Н. Шкадов, М. М. Зайцев, А. И. Грибков

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

11 октября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.30 — Мультфильм. 8.50 — «Вокруг света». 9.50 — «Когда танцуют эскимосы». 10.15, 19.50 — «Христофор Колумб». Художественный телефильм. 4-я серия. 11.25 — Детский час. 12.25 — Коллаж. 12.30, 18.30, 21.00 — Время. 13.00 — На чемпионате мира по шахматам. 15.30 — ТСН. 15.45 — Музыкальная сокровищница. 16.35 — Документальный телефильм. 16.55 — Научный вестник. 17.40 — «...До шестнадцати и старше». 19.00 — «Смена вывески или *нэп?»* Передача 2-я. 19.30 — Актуальное интервью. 19.40 — Премьера мультфильма. 21.40 — На чемпионате мира по шахматам. 21.55 — По сводкам МВД. 22.10 — Телевизионное знакомство. Святослав Федоров. 23.40 — «Джазовые портреты». 0.50 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.35, 10.35 — Литература. 8-й класс. Н. В. Гоголь «Ревизор». 9.05, 10.05 — Испанский язык. 10.35, 11.35 — Литература. 10-й класс. А. Н. Островский «Гроза». 11.05 — «Вивлиофика». Передача 3-я. 12.05 — «Бедная Маша». Художественный телефильм. 1-я серия. 13.10 — Ритмическая гимнастика. 13.40 — Документальный фильм. 14.05 — Сеанс повторного телефильма. «За синими ночами». 1-я серия. 17.00 — Ф. Чесноков — «Детская литургия». 17.30 — «Запретный город». 16-я, 17-я и 18-я серии. 18.30 — Время. 19.00 — Коллаж. 19.05 — «Песни в наследство». 19.30 — Футбол. Чемпионат СССР. «Торпедо» — «Динамо» (Москва). В перерыве — «Спокойной ночи, малыши!» 21.20 — ТВ-экскурсия. «Акварельный портрет». 21.40 — На сессии Верховного Совета СССР. 22.10 — Дневник сессии Верховного Совета РСФСР. 23.10 — «Бедная Маша». 2-я серия.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 17.45 — «Огненные дороги». Художественный телефильм. 9-я серия. 19.00 — Детский час (с уроком английского языка). 20.00 — Разминка для эрудитов. 20.45, 21.15 — Испанский язык. 21.45 — «Под знаком «π». По страницам научно-популярной программы. 22.45 — «Запретный город». Многосерийный научно-популярный фильм из цикла «Культура Китая». 16-я серия — «Коллекция часов». 17-я серия — «Дары». 18-я серия — «Музей Гугун» (КНР).

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.10 — Телестанция «Факт». 20.30 — «Большой фестиваль». Передача для малышей. 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — Реклама. 22.00 — Дневник сессии Ленсовета. 22.30 — «Пятое колесо». Художественно-публицистический видеоканал.

РАДИО

11 октября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — Студия «Публицист». «Семейный разговор». 10.15 — Радиостанция «Смена». «Обращение к сердцу». Выпуск подготовлен совместно со Всесоюзным обществом защиты животных. 11.15 — «Музыкальный радиоурок». Передача для младших школьников. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «На предприятиях перерабатывающей промышленности». Радиоперекличка (Белорусская ССР и Украинская ССР): «Чем живет гражданская авиация». Репортаж и комментарий. 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт. 13.10 — Ф. Абрамов «Родина моя северная». Страницы документальных книг. Заключительная передача. 13.55 — «Экономический вестник». 14.00 — «Приглашают радиостудии страны». Новые записи эстрадно-симфонического оркестра Узбекского радио и телевидения. 14.40 — «Из первых рук». Интервью зам. председателя Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам А. М. Беличенко. 15.15 — Выступают лауреаты и дипломанты Всесоюзного радиоконкурса «Новые имена». Поэт А. Маликенас (Литва). 15.30 — «Точка зрения». Передача на темы международной жизни. 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Тайм-аут». Спортивная программа; «Село мое родное». Документальный рассказ. 17.15 — «Юность». Программа «Перекресток мнений». Тема: «Российская народная академия приглашает...» 18.00 — «Когда поют солдаты». 18.40 — «Садоводам и огородникам». 19.00 — Последние известия. На сессиях Верховных Советов СССР и РСФСР. 20.00 — Е. Птичкин — мюзикл «Свадьба с генералом». В антракте (20.50) — Международный дневник. 22.00 — Последние известия. 22.30 — «Актуальное интервью». 23.05 — «Юность». Программа «Встречи с прекрасным». «Времена года П. И. Чайковского». Выпуск 10-й. 0.03 — «После полуночи».

ТЕАТРЫ

11 октября

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Гастроли Корейской оперы — **Цветочница.**

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — **Дядя Ваня;** Новая сцена — **Я построил дом.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р 22) — **Зойкина квартира;** Малая сцена — **Путь в Менку.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — **Красавец-мужчина.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Дело.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Царская охота.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Уроки музыки;** Филиал — **Игра теней.**

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — **Мурлин Мурло.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — в 15 ч — **Волшебная музыка.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — **Приключения Тома Сойера.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 11 октября переменная облачность, в отдельных районах кратковременный дождь. Днем максимальная температура 8—10 градусов, по области 6—11 градусов. 12 и 13 октября облачная погода с прояснениями, 12 октября небольшой дождь, температура ночью 1—6, днем 6—11 градусов, 13 октября ночью местами кратковременные осадки, температура от 2 градусов мороза до 3 градусов тепла. Днем без осадков, температура 4—9 градусов.

Необходимое уточнение

На днях «Комсомольская правда» со ссылкой на Телевизионную службу новостей сообщила, что на проходившем в редакции «Правды» трехдневном партсобрании «выступавшие выразили недоверие главному редактору Ивану Фролову в связи с провалом подписной кампании». Собрание апеллировало к Пленуму ЦК КПСС, от которого якобы ожидает решения данного вопроса. О том, что участники партсобрания будто бы «требовали отставки» главного редактора, сообщили и «Московские новости».

Что же было на самом деле? Действительно, в редакции 2 и 4 октября состоялось открытое партийное собрание. Его тема: какой быть «Правде» в 1991 году? Разгорелась острая, подчас жесткая дискуссия о проблемах газеты в связи с ходом подписной кампании, высказывалась критика в адрес руководства газеты. Резолюцию о недоверии главному редактору собрание не принимало. Коммунисты редакции обратились к Пленуму ЦК с просьбой ускорить решение ряда важнейших вопросов жизни газеты, в том числе поставленных ранее руководством «Правды» перед партийными органами. Речь, в частности, идет о создании самостоятельного, самофинансируемого объединения «Правда». Эти вопросы, как было сообщено на Пленуме, будут рассмотрены в ЦК КПСС.

Происшествие в карауле

9 октября в карауле по охране воинских складов в районе Феодосии трое *солдат* из состава караула, как теперь уже известно, предварительно сговорившись, убили восьмерых и ранили одного военнослужащего, тоже из состава караула. Завладев тремя автоматами, пистолетом и боеприпасами к ним, преступники скрылись.

В результате мер, принятых органами военного управления и МВД, двое из них задержаны, изъяты 2 автомата. Поиск третьего преступника продолжается.

Пресс-центр Министерства обороны СССР

Турнирная орбита

◆ *ТЕННИС. Москвич Андрей Чесноков нанес поражение венесуэльцу Николасу Перейре — 6 : 3, 6 : 2 в первом круге стартовавщего в Израиле турнира. В Цюрихе москвичка Юлия Сальникова выбыла из борьбы в первом круге турнира в залах, проиграв Клаудии Порвик из ФРГ — 2 : 6, 2 : 6. В Берлине Александр Волков из Калининграда победил американца Джимми Ариаса — 6 : 3, 6 : 4 в первом круге турнира с призовым фондом 300 тысяч долларов.*

◆ *ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Берлин будет претендовать на проведение у себя летних Олимпийских игр 2000 года. Такое решение приняло земельное правительство города на своем первом после объединения Германии заседании, которое состоялось в Красной ратуше (Восточный Берлин).*

◆ *ФУТБОЛ. Победой скандинавских футболистов завершился в городе Кристиансанд отборочный матч олимпийских сборных Норвегии и Венгрии — 3 : 1 (2 : 0). Норвежцы, сыгравшие до этого вничью (2 : 2) в Москве с нашей командой, возглавили турнирную таблицу третьей группы (3 очка). У советских олимпийцев 1 очко, у венгров — 0. Не вступила пока в борьбу сборная Италии.*

(ТАСС).

Главный редактор И. Т. ФРОЛОВ.

Редакционная коллегия: Б. Е. АВЕРЧЕНКО, Д. С. АВРААМОВ, А. Н. БОРИСОВА, Д. В. ВАЛОВОЙ (зам. главного редактора), Е. Т. ГАЙДАР, Ю. В. ГЛУХОВ, В. С. ГУБАРЕВ, В. А. ДРОБКОВ, А. А. ИЛЬИН (зам. главного редактора), А. Т. КАРПЫЧЕВ (зам. главного редактора), В. С. КОЖЕМЯКО, М. Я. КОРОЛЕВ (зам. главного редактора), В. П. ЛЕОНТЬЕВ, В. Н. ЛЮБИЦКИЙ, А. Н. ПЛАТОШКИН, Н. А. ПОТАПОВ, В. В. ПОШАТАЕВ, В. Н. СНЕГИРЕВ, Л. Н. СПИРИДОНОВ (первый зам. главного редактора), А. В. ЧЕРНЯК (ответственный секретарь).

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды» 24 редакция газеты «Правда».
ТЕЛЕФАКС: 2002291. ТЕЛЕКС: 111164.
ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86. Справки по письмам — 250-52-29. Отдел информации — 257-32-18. Рекламная группа — 257-33-01. Издательство — 214-11-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102.
Тираж — 7.700.000 экз.
Тип. № 11657.

ВТОРОЙ ВЫПУСК:
По графику в 23.00.
Сдано в печать 23.20.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10